

ПАСТОР МАРК БЁРНС

**ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ
ВЕРНУЛ МНЕ ВЕРУ**

ЕЛИЗАВЕТА ХРОМОВА

ПАСТОР МАРК БЁРНС
ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ВЕРНУЛ МНЕ ВЕРУ

Елизавета Хромова

Содержание

Пролог.....	4
Введение.....	5
Глава 1.....	7
Глава 2.....	12
Глава 3.....	17
Глава 4.....	25
Глава 5.....	47
Глава 6.....	68
Глава 7.....	87
Источники и литература.....	109

Пролог

Посвящается Человеку с большой буквы — пастору Марку Бёрнсу.

Я начинаю эту книгу со слов глубокой благодарности человеку, которого не имела чести знать лично, но который стал для меня тем самым голосом, вернувшим мне свет в самый тёмный период моей жизни. Тогда, когда, казалось, рушится всё; когда теряешь не только Родину, дом и дело жизни, но и саму надежду и веру. Его имя — пастор Марк Бёрнс, и его голос сумел прорваться сквозь плотную завесу отчаяния, разочарования и боли, окутавшую мою душу. Его слова напомнили мне, что даже один человек, исполненный деятельной любви и силы духа, способен зажечь надежду и веру в других людях. Его служение — живое свидетельство того, что и сегодня, спустя две тысячи лет, есть люди, которые, следуя примеру Христа, продолжают сеять по миру то самое единое зерно, которое Христос когда-то вручил своим апостолам. Это зерно — любовь, милосердие и уважение к человеческой жизни — было и остаётся высшим даром, однажды подаренным всему человечеству. Пока звучит хотя бы один такой голос, вера и надежда не теряют силы. И для меня таким голосом стал Марк Бёрнс.

Эта книга — мой путь возвращения к вере, надежде и мечте, несмотря ни на какие трудности жизни, испытания и её лишения.

С благодарностью пастору Марку Бёрнсу!

Введение

Иногда свет приходит не тогда, когда его ищешь, а тогда, когда его уже не ждёшь. Когда кажется, что впереди — только холод и тьма, и всё, что было опорой, рассыпалось в прах. Именно в такой момент в мою жизнь вошёл человек, имя которого теперь навсегда вписано в мою судьбу, — пастор Марк Бёрнс. Я произношу это имя с тем трепетом и благодарностью, с какими произносят имя того, кто спас от гибели. Потому что именно так и было.

Чтобы почувствовать масштаб и значение этого знакового события в моей жизни, нужно увидеть тот путь, который ему предшествовал: дорогу через испытания и ту бездну отчаяния, в которой я оказалась. Когда я решила написать эту книгу, я знала: в ней будет много трудных воспоминаний. Но исповедь не терпит умолчаний — её основа в искренности и честности, которые обладают целительной силой.

С ранних лет наука определяла мой способ видеть мир, а сама жизнь постепенно выстроилась вокруг этого пути — от детского интереса к геологии до профессиональной работы в геофизике. Свою исследовательскую деятельность я всегда воспринимала как форму служения во благо людей. Вместе с коллегами и друзьями, волонтёрами международного движения «АЛЛАТРА», мы занимались междисциплинарными исследованиями, стремясь находить реальные решения, способные сделать мир безопаснее и устойчивее в период резких изменений в геодинамике планеты.

Мы не ограничивались наукой как теорией: мы информировали общественность и ответственные структуры о реальных планетарных угрозах, о процессах, которые могли повлиять на судьбу миллионов людей. Но именно эта открытость и стала причиной удара. Правда, которую мы доносили, шла вразрез с интересами влиятельных частных групп, для которых потенциальная геологическая катастрофа в Сибири оказалась менее опасной, чем утрата прибыли. Так началась спланированная кампания дискредитации против нас — лавина лжи, искажений и медийных атак.

Мы оказались в реальности, где правда казалась беспомощной, а ложь — всемогущей; где доброе имя людей смешивали с грязью, а вера в человечность проходила испытание на прочность. Это были дни, когда мир для меня выглядел осиротевшим и безмолвным, будто в нём больше не осталось Бога, а впереди — лишь беспросветная тьма. Я держалась за то немногое, что ещё согревало: за поддержку родных, за добрые слова друзей, за проявления

человечности, которые напоминали, что добро всё ещё существует. Эти люди словно стояли рядом, не давая мне окончательно упасть в бездну отчаяния. Но даже их тепло уже не могло рассеять ту внутреннюю мглу, где не оставалось ни веры, ни смысла, ни будущего.

И вот в тот момент, когда всё вокруг казалось особенно мрачным, когда я уже перестала ждать чего-либо, в мою жизнь вдруг ворвался свет. Он пришёл оттуда, откуда я не ждала, — через человека, которого никогда не встречала лично, но слова которого наполнили мою жизнь смыслом. Пастор Марк Бёрнс стал тем, кто принёс в мою жизнь тихое, но настоящее чудо — чудо возрождения веры.

Глава 1

Я выросла в интеллигентной семье, где разговоры о научных и технических прорывах не затихали ни за обеденным столом, ни в коридорах, где стены будто хранили эхо формул, споров о законах физики, обсуждений геологических процессов. Где научные дискуссии не останавливались даже за праздничным столом.

Слова «наука» и «польза для человечества» были не абстрактными идеалами из газетных статей или случайных речей. Эти понятия были воздухом, которым мы дышали; незыблемым фундаментом, на котором строилась не только жизнь нашей семьи, но и мой собственный внутренний мир. Иногда мне казалось, что я не столько училась этим ценностям, сколько впитывала их с молоком матери, с ароматом старых книг, со светлой тишиной во время совместных чтений длинными зимними вечерами. Пока обычным детям читали сказки, меня с самого раннего детства влекло совсем другое. Ещё не умея читать, я просила маму рассказывать о загадках Вселенной, о далеких планетах, о космосе и законах природы.

Истории о Земле особенно очаровывали меня — о планете, в недрах которой хранятся воспоминания миллиардов лет, где под толщей пород спят забытые эпохи, а каждый камень — это письмо из далёкого прошлого. Я любила слушать о том, как в глубинах планеты сохраняются тайны древних континентов, как рождались горы и бушевали вулканы, почему вдруг начинала дрожать земля, и как молчаливые свидетельства ушедших миров можно прочесть в ископаемых остатках организмов.

Мне требовались точные ответы, объясняющие всё, а неразгаданные вопросы науки не давали мне покоя. Наибольший детский восторг познания уже тогда у меня вызывали люди двух профессий: геофизики, способные видеть процессы глубоко у нас под ногами, до самого ядра Земли; и астрономы, способные видеть объекты в бескрайних пространствах вселенной.

С ранних лет я мечтала, что вырасту и раскрою все тайны — от природы гравитации до устройства чёрных дыр, и особенно — загадки нашей планеты. Потому мой путь в науку не был результатом сложного выбора или случайного поворота. Он оказался столь же неизбежен, как течение полноводной реки, которая ищет себе дорогу и в конце концов неизменно впадает в море.

Наука стала для меня не призванием, а судьбой — честной дорогой, по которой невозможно идти впосилы. Став по профессии геологом-геофизиком, я с головой ушла в мир строгих законов и неоспоримых фактов, а моя природная склонность к наблюдательности только усиливалась. Будучи магистром в области геологии, я глубоко доверяла только тому, что можно измерить, посчитать, построить на графике. Казалось, всё сущее можно объяснить языком чисел и физических законов. Мир представал для меня как чётко выстроенная система, где на поверхности хаос, а в глубине — строгая, почти музыкальная гармония.

Язык сейсмограмм, гравимагнитных аномалий и скважинных данных был мне понятнее и ближе, чем уклончивые речи политиков, торжественные обещания или витиеватые проповеди священников, которые мне хоть и изредка, но доводилось слышать. В недрах Земли, в движениях литосферных плит, в дыхании вулканов я видела не хаос, а сложный, но гармоничный танец сил, подчинённый математической логике. Эта логика давала ощущение опоры, смысла, незыблемости мироздания.

Именно искреннее стремление к истине, которое двигало мной с детства и оставалось основой всего моего научного пути, а также желание служить чему-то большему, чем личные интересы, однажды привели меня в международное волонтёрское сообщество «АЛЛАТРА». Истоки этого уникального движения уходят к событиям середины 1990-х годов. Тогда группа учёных — представители самых разных направлений от физики и медицины до геологии и космологии — объединила свои усилия во имя ответа на новые вызовы времени. Уже тогда ими велись всесторонние междисциплинарные исследования, охватывавшие широкий спектр вопросов, включая изучение климатических и геодинамических изменений на планете.

Уникальность этого научного коллектива заключалась в его удивительном новаторском взгляде и дальновидности — в способности увидеть и начать исследовать процессы, которые лишь спустя десятилетия привлекут внимание мирового научного сообщества и будут признаны значимыми. Они не просто опережали своё время — они словно видели будущее науки, понимая, какие вопросы станут критически важными для человечества через двадцать–тридцать лет. Их подход к климатическим изменениям, геодинамике, экологии и их взаимосвязям в природных системах содержал прозрения, к которым возможно было прийти только благодаря принципиально иному взгляду на науку — не ограниченному рамками узких специальностей.

Понимание глубин науки учёными «АЛЛАТРА» было не формальным: для них наука всегда была доказательной, а не гадательной. Они не просто обменивались данными между дисциплинами — они создавали принципиально новые методы исследования, которые позволяли изучать явления в их полноте и сложности. Математические модели соединялись с полевыми наблюдениями, лабораторные эксперименты — с демонстраций теоретических принципов в контролируемых условиях, древние летописи о ключевых сведениях прошлого — с открытием новых принципов и возможностей в физике. Именно такой разносторонний подход и свободный и равноправный формат общения позволял им наблюдать те скрытые закономерности, которых не видно на первый взгляд в хаосе разрозненных данных, разъединённых на узкоспециализированные дисциплины. Именно такой научный подход позволял им получить максимально полную и объективную картину анализируемых явлений.

Они пришли к пониманию, что процессы в земной коре связаны с космическими циклами; чем грозит биосфере изменение интенсивности магнитного поля Земли; насколько губительное воздействие оказывают частицы пластика на электромагнитное поле; и что всё в природе гораздо более взаимосвязано, чем принято считать в академической науке.

Но самое важное — их работа была пронизана пониманием того, что наука должна служить не карьерам или престижу, а жизни. Каждое исследование, каждый вывод рассматривались через призму: «Как это поможет людям? Как это защитит будущие поколения?» Они работали не для научных журналов, не для грантов и званий — они работали для выживания людей на этой планете.

Именно эта мотивация позволяла им видеть дальше и глубже. Когда твоя задача — не опубликовать статью, а найти истину, которая может спасти жизни, ты начинаешь задавать правильные вопросы. Когда ты понимаешь, что от твоих выводов зависит твоя судьба и судьба твоих детей и внуков, ты не можешь позволить себе поверхностность или конформизм.

Гипотезы маркировались честно — где эксперимент, где рабочая версия, а где дерзкая догадка, — но вектор оставался неизменным: найти ответы на фундаментальные вопросы выживания человечества, понять те процессы в природе, которые могут стать ключом к преодолению глобальных вызовов. Когда я узнала о деятельности этого научного коллектива, меня поразила не только научная прозорливость этих людей, но и их нравственная позиция. Они выбрали путь истинного служения — не власти, не деньгам, не славе, а самому человечеству. И возможно, именно эта чистота мотивов дала им ту

особенную ясность видения, которая позволила заглянуть так далеко вперёд в науку, опережая своё время.

Постепенно к этой инициативе стали присоединяться неравнодушные к этим вызовам люди — волонтёры и единомышленники из десятков стран мира. Так и возникло широкое Международное волонтёрское движение «АЛЛАТРА». Однажды среди этих людей оказалась и я.

Здесь никто не спрашивал, откуда ты, какой национальности, каких политических взглядов ты придерживаешься или во что веришь. Важно было лишь одно — наше общее стремление объединить усилия перед лицом глобальных вызовов, главным из которых уже тогда становился стремительно набиравший обороты геодинамический кризис, угрожавший жизни на Земле. Это был совершенно особый дух сотрудничества, где людей объединяла не карьера и не слава, а искренняя решимость помогать друг другу ради общего будущего, готовность трудиться ради общей цели, где каждый вносил свой посильный вклад в будущее всего человечества.

В этом сообществе я нашла своё место. Мои знания оказались востребованы в аналитической работе, связанной с международным исследованием климатических и геодинамических изменений Земли. Моя роль руководителя информационно-аналитического отдела по вопросам глобального изменения климата подразумевала не иерархическое превосходство, а скорее большую ответственность за координацию работы международной команды волонтёров-аналитиков. Наша работа заключалась в глобальном мониторинге природных катастроф, анализе сейсмической и вулканической активности, комплексном изучении изменений в геодинамике Земли и оповещении людей о реальных масштабах нарастания природных катаклизмов.

Мы работали как единый организм: потоки данных со всего мира — отчёты сейсмостанций, сводки вулканологических обсерваторий, карты температурных аномалий океана — становились нашим общим полем для анализа. Экраны мониторов были для всех нас окнами в будущее, беспокойное сердце планеты. Я видела свою задачу в том, чтобы быть беспристрастным аналитиком, тем, кто собирает разрозненные фрагменты мозаики — от землетрясения в Чили до пробуждения вулкана в Индонезии, от аномального дрейфа магнитных полюсов до амплитудных вариаций резонанса Шумана — и складывает их в единую картину. Я систематизировала, сопоставляла, искала корреляции и закономерности, чтобы общая панорама угроз стала ясна всем.

Это была работа, наполненная тихой, но очень глубокой верой в знание как движущую силу науки, направленную на благо человечества. Эта вера зиждилась на убеждении, что раз мы смогли распознать и во всей полноте осознать опасность, нависшую над нашим общим домом, то мы не вправе молчать. Профессиональный и человеческий долг требовал говорить об этом открыто, привлекая к поиску решений не только научное сообщество, но и всех, кому небезразлично будущее человечества.

Факты, представленные честно и открыто, казались нам той силой, что способна пробудить сознание людей и объединить для совместного поиска решений. Мне казалось, что нет ничего убедительнее цифр и графиков, ничего важнее, чем своевременно предупредить человечество. Тогда я ещё верила, что истина обладает силой сама по себе, что истина не нуждается в защите и всегда одерживает верх. Я тогда ещё не знала, что в мире людей существуют силы, для которых правда опаснее любой стихии. И что стена, которую они воздвигают на её пути, может оказаться прочнее самой земной коры.

Глава 2

Для большинства людей Сибирь — это синоним бескрайней тайги, суровых морозов и несметных природных богатств. Для нас, геологов и геофизиков Движения, это прежде всего место колоссального напряжения геологических процессов — тикающая магматическая бомба в недрах планеты.

В аналитическом отделе «АЛЛАТРА» я и мои коллеги из разных стран годами держали руку на пульсе в том числе и этого гигантского региона. Одним из эпицентров наших исследований и самой большой тревоги была территория, где приблизительно 250 млн лет назад разыгралась одна из величайших катастроф в истории планеты. На рубеже пермского и триасового периодов, когда палеозойская эра сменялась мезозойской, здесь происходили масштабные излияния Сибирских траппов — многочисленных базальтовых потоков. Тогда земная твердь буквально разверзлась, покрывая потоками лавы площадь, сопоставимую с территорией Европы. Эта граница в геологической летописи отмечена мрачным рубежом — свидетельством величайшего массового вымирания, которое когда-либо переживала Земля.

Причиной тех катастрофических излияний был Сибирский магматический плюм — так называемый суперплюм, который около 250 млн лет назад поднялся к поверхности и прожёл земную кору. Именно в этой части планеты исследования коллектива учёных «АЛЛАТРА» начала 2000-х годов выявили нетипичную геофизическую и магматическую активность. Выводы стали шоком: Сибирский магматический плюм продолжает жить в недрах планеты.

Когда мы слышим об извержениях лавы, в воображении обычно возникает классический конус вулкана — Везувий, Этна или Фудзияма. Но то, что скрывается под Сибирью, невозможно сравнить с этими, пусть и грозными, но всё же локальными явлениями. Если обычный вулкан — это булавочный укол в теле планеты, то Сибирский суперплюм — это гигантская рана, способная поразить целые континенты.

Это не просто вулкан в привычном понимании, а колоссальный восходящий поток раскалённой магмы, поднимающийся из самых глубин Земли к поверхности и растекающийся под территорией Сибири, подобно исполинской подземной реке. Масштабы воздействия здесь принципиально иные — если извержение Везувия уничтожило несколько городов, то активность суперплюма способна отравить атмосферу и океаны, стереть с лица Земли целые экосистемы и вызвать вулканическую гиперзиму.

Представьте себе область в Сибири размером с целую Австралию, где бурлит энергия, способная прожечь литосферную плиту насквозь и вызвать катастрофу планетарного масштаба. Именно эта территория, хранящая в своих недрах память о древнем апокалипсисе и потенциал для нового, стала одним из главных объектов наших исследований и нашей самой большой тревоги. Мы понимали: то, что однажды уже случилось на границе палеозоя и мезозоя, может повториться снова. Извержения, которые здесь в Сибири могут произойти, можно сравнить по объемам вулканических выбросов с одновременным залпом 1000 самых сильных извержений Йеллоустона.

Мы знали то, о чём не писали в газетах и не говорили в выпусках новостей. Мы знали о пробуждении Сибирского суперплюма. Это не было догадкой или гипотезой. Благодаря беспрецедентному объединению усилий учёных из разных стран мы обладали комплексной картиной, основанной на анализе колоссального объёма данных. Что же послужило причиной пробуждения Сибирского магматического исполина?

Всё началось в 1995 году, когда планета начала демонстрировать признаки глубокого системного сбоя. Аномалии в фундаментальных параметрах планеты — от вращения до магнитного поля — указывали на одно: в самом сердце планеты что-то кардинально изменилось. Учёные зафиксировали резкую дестабилизацию ядра Земли — события такого масштаба, что его последствия ощутила вся планетарная система.

Представьте себе ядро нашей планеты как гигантский реактор, работающий в стабильном режиме последние 12 000 лет. И вдруг этот реактор начинает получать дополнительную энергию — словно кто-то резко увеличил подачу топлива. Именно это мы и наблюдали: резкое увеличение энергетической активности во внешнем ядре Земли, которое привело к каскаду изменений во всех геосферах планеты.

Междисциплинарный анализ древних отложений — каменных летописей, хранящих память о катастрофах прошлого — открыл поразительную закономерность. Оказалось, что подобные энергетические всплески в недрах Земли происходят не случайно. Они подчиняются строгой астрономической цикличности, повторяющейся каждые 12 000 лет, словно огромные космические часы, отсчитывающие время планетарных катастроф.

Причина этой цикличности имеет астрономическую природу. Это некий внешний космический процесс каждые 12 000 лет буквально «подзаряжает» ядро планеты, направляя к нему колоссальные объёмы энергии. Гипотезу о том, что источник энергии лежит за пределами Земли, убедительно подтверждали синхронные аномалии, зафиксированные на

Марсе и других планетах Солнечной системы, словно вся наша звёздная окрестность попала под воздействие одного и того же космического процесса.

Для Земли критической точкой этого цикла стали 1997-1998 годы, когда внутреннее твёрдое ядро Земли буквально сместилось внутри планеты — совершило физический скачок, как гигантский железный шар, потерявший равновесие в своей расплавленной оболочке. Это физическое перемещение твёрдого железного сердца планеты, сопоставимого по размерам с Луной, стало поворотным моментом в современной истории Земли.

Активизация Сибирского магматического плюма произошла после того, как в 1998 году ядро Земли стремительно сместилось в сторону полуострова Таймыр — региона в Сибирской Арктике, что спровоцировало мощный подъём магмы в этом направлении. Вследствие всех этих процессов область, сопоставимая по размеру с целым континентом, начала прогреваться у поверхности в несколько раз быстрее, чем остальная часть планеты.

Ситуацию усугублял ещё один фактор: в ходе наших исследований стало ясно, что естественные механизмы охлаждения Земли оказались нарушены. Причина крылась в загрязнении океана и атмосферы микро- и нанопластиком. Именно нанопластик стал тем самым антропогенным фактором, который значительно снизил теплопроводность океанической воды. В результате тепло, которое раньше эффективно отводилось от литосферных плит холодными океанскими течениями, теперь накапливалось в недрах планеты. В атмосфере же нанопластик, обладающий эффектом электрета, создал своего рода «одеяло», запирая избыточную энергию в её нижних слоях.

Нарушение теплового баланса недр, спровоцированное вмешательством человека в тонко отлаженные энергосистемы Земли — планеты, уже работающей на пределе возможностей в период 12-тысячелетней цикличности — запустило интенсивное расплавление магмы. Словно в гигантской печи резко перекрыли вентиляцию — магма в земных недрах начала плавиться с невиданной интенсивностью.

И вот здесь проявился главный необъяснимый парадокс, который долгие годы был предметом нашего молчаливого, почти мучительного анализа. Научные модели предсказывали природный ад для Сибирского региона в результате активации магматического суперплюма, но реальность же демонстрировала обратное. По всем законам физики в этом регионе должен был наблюдаться рост числа стихийных бедствий: ведь температура воздуха росла в 2,5–3 раза быстрее, чем в среднем по планете. Однако вопреки

прогнозам разрушительных явлений практически не фиксировалось — регион сохранял, если так можно выразится, аномальную стабильность.

Мы, аналитики, наблюдали эту аномалию в ежедневных сводках данных. Казалось, словно некая сила выступала гигантским амортизатором, сглаживая самые опасные явления и не давая системе выйти из-под контроля. Как выяснилось позднее, у этого парадокса было объяснение. Объяснение, о котором долго не говорили вслух, — до рокового 2023 года.

В августе 2023 года российские власти признали международное общественное движение «АЛЛАТРА» нежелательной организацией, что фактически означало полный запрет её деятельности в стране. 3 сентября 2023 года произошло событие, которое расставило всё по своим местам. Гениальный учёный Игорь Михайлович Данилов публично выступил от лица закрытого научного ядра «АЛЛАТРА», о существовании которого я раньше и не знала. Именно в ходе этого выступления впервые была раскрыта суть так называемого «сибирского чуда».

Он сообщил, что из-за начавшихся гонений и прямой угрозы уголовного преследования учёных и волонтеров «АЛЛАТРА» работа уникального экспериментального оборудования, функционировавшего в России с 2013 года, вынужденно была остановлена, а само оборудование демонтировано и вывезено из страны. Речь шла о технологии, которая на протяжении десяти лет временно разрывала электромагнитные связи между недрами Земли и атмосферой в Сибири, не позволяя разрушительной энергии реализоваться на поверхности.

Впоследствии мне стало ясно, что вклад учёного Игоря Данилова оказался поистине колоссальным. Его идея, реализованная усилиями международной исследовательской группы, стала тем самым фактором, который в течение десятилетия позволял сдерживать разрушительные процессы планетарного масштаба. Несмотря на то, что оборудование находилось непосредственно в зоне активности плюма, его воздействие распространялось далеко за пределы региона — защищая миллиарды людей и активно стабилизируя климат не только в России, но и в Восточной Европе, Китае, Казахстане, Украине. Косвенное влияние от его работы ощущалось даже на других континентах, в том числе в США.

Это был невидимый покров, сдерживавший не только локальные, но и глобальные климатические и геодинамические процессы, оказывая стабилизирующее воздействие на всю планету. А затем щит вынужденно убрали. Учёные внутреннего научного ядра «АЛЛАТРА» были вынуждены свернуть исследования и отключить оборудование на территории Сибири, поскольку в условиях признания организации нежелательной

дальнейшая работа создавала риск перехода критически важных технологий под контроль сил, действующих вразрез с интересами человечества.

Последствия не заставили себя ждать. Как и предупреждал Игорь Данилов, с осени 2023 года мир стал свидетелем горького, но неопровержимого доказательства эффективности этой технологии. После отключения «демпфера» экстремальные природные явления начали обрушиваться на регионы: «Шторм века» на побережье Чёрного моря, ледяные дожди и снегопады аномальной интенсивности в Москве, рекордные морозы и аномальные наводнения в Сибири и на Дальнем Востоке. Каждый месяц приносил новые климатические рекорды, превращая календарь в хронику стихийных бедствий — словно природа, лишившись сдерживающего фактора, начала выплёскивать накопившуюся разрушительную энергию. Всё это сопровождалось заметным ростом экономических убытков, вызванных последствиями стихийных бедствий. Причём значительный ущерб понесла не только Россия, но и другие страны, включая государства Восточной Европы, а также регионы Азии, в том числе Китай.

Этот каскад бедствий не был случайностью. Это была физика — прямое и трагическое следствие прекращения работы системы, которая десять лет незаметно для всего мира выполняла роль климатического щита. Для меня, как для аналитика всё происходящее стало самым страшным подтверждением правоты Игоря Данилова и научной группы «АЛЛАТРА».

Теперь мы наблюдаем, как ситуация стремительно развивается в соответствии с той моделью и по тому сценарию, который просчитывался нами ранее. Каждая новая сводка о наводнении, каждый репортаж об урагане — это напоминание об упущенном шансе. И теперь все мы стали свидетелями того, как политическая воля всего лишь нескольких людей обрекла на будущее страдание всё человечество, а это миллиарды людей. А шёпот, некогда исходивший из недр планеты, превратился в рёв природы, которая, как раненый зверь, терзала внезапными катастрофическими бедствиями различные территории планеты.

Глава 3

Этот всепроникающий рёв и грохот катастроф, сотрясающий планету, отзывается во мне острой, пронзительной болью — горьким эхом утраченного шанса. И дело не только в роковых событиях 2023 года, после которых климатический кризис заметно усилился. Речь идёт о целой цепи событий — веренице историй неслышанных голосов, недооценённых угроз и утраченного времени. Всё это началось более десятилетия назад со столкновения двух миров: мира, где главенствуют неопровержимые научные факты и этический императив, и мира, в котором правда служит лишь разменной монетой для большой Лжи в борьбе за деньги и власть.

Тектоническим сдвигом, после которого реальность для многих учёных «АЛЛАТРА» уже никогда не была прежней, стал 2014 год. Именно тогда группа учёных, после долгих лет сбора и междисциплинарного анализа данных, подготовила доклад о прогрессии климатических катаклизмов на Земле и их катастрофических последствиях, ставший квинтэссенцией их работы. Доклад был разделён на две части: публичную — для широкой аудитории; и закрытую — предназначенную для ограниченного числа лиц, принимающих решения.

Именно в закрытой части доклада содержались самые тревожные данные — расчёты, указывавшие на активизацию магматического плюма в Сибири и угрозу его неконтролируемого прорыва. Учёные предупреждали о том, что данные процессы могут привести к глобальной катастрофе, после которой у человечества почти не будет шансов на выживание. Озвученные опасения не были преувеличением — за ними стояли проверенные факты и расчёты, полученные в ходе комплексных исследований. Осознавая масштаб возможной угрозы, авторы доклада уделили особое внимание поиску эффективных способов её предотвращения и конкретным инженерным решениям, способным предотвратить катастрофу.

В первую очередь речь шла о технологии контролируемой дегазации — программе планового и управляемого снижения избыточного давления, а также стравливания газов и лавы из вторичных магматических очагов Сибирского плюма для предотвращения неконтролируемого взрыва. При грамотном подходе риски, связанные с реализацией этого проекта, были бы минимальны, в то время как потенциальная польза от его проведения оказывалась бы чрезвычайно значимой. Плановое дегазирование и снижение давления в Сибирском плюме могло стать спасительным клапаном для всей планеты. Это не только

предотвратило бы разрушительный прорыв самого плюма, но и сбросило бы напряжение во всей планетарной системе, остановив лавину землетрясений, вулканических извержений и климатических катастроф цикличности 12 000 лет.

Контролируемая дегазация рассматривалась группой учёных не только как надёжная, эффективная и необходимая мера для предотвращения катастрофы, но и как возможность выиграть время для поиска коренных решений, направленных на устранение основных причин климатического и геодинамического кризиса, одно из которых — лишение наносплатака свойств электрета. Эта мера необходима для запуска отвода излишков тепловой энергии из недр и восстановления энергетического баланса Земли.

Донося информацию до ответственных лиц, принимающих решения, учёные были убеждены: если представить полную и максимально объективную картину, подкреплённую тысячами часов анализа и перекрёстных проверок, то реакция будет столь же рациональной и соразмерной существующим рискам. Тем более, что они не только выявили проблему, но и предложили пути её решения. С этим планом спасения они шли, затаив дыхание, надеясь на здравый смысл и на то, что будут мобилизованы все ресурсы для предотвращения катастрофы во имя спасения человечества.

Они искренне полагали, что истина — особенно когда речь идёт о выживании всей биосферы — является универсальной ценностью, абсолютom, перед которым отступают любые частные интересы. Как оказалось, в этом они ошибались: их надежды на здравомыслие не оправдались. Они не учли, что рядом с их миром, в котором господствуют строгий анализ, научная честность и нравственный долг, существует параллельная вселенная, где действуют иные правила, а два плюс два равняется не четырём, а тому, что выгодно сильным мира сего.

И когда эти два мира столкнулись, нам, всем волонтерам «АЛЛАТРА», с горечью пришлось осознать: финансовые интересы нескольких частных лиц оказались неизмеримо выше будущего всего человечества. В предложенном решении влиятельные круги увидели не спасательный круг для людей (в том числе для себя и своих близких), а реальную угрозу своему благополучию, долгосрочным планам и грядущей сверхприбыли.

Реакция последовала незамедлительно. Поскольку научные доводы были неопровержимы и им было нечего возразить, по существу, они выбрали другой путь — уничтожение источника опасной для их капиталов информации. Вскоре после этого учёные и все, кто осмеливался открыто говорить эту правду, столкнулись с давлением, длительной

дискредитацией и преследованиями: нас старались оклеветать, растоптать и уничтожить репутацию так, чтобы больше ни одно наше слово не воспринималось всерьёз.

Таким образом, вместо научной дискуссии о будущем и поиска решений во имя спасения планеты нас объявили сумасшедшими сектантами- конспирологами, верящими в инопланетян и грядущий апокалипсис. Нас наказывали за то, что мы посмели поставить жизнь человечества выше чьих-то доходов. Так научная дискуссия была прекращена, не успев начаться, а язык фактов сменился языком силы, лжи и ненависти.

Доклад, который учёные «АЛЛАТРА» передали с надеждой на принятие мер по спасению людей, угодил прямиком в жерло чужих интересов. Правда проникла туда, где ей явно не были рады — в кабинеты, где судьбами распоряжалась холодная расчётливость, а наш голос был лишним. Очень скоро нам дали прочувствовать это сполна. Научных возражений не последовало. Вместо этого в 2015 году против «АЛЛАТРА» руками Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС) была развёрнута скоординированная кампания дискредитации: впервые на нас навесили ярлык «секты», в одночасье превратив в еретиков XXI века. Этот штамп стал отправной точкой последовательной кампании травли и тотального очернения.

Для меня, как для учёного, привыкшего оперировать данными, фактами и доказательствами, столкновение с этим феноменом было сродни встрече с неизвестной, иррациональной силой. Это вызывало недоумение. Публикации, появлявшиеся в сети, были наполнены абсурдными, бездоказательными обвинениями, которые противоречили не только фактам нашей деятельности, но и здравому смыслу. Они были построены по одному лекалу: броский заголовок, уничижительный ярлык «секта» и набор клише, не имеющих под собой никакой реальной основы.

Их цель была предельно циничной и ясной: выставить глобальное сообщество учёных и волонтеров в ложном свете и уничтожить источник научно верифицированной информации. Особую горечь вызывало осознание того, что к распространению клеветы об «АЛЛАТРА» и превращению нас во «врагов общества» были причастны представители Русской православной церкви — те, кто, по моему глубокому убеждению, должны были стоять на стороне правды и заботы о людях. Я не стану сейчас подробно разбирать этическую сторону их участия. Отмечу лишь, что причастность представителей РПЦ ко всей этой травле во многом объясняется их вхождением в РАЦИРС. Данная организация, называющая себя светской, фактически объединяет почти все миссионерские центры

епархий и аффилированные с ними структуры, выступая главным инструментом антикультовой повестки при поддержке РПЦ и российских спецслужб.

Президентом РАЦИРС является «главный сектовед» России — Александр Дворкин, — человек с мощным административным и медийным ресурсом, тесно связанный как с государственными, так и с церковными структурами. Вице-президентами являются священники РПЦ: протоиерей Александр Новопашин и протоиерей Александр Шабанов. На сайте миссионерского отдела Новосибирской епархии, которым руководит Александр Новопашин, систематически публикуются материалы, очерняющие «АЛЛАТРА» и её волонтеров.

Что касается самой РАЦИРС, на аффилированных с РПЦ сайтах отмечается, что ассоциация действует на территории постсоветского пространства, занимается не только формированием «общественного мнения» — в том числе через издание собственных электронных и печатных СМИ, — но и консультированием федеральных, региональных, муниципальных органов власти, СМИ и правоохранительных органов по вопросам сектантства, а также проведением так называемых «независимых» экспертиз.

Лучше всего о том, насколько «беспристрастным» является подход РАЦИРС, о широте спектра «неудобных» и о своём отношении к идеям Александра Дворкина и его беспощадной борьбе с «сектами» высказался бывший член РАЦИРС, журналист Валерий Отставных, хорошо знающий механизм работы ассоциации изнутри:

«Какую организацию ни возьми — то классическая секта, то деструктивная, то коммерческий культ. Не хватало научности в подходе. И мы начали уставать от этого ригоризма, что, мол, все плохие, мы одни белые и пушистые.

Потому что к нам постоянно люди приходили и спрашивали: скажите, пожалуйста, а кто у нас НЕ секты? И вот начинаешь перебирать, вспомнишь, например, православных старообрядцев... Ну и на этом фантазия заканчивается» [1].

Ну что тут скажешь — по-настоящему универсальный инструмент для дискредитации и подавления любых неудобных организаций или проявлений инакомыслия. И работу этого механизма мы прочувствовали на себе в полной мере. Машина дискредитации, отточенная десятилетиями на других, заработала против нас на полную мощность. Через сеть подконтрольных им интернет-порталов и медиа на нас обрушился поток грязи и лжи, не имеющий ни границ, ни меры. Нам методично стирали имена, профессии и даже человеческий облик, заменяя их ядовитым ярлыком — «сектант».

За более чем 10 лет агрессивной информационной кампании против учёных и волонтеров «АЛЛАТРА» ими были выпущены тысячи публикаций, десятки телесюжетов в России, в Украине, в странах Европы, и даже в США — то есть повсюду, куда дотягивались щупальца этой транснациональной антикультовой сети. Глядя на эту лавину лжи и тот размах кампании травли против честных учёных и волонтеров, я невольно думаю: сколько добрых дел можно было бы сделать, скольким людям помочь, сколько пользы принести обществу за те колоссальные средства и годы, которые были потрачены ими на создание из нас образа врага, на разрушение человеческих жизней и судеб, на то, чтобы поставить весь мир, себя и своих близких на грань выживания перед лицом беспрецедентных климатических угроз. Однако они продолжали инвестировать в поток лжи, который лишь нарастал, становясь всё более агрессивным и скоординированным.

Мы с коллегами-волонтерами не раз отмечали, как одни и те же лживые клише и нарративы синхронно, будто по команде, появлялись сначала в российских, потом в украинских, а затем и в европейских СМИ. Я никогда не забуду тот шок и недоумение, которые испытала, когда, открыв очередную статью в европейском издании, увидела дословный перевод клеветы, некогда рождённой в кабинетах РАЦИРС: одни и те же слова, одни и те же эпитеты, одна и та же ложь... Россия, Украина — теперь Европа. Вся их «объективность» оказалась фарсом. Это была не журналистика, а безупречно отлаженная и скоординированная атака, где лживый шаблон вновь и вновь воспроизводился, не оставляя места для правды.

Но, пожалуй, самым гротескным примером, связанным с медийной кампанией против «АЛЛАТРА» в Европе, стала статья BBC от 26 апреля 2022 года. К своему удивлению, я обнаружила, что в материале BBC мнение Челябинской епархии РПЦ приводится как авторитетный источник, причём напрямую цитируется её миссионерский отдел, подконтрольный РАЦИРС. Одним из авторов дискредитирующей статьи оказался журналист, связанный с антикультовым «экспертом» Александрой Штайн, которая, в свою очередь, поддерживает тесные контакты с Александром Дворкиным. Эта статья в BBC фактически стала катализатором нового, ещё более масштабного витка дискредитации движения «АЛЛАТРА» в демократических странах.

В конце 2023 года волна информационных атак в Европе усилилась. Эстафету подхватили чешские СМИ, где центральной фигурой стала журналистка Кристина Цирокова, и итальянские медиа, где комментарии давал соратник и близкий друг Дворкина Луиджи Корвалья. Все они без устали повторяли скроенные в России нарративы — словно

зацикленные, с затуманенным взглядом, твердили свою выученную повестку о «секте». Они упрямо отворачивались от самой сути и глубины того, чем занимается движение «АЛЛАТРА».

Настоящий масштаб деятельности организации антикультовые журналисты и «эксперты» сознательно игнорировали. Казалось, что сам факт того, что общество может увидеть другую реальность, пугал их куда сильнее, чем собственная ограниченность. Никто из них даже не пытался рассказать о том, что, помимо глубоких научных исследований в области климата, геодинамических и экологических рисков, а также исследований, посвящённых растущей угрозе микро- и нанопластика для биосферы, ключевыми направлениями «АЛЛАТРА» являются просветительская деятельность, проведение лекций и международных форумов, создание документальных фильмов, которые помогают миллионам людей по-новому взглянуть на суть глобальных проблем; это, наконец, гражданская дипломатия, правозащитная деятельность, открытый и честный диалог на уровне организаций ООН, ЮНЕСКО, авторитетных университетов по всему миру (Боливийский католический университет Сан-Пабло, Bay Atlantic University, GPI), религиозных центров, включая сам Ватикан, и даже государственных структур.

Ярким признанием нашей миссии стало апостольское благословение Его Святейшества Папы Франциска, полученное в 2024 году, а также благословение Папы Льва XIV, переданное в 2025 году президенту движения Марине Овцыновой и всем волонтерам. Ни один из антикультовых деятелей так и не попытался заговорить о настоящей мотивации волонтеров «АЛЛАТРА» — о той подлинной нравственной и научной ответственности перед человечеством, где во главу угла всегда ставится человек, его жизнь, его права.

Предел «таланта» гонителей сводился лишь к топорному навешиванию ярлыков «секта» и «культ» — при полном игнорировании фактов и намеренном сокрытии правды. Истина, которая раз за разом опровергала их обвинения, была для них ну уж слишком неудобной. Что касается ситуации в Украине и России, абсурд достигал там своего апогея — возникал парадокс, достойный пера классиков литературного нонсенса. В двух воюющих между собой странах, находившихся по разные стороны баррикад, против волонтеров организации одновременно выдвигались взаимоисключающие обвинения. Поистине парадоксальная синергия! Нас обвиняли в государственной измене в пользу друг друга, используя одни и те же лживые клише, лишь меняя детали в зависимости от политической конъюнктуры: в России движение жестоко преследовали как «проукраинское» и

«прозападное», а в Украине и на Западе «АЛЛАТРА» обвиняли в том, что это «пророссийская секта».

Мой аналитический ум долго отказывался воспринимать это всерьёз. Происходящее выглядело как нелепое недоразумение, злой розыгрыш. Всё изменилось, когда я наткнулась на порцию новых пугающих фактов. Оказалось, что параллельно с публичной дискредитацией синхронно шла целенаправленная фабрикация дел против учёных и волонтеров «АЛЛАТРА» как в России, так и в Украине — причём в обеих странах это происходило при непосредственном участии местных антикультовых агентов. Их технология была проста и чудовищна: сначала создаётся образ врага через клеймение в СМИ, затем, когда общественное мнение подготовлено, в дело вступают правоохранительные органы.

По обе стороны геополитической трещины действовали одни и те же силы. Они с одинаковой лёгкостью говорили на русском с московскими силовиками и на украинском — с киевскими. Они действовали с разных позиций, скрывались под разными именами, но их истинная суть оставалась прежней: сердце у всех было одно — и билось оно в такт мракобесию, зародившемуся в затенённых кабинетах российских «сектоведов».

В конечном итоге деятельность этих сил привела к тому, что в Украине в ноябре 2023 года СБУ провела беспрецедентную операцию: более 70 обысков по всей стране, штурмы офисов — всё это стало результатом уголовного производства, начатого по сфабрикованным обвинениям, выдвинутому на основании псевдоэкспертиз антикультовой активистки Ирины Кременовской, которая неоднократно публично заявляла о своём участии в этом процессе.

Параллельно в России эта же кампания вылилась, сперва, в признание организации нежелательной в августе 2023 года, а затем — в волну проверок, обысков, допросов, сопровождавшихся пытками и фальсификацией доказательств, а также в открытие дел на основании сфабрикованных обвинений. Жертвой этой акции стала и я сама. Пик этой кампании пришёлся на июнь 2025 года — когда «АЛЛАТРА» в России признали экстремистской организацией. Этим решением движение было окончательно выведено за пределы правового поля, что открыло путь к ещё более жёстким и тотальным репрессиям против волонтеров.

Оглядываясь назад, в далёкий 2015 год, глядя на первые дискредитационные статьи и попытки повесить на учёных и волонтеров «АЛЛАТРА» ярлык «секты», признаюсь: тогда я относилась к этим нападкам с иронией — вся их активность казалась мне пустой шумихой и откровенной глупостью, в исполнении весьма посредственных людей. Мне, учёному, чей

мир построен на логике, причинно-следственных связях и проверяемых данных, этот поток бессвязной, иррациональной злобы представлялся горячечным бредом и плодом чьей-то больной фантазией.

Однако очень скоро пришло холодное, отрезвляющее осознание происходящего. Оставив эмоции в стороне, мы сделали то, что умеем лучше всего (напомню: в «АЛЛАТРА» я работала с лучшими аналитиками мира) — мы применили наш аналитический инструментарий и начали изучать режиссёров этой ненависти, их структуру, выявлять связи, каналы влияния и распространения отравляющей лжи. И тогда мы с горечью поняли: за этим, казавшимся поначалу хаосом спонтанной ненависти, скрывалась масштабная, безжалостная репрессивная машина, для которой человеческая жизнь, честь и свобода не имеют никакой ценности.

Глава 4

Чем глубже погружаешься в изучение антикультовой сети, тем отчётливее вырисовываются контуры безжалостной репрессивной машины, которая методично выстраивалась на протяжении более чем тридцати лет. Её цели не исчерпывались дискредитацией отдельных людей или организаций. Речь шла о куда более масштабных задачах, неразрывно связанных с дестабилизацией общества, разжиганием нетерпимости и агрессии, подрывом прав и свобод.

На первый взгляд вся их деятельность могла казаться набором разрозненных инициатив — пёстрая мозаика «экспертов», фондов и организаций, разбросанных по разным странам. Но шаг за шагом проявлялась скрытая архитектоника: это не набор случайных фрагментов, а единая сеть, обладающая признаками хорошо отлаженной структуры — иерархией, центром координации, едиными методами и синхронными действиями.

Её строительство шло поэтапно, шаг за шагом. Всё началось в 1993 году, когда Александр Дворкин основал в России «Информационно-консультационный центр во имя святителя Ириней Лионского». В 2006 году последовал следующий шаг: создание Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС). Под руководством Дворкина эта организация стала пропагандистским и идеологическим ядром всей антикультовой сети. Таким образом, на самой вершине этой транснациональной структуры сегодня находится РАЦИРС, во главе которой стоит Александр Дворкин. Его фигура — это ключ к пониманию работы всего этого механизма: без него сеть не имела бы ни такого масштаба, ни такой устойчивости.

Следующим уровнем антикультовой сети стал европейский хаб — FECRIS (Европейская федерация центров исследования и информации о сектантстве). С 2009 по 2022 год Дворкин занимал там должность вице-президента, что позволило ему напрямую экспортировать российскую антикультовую повестку в Европу. Ирония заключалась в том, что делалось это за счёт европейских налогоплательщиков: около 90% бюджета FECRIS обеспечивало правительство Франции, придавая сети видимость легитимности и респектабельности.

Используя статус консультанта при Совете Европы и ООН, FECRIS легализовывала российские антикультовые идеи на международной арене, лоббировала репрессивные

законы в странах ЕС, проводила конференции для координации действий и предоставляла «экспертную площадку» для дискредитации неудобных групп. Через такие структуры, как FECRIS, российская антикультовая повестка беспрепятственно проникала в Европу и Америку, обретала европейский фасад и звучала уже не как частная инициатива Дворкина или РАЦИРС, а как «международное экспертное мнение».

На нижнем уровне этой пирамиды действовала армия национальных исполнителей: «эксперты», журналисты и активисты, работающие на местах. В Украине — Ирина Кременовская и Алексей Святогор; в Чехии — Якуб Яхл и Кристина Цирокова; в США — Стивен Хассан и Дейв Трой; в Италии — Луиджи Корвалья.

Особенно поражало, как для достижения своих деструктивных целей сеть умудрялась задействовать ресурсы самых разных источников, включая, казалось бы, геополитических оппонентов. В ход шли деньги российских государственных структур, средства французского правительства (через FECRIS) и даже ресурсы западных фондов — USAID и Open Society. С USAID Дворкина связывало давнее сотрудничество. В одном из своих ранних интервью он открыто говорил, что в России был проектным директором International Orthodox Christian Charities (IOCC) — организации, десятилетиями выступавшей официальным партнёром-исполнителем USAID [2].

Мы, волонтёры «АЛЛАТРА», на собственном опыте убедились в абсолютной синхронности и слаженности работы этой сети. Антикультовые активисты жили в разных странах, говорили на разных языках, финансировались из разных источников, но работали как единый организм: одинаковая риторика, одни и те же методы, включая перекрёстное цитирование друг друга в медиа. Каждый актер играл свою роль, но вся пьеса писалась в одном и том же центре.

Главным оружием антикультовой сети, безусловно, была информационная огласка. Каждая акция проектировалась так, чтобы достичь максимального резонанса — будь то публикация «разоблачительной» статьи или новость об инициировании уголовного дела. Это была работа с общественным сознанием: синхронизированные волны дезинформации накатывали снова и снова, подобно цунами, бьющему в одну и ту же точку.

В арсенале сети постоянно использовались одни и те же маркеры: «секта», «культ», «психокульт», «промывка мозгов». Стоило им появиться в информационном пространстве — и человек или группа мгновенно превращались в мишень общественной ненависти. Особое место среди этих ярлыков занял термин «тоталитарная секта». Его изобрёл сам Дворкиным. На постсоветском пространстве он превратился в универсальный инструмент,

позволяющий без суда и следствия выводить из этического и правового поля любую неуютную группу — общественную или коммерческую организацию, просветительский проект, новое религиозное движение, священников внутри РПЦ, любого политического и идеологического оппонента.

И выбор этого словосочетания был не случаен. Дворкин мастерски играл сразу на двух глубинных страхах российского общества начала 1990-х — страх перед возрождением сталинизма и ужас перед хаосом новой реальности. Наиболее точно этот механизм описан в докладе Комиссии США по международной религиозной свободе (USCIRF):

«На семинаре в 1993 году он, как утверждается, ввёл термин «тоталитарная секта» — понятие, которое фактически объединило западные антикультовые идеи с постсоветским контекстом, где тревога по поводу возврата к сталинскому прошлому конкурировала со страхом перед нестабильным настоящим. Дворкин объяснил, что тоталитарные секты — это «авторитарные организации, лидеры которых стремятся доминировать и эксплуатировать своих последователей», используя различные лживые «маски». Он сравнивал таких лидеров с Гитлером и Лениным, приравнивал религиозные общины к сталинскому ГУЛАГу и утверждал, что новые религиозные движения имеют больше общего с тоталитарными политическими режимами, чем с «настоящими» религиями, такими как РПЦ» [3].

Каково лицемерие — пугать людей сходством лидеров сект с диктаторами вроде Гитлера и при этом самому в своей деятельности опираться на методологию, рождённую в нацистской Германии. Ведь сегодня антикультовая сеть воспроизводит практики, которые когда-то привели к трагедии Холокоста.

Когда я впервые узнала об истоках антикультового движения, меня охватил холод — прикосновение чего-то по-настоящему тёмного. Оказалось, что риторика, методы деятельности и инструменты антикультовой сети воспроизводят нацистские практики стигматизации евреев и других меньшинств. Современные антикультовые центры фактически выступают институциональными наследниками тех структур, которые в эпоху Гитлера снабжали гестапо сведениями о религиозных меньшинствах и инакомыслящих. Тогда это привело к лагерям и массовым убийствам, сегодня — к возрождению тех же механизмов под новым фасадом.

Эта преемственность прослеживается чётко. От пастора Вальтера Кюннета, возглавлявшего «Апологетический центр» и сотрудничавшего с гестапо, цепочка ведёт к его преемнику Фридриху-Вильгельму Хааку в послевоенной Германии; от Хаака — к

Йоханнесу Огорду, основателю «Диалог-центра» в Дании; и, наконец, к его ученику Александру Дворкину. Эта линия страшна своей непрерывностью: от нацистских методологов к современным антикультистам. Будучи учеником Огорда и официальным представителем его центра в России, Дворкин напрямую импортировал эти технологии стигматизации, давления и репрессий, модернизировал и масштабировал их, фактически способствуя возрождению этих практик в XXI веке.

В одном из интервью Дворкин вспоминал, как профессор Огорд пригласил его в Данию, чтобы познакомить с работой «Диалог-Центра» в Орхусе:

«Несколько лет подряд я ездил в Данию на мероприятия, проводимые "Диалог-Центром", и каждый раз привозил оттуда чемодан отсканированных документов, которые стали основой архива аналогичной организации в России — "Информационно-консультационный центр имени священномученика Ирины Лионского"» [4].

Так, камень за камнем, выстраивался фундамент российской антикультуры. Её истоки в буквальном смысле уходили в архивы нацистской методологии, привезённые Дворкиным в чемоданах из Европы. Чтобы понять идеологию антикультуры, важно рассмотреть её линию преемственности — не только институты, но и мировоззрение тех, кто её формировал. Их воззрения, отношение к правам человека и к самой идее свободы показывают, что эта сеть с самого начала строилась не на ценностях защиты людей и диалога, а на стремлении к контролю и презрении к инакомыслию.

Йоханнес Огорд, учитель Дворкина, на первый взгляд выглядел уважаемым лютеранским профессором, теологом, специалистом по миссионерству. В 1973 году он основал «Диалог-Центр». Формально его задачей было изучение новых религиозных движений и установление диалога с ними. Но чем глубже смотришь на деятельность центра, тем очевиднее: слово «диалог» в названии было фикцией. На деле это был инструмент сбора компромата и составления «чёрных списков», по аналогии с тем, как работал апологетический центр под руководством Кюннета в период становления нацизма в Германии. Показательно и то, как сам Огорд относился к фундаментальным принципам свободы. Он открыто высмеивал Первую поправку Конституции США, называя её «неврозом», и заявлял, что это противоестественно для человеческой природы. [5].

Наставником и вдохновителем Огорда был **Фридрих-Вильгельм Хаак**. В 1964 году его назначили «уполномоченным по делам сект» в Баварской церкви. Хаак даже не скрывал презрения к Всеобщей декларации прав человека. Документ, который стал прививкой против ужасов нацизма и символом единства и равенства, Хаак называл ошибкой. В своих

«писаниях» он провозглашал следующее: *«Если мы правильно понимаем нашу веру, мы не имеем права позволять «другим» продолжать придерживаться своей веры...»* [5].

Но и Хаак не создавал ничего нового. Он лишь продолжал линию, начатую задолго до него. В том же университете, где он учился, после войны преподавал теологию **Вальтер Кюннет** — антисемит из Баварии, главный редактор протестантского издания «Слово и дело». В 1932 году именно Кюннет возглавил «Апологетический центр» протестантской церкви Германии — структуру, которая уже в 1933-м, сразу после прихода Гитлера к власти, заключила соглашение о сотрудничестве с гестапо и снабжала его, а также Министерство пропаганды Геббельса, материалами для «борьбы с евреями» и «сектами».

Сам Кюннет выражал удовлетворение интересом спецслужб к своей работе. В одном из докладов правительству Рейхсцеркви он писал: *«Гестапо проявило большой интерес к архивам культов Апологетического центра, а также к нашей работе по борьбе со свободомыслием, марксизмом и большевизмом. Гестапо выразило желание в будущем совместно с Апологетическим центром вести борьбу с нелегальным свободомыслием. Обмен материалами между гестапо и Апологетическим центром уже начался»* [5].

Эти псевдоэкспертные заключения и доносы стали частью идеологической подготовки, которая привела к массовым преследованиям и депортациям в концентрационные лагеря. «Апологетический центр» был не просто пассивным информатором — он стал идеологическим обоснованием террора. Я читала эти строки — и перед глазами вставала картина: апологеты Третьего рейха пишут доносы, вписывают фамилии и адреса людей, — и этим подписывают им смертный приговор. Мне становилось невыносимо больно и страшно от осознания: эта методология пережила войну и возрождается в наши дни. Нить, протянутая из глубин прошлого, тянется сквозь десятилетия и касается наших жизней.

Особенно остро я ощутила этот исторический ужас, когда прочла воспоминания бывшего члена РАЦИРС Валерия Отставных. На примере Тульской области он показывал, как РАЦИРС стала незаменимым «поставщиком врагов» и псевдоэкспертиз для силовых структур — особенно для Центров по противодействию экстремизму:

«Сейчас я вам расскажу очень интересный случай... Когда в 2011 году упразднили Управление по борьбе с организованной преступностью в системе МВД, знаменитый убийный отдел, помните?... Их превратили в центры по борьбе с экстремизмом... Вначале они начали судорожно искать себе объект для работы. Они его нашли в лице националистов. Они почему-то вначале решили, что главная угроза России — это

националисты... Потом националисты быстро «кончились», их как-то не хватало для отчётности, и тогда, я помню, как они первый раз пришли к нам в Миссионерский отдел... Они пришли к нам и откровенно сказали: "Ребята, вы знаете, мы боролись с националистами, но что-то они у нас кончились, и нам не с кем бороться теперь. И мы слышали, что вы тут тоже боретесь, молодцы какие, тоже с какими-то гадами, врагами государства, с сектантами. Но у нас про них никакой информации нет. Не можете поделиться с нами информацией? Где, на какой улице, в каком доме живут лидеры всяких религиозных деструктивных общин Тульской области?". Ну, вот мой коллега, Алексей, взял и начал с ними сотрудничать. Точнее, Миссионерский отдел в его лице» [6, 7].

Я перечитывала эти слова снова и снова. Государственная структура, созданная для борьбы с экстремизмом, буквально просила у «борцов с сектами» списки людей — фамилии, адреса, телефоны. Списки, после которых в чью-то дверь стучались силовики. Неудивительно, что у РАЦИРС имелись такие реестры. Это не случайность, а системный метод работы, о котором сами представители антикультовой сети говорили открыто. Характерный пример — слова протоиерея Дмитрия Смирнова на международной интернет-конференции «Тоталитарные секты: угроза XXI века» (2001):

«Двум человекам в любом городе вполне под силу узнать адреса, фамилии, имена, отчества, домашние адреса руководителей всех существующих сект. Ну, можно создать плакаты и на ксероксе их размножить... и заклеить все государственные учреждения этими плакатами. И можно их сфотографировать при выходе из дома. Чтобы каждый житель города знал их в лицо, знал фамилию, имя, отчество, домашний адрес и телефон. И можно ещё факс и e-mail... А вторым этапом можно сказать, что это за секта. Очень кратко, телеграфным способом. И я думаю, для многих будет достаточно, чтобы отсюда уехать. По крайней мере, не один кирпич полетит в эту форточку...» [8].

Я не могла верить, что эти слова исходили от священника православной церкви — человека, который должен был говорить о любви и милосердии. Вместо этого звучала холодная инструкция по превращению людей в объекты охоты. Особенно врезались в память его слова: «...Заклеить все государственные учреждения этими плакатами... чтобы каждый житель города знал их в лицо». История обретала всё более мрачные очертания. Перед глазами всплывали кадры нацистских «выставок позора» — например, передвижной выставки «Вечный жид», проводившейся национал-социалистами с ноября 1937 года в рамках антисемитской кампании Третьего рейха. По полицейским отчётам

между её проведением и ростом числа антисемитских нападения существовала прямая связь [9].

Чудовищный механизм: сначала — клеймо, плакат, выставка; потом — камни в окна, доносы, аресты. Со временем высказывания антикультового православного священника, протоиерея Дмитрия Смирнова, звучали всё жёстче — вплоть до открытых, радикализованных призывов к преследованиям:

«Собирайте народ! Громите эту секту! Приезжайте туда, понимаете? Идите в милицию! Если она не принимает меры, — в прокуратуру, понимаете?.. Нужно так сделать, чтобы горела земля под ногами этих уродов» [10].

Когда подобные призывы звучат из уст священника, это становится сигналом о том, что насилие не просто допустимо, но и одобряемо «свыше». Это своего рода моральная индульгенция для преследователей и «благословение» на преступления. Подобные публичные высказывания и многолетние кампании по дискредитации, развёрнутые идеологами антикультового движения, становились катализатором реальных погромов, преследований и травли «неудобных» групп и религиозных общин.

Так, в частности, риторика лидера антикультового движения Александра Дворкина в адрес Свидетелей Иеговы, которых он подвергает преследованиям с 1993 года, уничтожая в России свободу вероисповедания, стала спусковым крючком для разжигания вражды, кампаний травли и дальнейших репрессий в отношении верующих этой организации. Он использовал против них все возможные формы пропаганды: клеветнические статьи в газетах, публикации в интернете, лекции и выступления на телевидении, где неизменно изображал верующих в крайне негативном свете. Резонансное выступление Дворкина на НТВ в 2009 году, наполненное оскорбительными ярлыками, привело к травле и волне насилия против членов этой религиозной группы по всей стране. Верующих избивали и сталкивали с лестниц, школьников преследовали лишь за то, что их родители были Свидетелями Иеговы, женщин били по голове и пинали ногами в спину, молитвенные дома поджигали, окна выбивали камнями, а Залы Царства закидывались бутылками с зажигательной смесью.

Эти случаи фиксировал информационно-аналитический центр «Сова» (в том числе в обзорах 2009-2010 годов). Международные организации отмечали многочисленные акты насилия и вандализма, а Госдепартамент США в своих отчётах о свободе вероисповедания с тревогой описывал происходящее в России.

Я не могла без содрогания читать эти истории: за каждой из них — чья-то боль, сломанная жизнь, страх, который входил в дома этих беззащитных людей. Среди жертв антикультовой кампании Дворкина были старики, женщины, дети, обычные мирные люди, вынужденные пройти через унижения и насилие лишь потому, что их заклеили «сектантами», лишив права считаться людьми.

Со временем эта ненависть переросла в масштабные государственные преследования. В 2017 году Верховный суд РФ признал «Административный центр Свидетелей Иеговы» экстремистской организацией, ликвидировал сотни общин и положил начало массовым обыскам, уголовным делам и арестам. По данным Reuters, к весне 2025 года было возбуждено свыше 800 уголовных дел, не менее 184 человек лишены свободы, 13 — погибли в условиях преследований.

Антикультовые кампании Дворкина и его последователей затронули не только Свидетелей Иеговы, но и кришнаитов (ISKCON), пятидесятников, а также множество других организаций по всей территории России. Дворкин десятилетиями внедрял в общественную и государственную систему страны античеловеческую идеологию, опираясь на методы и лексику, применявшиеся в нацистской пропаганде.

Сопоставление риторики нацистской Германии и современных «антисектантских» деятелей демонстрирует целенаправленное использование одной и той же методологии расчеловечивания. Это не случайные совпадения, а систематическое воспроизведение приёмов, применявшихся нацистской пропагандой для клеймения и дегуманизации людей. Я приведу несколько характерных высказываний, чтобы наглядно продемонстрировать схожесть риторики и используемых механизмов; все цитаты даны исключительно в историко-научном и аналитико-критическом ключе. Я решительно отвергаю и осуждаю любую риторику ненависти, дискриминацию и призывы к насилию, поскольку они наносят вред как отдельным индивидам, так и обществу в целом. Для минимизации вреда и сохранения аналитического фокуса отдельные цитаты приведены в сокращённом виде.

Всё начинается с конструирования образа внутреннего врага — замкнутой группы, якобы подрывающей устои общества и государства. В нацистской Германии эта модель применялась к евреям, якобы «...евреи строят государство **внутри государства**» [11], а у Александра Дворкина — к религиозным меньшинствам: «Любая секта — это фактически **миниатюрное государство в государстве**...» [12].

Следующий шаг — применение языка дегуманизации. Метафоры «болезни», «раковой опухоли», «ядовитого гриба» и «паразита» встречаются как в нацистской

пропаганде, так и в современной российской антисектантской риторике. Эти образы призваны не только лишить целевую группу человеческих черт, но и оправдать их преследование, представляя это как необходимую санитарную меру.

Сравнение с «раковой» или «злокачественной опухолью» — один из самых опасных и уничижительных образов дегуманизации. В речи 27 января 1932 года Адольф Гитлер говорил:

*«...Поэтому недостаточно — независимо от того, господа, какие чрезвычайные постановления издаёт сегодня правительство, — чтобы я лечил на периферии этого бедствия и время от времени **пытался удалить раковую опухоль**; скорее, я должен проникнуть к возбудителю, к истокам...» [13].*

Десятилетия спустя Александр Дворкин использует ту же лексику:

*«Деструктивные секты не только забирают из общества молодёжь, но и постоянно тянут из него соки, существуя за его счёт и ничего не давая взамен. **Типичный пример такого поведения в организме — раковая опухоль...**» [14].*

Подобные биологические метафоры активно эксплуатировались и в других нацистских текстах. Например, иллюстрированная книга «Der Giftpilz» («Ядовитый гриб») утверждала:

*«Как один **ядовитый гриб** может убить целую семью, так и один еврей может уничтожить целую деревню, целый город, даже целый народ» [15]. \ \ Just as a single **poisonous mushrooms** can kill a whole family, so a solitary Jew can destroy a whole village, a whole city, even an entire Volk.*

Аналогичный образ встречается и у Дворкина в отношении так называемых сект: *«...**Все вместе они — ядовитая поросль**, произрастающая из одного и того же ньюэйджевского болота» [16].*

Помимо этого, в нацистской пропаганде евреи назывались «заразной инфекцией» (Йозеф Геббельс), «еврейской инфекцией» (Адольф Гитлер). Протоколы Нюрнбергского трибунала фиксируют высказывания, где евреи назывались чумой и микробами, не человеческими существами, *«**паразитами, врагами, злоумышленниками, распространителями болезней, которые должны быть уничтожены в интересах человечества**» [17].*

Точно такие же приёмы обнаруживаются в современной антикультовой риторике. Александр Дворкин говорил: *«Секты — это паразиты, они редко могут существовать самостоятельно»* [18].

Его соратник и близкий друг, вице-президент РАЦИРС протоиерей Александр Новопащин развивает и усиливает этот образ: *«Тоталитарные секты ничего не производят и существуют исключительно паразитическим образом»* [19]. Там же он подчёркивает: *«В обществе знают, какую социальную инфекцию несут эти люди»* [19].

Когда группа уже представлена как политическая угроза и биологическая зараза, следующим шагом становится объявление её культурно бесплодной и лишённой какой-либо общественной пользы. В нацистском пособии «Десять антисемитских аргументов» утверждалось: *«...Евреи не произвели на свет ни одного творческого человека»* [20]. Подобную логику мы видим и в современной антикультовой риторике. Александр Дворкин заявляет: *«Мы не находим культурных деятелей — философов, писателей, поэтов, — которые на мировоззренческой базе какой-либо из сект творили бы какие-то произведения культуры... секты оказываются культурно бесплодными»* [21].

В обоих случаях группа объявляется бесполезной для общества, и поэтому её исключение или исчезновение, по сути, не воспринимается как утрата. Ещё один этап дегуманизации — наделение группы чертами абсолютного, метафизического зла. В нацистской пропаганде Юлиус Штрейхер внушал детям: *«Знаете ли вы, кто такой дьявол?»* — и получал ответ: *«Евреи, евреи!»* Это его выступление состоялось перед двумя тысячами детей в Нюрнберге в 1935 году во время рождественских каникул [22].

В других нацистских текстах подчёркивалось: *«Знай, дорогой христианин... что рядом с дьяволом у тебя нет более злобного, ядовитого и решительного врага, чем настоящий еврей...»* [23]. Современные антикультовые деятели воспроизводят ту же схему. Александр Дворкин прямо утверждает: *«Первым сектантом-гностиком был сам сатана»* [24], а *«любая тоталитарная секта, вне зависимости оттого, практикует она открытый сатанизм или нет, по существу является сатанинской»* [24].

Таким образом, инакомыслящий перестаёт восприниматься просто как оппонент — он отождествляется с воплощением зла, а борьба с ним становится «священной войной», оправдывающей любые средства. Даже эта небольшая подборка из множества примеров наглядно демонстрирует совпадение используемых конструкций, метафор и образов в высказываниях Дворкина, членов РАЦИРС и нацистской пропаганды. В обоих случаях применяются одни и те же приёмы: дегуманизация, демонизация, обвинение в

бесполезности, биологические метафоры. Подобное совпадение свидетельствует о том, что антикультовая сеть фактически воспроизводит проверенные нацистские технологии разжигания ненависти.

В современной России осознанное внедрение этих методов и чело́веконенавистнической идеологии связано, прежде всего, с одним человеком — Александром Дворкиным. С него всё началось. Его успех на протяжении всех этих лет строился на умении прятаться за спинами могущественных институций — Русской православной церкви и государства. Уже в 1995 году, когда против него подали иск представители 17 организаций, проявился его главный приём — спрятаться за авторитет Церкви, в частности, за спину митрополита Новосибирского и Бердского Тихона, который в то время возглавлял Издательский совет РПЦ.

В одном из интервью Дворкин прямо признавал, как именно спасся тогда: *«В 1995 году представители 17 сект подали на меня в суд, и в результате будущее центра и моё будущее оказались под угрозой. Мне порекомендовали обратиться к владыке Тихону... Владыка в то время ничего не слышал ни обо мне, ни о центре, но, вникнув в дело, заявил, что иск против меня — это иск против Церкви, и выразил искреннее желание стать соответчиком... когда на первое судебное заседание в зал суда зашёл владыка и подал заявление с просьбой считать себя соответчиком, сразу что-то произошло. По тому, как его встретили, как сразу изменилась атмосфера в зале — владыка пришёл! — стало ясно, что бояться нечего»* [25].

«Иск против Дворкина — это иск против Церкви». Так частное дело было превращено в дело «Церкви». С этого момента судьи, журналисты, чиновники переставали видеть в Дворкине отдельного игрока. Перед ними возникала другая картина: «Церковь против сект». Со временем влияние Дворкина внутри РПЦ только крепло, он стал тем, кто постепенно отравлял атмосферу Церкви чуждой ей идеологией нацизма. А ведь начиналось всё иначе: в первые годы ни сама Церковь не видела в «борьбе с сектами» приоритетного направления, ни её иерархи, как видно на примере владыки Тихона, толком не знали о Дворкине и его работе.

Бывший член РАЦИРС вспоминал:

«Когда Дворкин только начинал и когда был жив патриарх Алексей II, тема борьбы с сектами не была самой главной. Тогда нужно было восстанавливать храмы, издавать литературу, заниматься первоочередными делами. Алексей II, как мне кажется, был человеком более взвешенным и менее политизированным, чем Кирилл. Думаю, Дворкин

просто предложил свои услуги Церкви. И в своё время эти услуги были восприняты с одобрением, то есть они были приняты» [26].

Какая трагическая простота: всё началось с предложения «услуг» — услуг, которые на первый взгляд могли показаться полезными. Но со временем они превратились в систему, противостоять которой уже не решался никто. Журналист Валерий Отставных признавал: «Я никогда не видел, чтобы кто-то из епископов ставил Дворкина или РАЦИРС на место, пытался спорить или конфликтовать. Насколько мне известно, ни предыдущий Патриарх, ни нынешний этого не делали» [7, 26].

Никто не пытался его остановить. Никто не задал вопрос: к чему приведёт этот путь? Так шаг за шагом нацистская идеология вплеталась в ткань церковной и государственной жизни. Дворкин умело использовал авторитет Церкви, чтобы открывать себе двери во власть: организовывал обязательные встречи с чиновниками, читал лекции для сотрудников ФСБ и МВД, проводил «разъяснительные беседы» для региональных администраций.

Отставных вспоминал, что именно такие контакты были для Дворкина особенно важны:

«...Когда приезжает Александр Дворкин и согласовывается программа его визита, он просит включить в повестку дня встречу с местной администрацией или собрание руководителей районов, представителей правоохранительных органов, ФСБ, МВД и так далее. И это помимо встреч со студентами и открытых лекций. Для него очень важны встречи с лицами, принимающими решения в регионе» [7].

Ключевую роль в организации таких встреч играли миссионерские отделы РПЦ. Именно они становились связующим звеном между Дворкиным и государственными структурами. Отставных описывал это с холодной прямоотой:

«...Звонят в областную администрацию, просят собрать чиновников в такое-то время... снимают семинаристов с лекций, если надо заполнить последние ряды в зале».

На вопрос журналиста: «А для представителей администрации и силовых структур явка тоже добровольно-принудительная? Или у них живой интерес и люди из администрации приходят сами, чтобы послушать Дворкина?» — Валерий отвечает:

«Нет, конечно. Там не интерес, там обязаловка. Это все делается через структуры епархиального управления, через звонки в администрацию. Здесь действует авторитет Церкви и авторитет Московской Патриархии. То есть, когда говорят, что «приезжает человек из Москвы, профессор, Александр Леонидович Дворкин, по благословению местного

митрополита он хочет встретиться с главами районных администраций, мы очень просим вас обеспечить явку такого-то числа, примерно в такое-то время, явку глав районных администраций. Это такая просьба, от которой администрация не может отказаться» [7].

Во всей этой истории меня на мгновение утешало лишь одно: залы наполнялись не по зову сердца, а по приказу сверху. Но это ощущение быстро сменялось горечью — и за людей, и за страну в целом. Чиновники, силовики, семинаристы превращались в массовку. Их роль сводилась к тому, чтобы сидеть в зале, слушать и кивать, пока Дворкин играл на сцене роль «эксперта», а потом — аплодировать его лжи.

Со временем становилось ясно: цель антикультовой сети не ограничивалась дискредитирующими публикациями, антикультовыми конференциями и даже регулярными встречами с чиновниками и представителями силовых структур. Всё это было лишь подготовкой, прелюдией к куда более опасному шагу — воплести язык ненависти в букву закона. Так право, созданное для защиты людей, постепенно превращалось в дубинку против инакомыслящих.

Эту трансформацию откровенно описывал в интервью 2024 года протоиерей Александр Новопашин — близкий друг Дворкина и вице-президент РАЦИРС:

«...В настоящее время ситуация изменилась. Деятельность некоторых тоталитарных сект стали наконец-то запрещать. А когда мы только начинали, наше законодательство не было готово к радикальным мерам. Да и никто не знал, что это за организации, насколько они опасны. С одной стороны, нам верили, с другой — ничего не предпринимали в отношении сект. Но хотя бы принимали нашу информацию к сведению. А мы говорили не только о мошенничестве на доверии и даже гипнотическом воздействии на людей без их ведома, которое использовали и продолжают использовать сектанты, но и об экстремистской направленности их деятельности» [27].

На протяжении всех этих лет — и вплоть до сегодняшнего дня — представители антикультовой сети вмешиваются в законодательные процессы. Под их влиянием последовательно вносились поправки, делающие российское законодательство всё более репрессивным и ограничительным. Первым тревожным сигналом стал закон «О свободе совести и религиозных объединениях» (1997). Антикультовое движение, и Дворкин, в частности, активно лоббировали и мобилизовали сторонников, чтобы добиться его принятия. Закон ввёл правила, основанные на прежней советской политике, и фактически

был разработан для поддержки устоявшихся конфессий и ограничения распространения новых религиозных движений.

Следующим рубежом стал закон «О противодействии экстремистской деятельности» (2002) с поправкой 2007 года. Именно эта поправка исключила обязательную связь экстремизма с насилием, тем самым создав правовую базу для преследования мирных религиозных меньшинств. В 2016 году был принят «пакет Яровой», фактически криминализировавший любое миссионерство — даже простое приглашение на богослужение вне зарегистрированного храма. Ранее попытки ограничить миссионерскую деятельность проваливались, и тогда они пошли обходным путём — через регионы. Так, Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого округа одобрило аналогичный проект после визита Дворкина, который лично обозначил «необходимость принятия такого закона» [28].

Эти эпизоды ясно показывают: законодательство корректировалось неоднократно и в нужном для антикультовой сети направлении. В 2009 году изменения понадобились даже для того, чтобы придать легитимность самому Дворкину, когда он был единогласно избран председателем Экспертного совета по религиоведческой экспертизе при Министерстве юстиции РФ. Как отмечала правозащитная организация «Сова», для того чтобы совет был учреждён, были даже внесены изменения в законодательство.

Инициатором обновления состава совета стал министр юстиции Александр Коновалов, ранее учившийся в Свято-Тихоновской богословской академии, где Дворкин тогда занимал должность заведующего кафедрой сектоведения. В состав экспертного совета вошли сторонники идеологической линии Александра Дворкина, антикультовые активисты и члены РАЦИРС. Среди них — Лев Семёнов, Александр Кузьмин, Евгений Мухтаров, Роман Силантьев, Александр Щипков, Андрей Васильченко — все эти деятели известны своими жёсткими фундаменталистскими позициями в религиозных вопросах и связями с антикультизмом. Дворкин сформировал костяк совета, который впоследствии стал одновременно символом и инструментом государственного контроля над духовной жизнью страны [29].

В результате Дворкин получил не просто должность, он получил возможность определять, какие религиозные группы и организации попадали под государственную экспертизу. Это процедура определяла, какие религиозные формирования признавались допустимыми, а какие — потенциально «экстремистскими». Фактически, в руках Дворкина оказалось право жизни и смерти для целых общин. Риторика Дворкина о «спасении беспомощных граждан из лап тоталитарных сект» находила всё больше новых союзников в

коридорах власти. В 2017 году председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас объявил о создании специальной рабочей группы по борьбе с «культами». Руководить ею он поручил сенатору Елене Мизулиной. [30].

Личность Андрея Клишаса добавляла этой истории особого, почти символического звучания. По информации Сергея Чапнина — директора по коммуникациям Центра православных исследований Фордэмского университета, а также бывшего редактора «Журнала Московской Патриархии» и заместителя главного редактора Издательства Московской Патриархии, — Клишас был членом неформального клуба «Дивеевского братства», объединяющего представителей российской политической и экономической элиты вокруг Серафимо-Дивеевского монастыря. Согласно информации из открытых источников, среди участников братства значатся Сергей Кириенко, первый заместитель руководителя Администрации Президента, а также министр обороны Андрей Белоусов [31].

До данного своего назначения на пост председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству Андрей Клишас занимал должность президента ОАО «Горно-металлургическая компания "Норильский никель"» [32]. Примечательно, что Норильск расположен к югу от Таймырского полуострова — той самой части Сибири, где проявляет активность Сибирский магматический суперплюм.

Где-то рядом, в глубинах Земли, продолжал пульсировать магматический плюм — напоминание о том, что у планеты есть свои законы и своя правда, неподвластные никаким «рабочим группам по борьбе с культурами». Напоминал, что истинная угроза человечеству скрыта не в мифических «сектах», а в глобальных геодинамических процессах, которые уже стучатся в дверь. И всё же вместо того, чтобы смотреть в лицо этим подлинным вызовам, в государстве всё глубже укоренялись нацистские идеи — имплантированные и подпитываемые антикультовой сетью Дворкина на почве искусственно созданных ею страхов.

Особенно тревожно было видеть, как антикультовая сеть шаг за шагом проникала на все уровни государственного управления, влияя даже на риторику первых лиц страны. Ещё в 2001–2004 годах Владимир Путин позиционировал себя защитником прав граждан и противником превращения государства в «карательную машину». Однако после 2012 года, когда позиции антикультовой сети укрепились в России и идеологические сторонники Дворкина стали появляться в окружении президента, его дискурс изменился и стал

содержать апелляции к угрозе «тоталитарных сект», фактически перенимая последовательно продвигаемую этой сетью терминологию и идеологию.

Идеологи антикультового движения уже тогда не скрывали своих планов: они стремились к восстановлению репрессивной модели, в которой любая «неудобная» группа должна быть вычеркнута из общественной жизни. Их требования о возрождении практики гонений звучали публично. Так, священнослужитель РПЦ и антикультовый активист Дмитрий Смирнов в своих пожеланиях к президенту перед инаугурацией заявил:

«Завтра инаугурация. Вот мы хотим от нашего президента, чтобы он сделал так, как это было при Советском Союзе: чтобы ни одна поганая секта не могла здесь действовать... Раньше они все сидели по тюрьмам... Объявить вне закона все тоталитарные секты! Это делается росчерком пера. Подготовить этот закон — это 40 минут» [10].

Эти слова Смирнова звучали как откровенный манифест антикультовой сети. Её программа-минимум — вернуть в страну практику репрессий и вновь загнать «инакомыслящих» за решётку. Причём дело не ограничивалось лишь декларированием намерений. Во время поездок президента по регионам намеренно создавалась иллюзия активного «массового запроса» на ужесточение контроля над деятельностью так называемых сект. На встречах с гражданами звучали заранее подготовленные реплики от антикультовых активистов. В результате президент снова и снова сталкивался с подобными обращениями в различных уголках страны.

Показательный эпизод произошёл в 2012 году в Самаре. На встрече с президентом прозвучал вопрос о «тоталитарных сектах». На первый взгляд — обычная речь «местной жительницы». Но на деле — это была тщательно подготовленная антикультовая активистка, озвучившая целый пакет предложений по ужесточению законодательства.

Ответ президента оказался не менее показательным: *«Мы обязательно этим займёмся. Согласен. Я сам езжу в регионы, часто бываю... я слышу об этих проблемах то тут, то там. Вы не первая, кто поднимает эту тему» [33].*

В тот момент стало ясно: сеть добила своего. Президент страны думал, что слышит голос народа, а не срежиссированную массовку. Ему сумели внушить, что «проблема сект» волнует всю страну и даже представляет угрозу «национальной безопасности». Именно тогда антикультовая сеть окончательно встроила свой язык в государственную полемику. Я снова и снова задавалась вопросом: как это стало возможным? Как несколько «экспертов»

сумели подменить голос миллионов? Как им удалось вложить в уста официальных лиц страны свои штампы и ярлыки?

Со временем стало ясно: дело было не в их числе, а в методах. Нацистская идеология, исполненная ненависти, тщательно упакованная в форму «заботы о людях», превращалась в незаметный яд. Он просачивался в лексику, в законы, в повседневную речь чиновников. Все это не было случайностью, это была чётко выверенная и выстроенная стратегия. Подтверждение этому я нашла в словах протоиерея Дмитрия Смирнова, одного из ближайших союзников Дворкина. На Международной конференции «Тоталитарные секты — угроза XXI века» (23–25 апреля 2001 года) он откровенно сформулировал её суть:

*«Можно добиться закрытия любой секты, абсолютно, если это пожелать, заняться двум человекам: один будет писать, а другой — разносить. Также по работе в государственных органах власти. У меня есть опыт, когда четыре человека взялись и забаллотировали закон... Четыре человека работали с Думой, и закон был заблокирован. Иногда достаточно минимального количества активистов для того, **чтобы своротить дело государственного масштаба**. Лишь бы только они нашлись и действовали в одной маленькой команде» [34].*

Какая чудовищная эффективность — *«достаточно минимального количества активистов для того, **чтобы своротить дело государственного масштаба**»!* Словно судьбы людей сводились к комбинации на шахматной доске: несколько фигур переставить — и рушатся жизни, блокируются законы, меняется ход целых процессов в истории страны. Это открывало страшную правду: система держалась не на массах, а на фанатичной и дисциплинированной малой группе, которая умела действовать согласованно и целенаправленно — и, используя нацистскую методологию, шаг за шагом выстраивала в стране свой четвёртый рейх.

С детства я гордилась подвигом наших дедов, победивших нацизм. Это была не просто военная победа, а победа над идеологией ненависти и превосходства. Мы выросли в уверенности, что тот страшный урок человечество усвоило навсегда. Но сегодня, спустя десятилетия, я вижу, как нацизм возвращается в мою страну — не с оружием немецких солдат и не в грохоте танков, а в форме нацистских идей и методов, которые укореняет в России Александр Дворкин и его антикультовая сеть.

Когда-то я не могла понять, как подобное случилось с Германией: как страна Планка и Гейзенберга, Гумбольдта и Вихерта, Канта и Гегеля, страна, где наука и культура достигли небывалых высот, оказалась во власти нацистской диктатуры? Как потомки великих людей,

культурные и интеллигентные немцы превратились в соучастников лагерей смерти? Этот парадокс долго оставался для меня загадкой.

Ответ я осознала только сейчас, когда увидела, как нацизм возрождают в моей родной стране — России. Он никогда не приходит внезапно. Он проникает искусно, тихо и вкрадчиво — под маской «заботы», «национального возрождения», «восстановления справедливости», «очищения нации». Поэтому первые тревожные сигналы людьми обычно либо игнорируются, либо оправдываются. Так и Гитлер в своё время воспринял и предложил немецкому народу соблазнительно простое решение: восстановить национальную гордость, переложив ответственность за все беды на «внутренних и внешних врагов». А дальше проверенный нацистский метод: объявить этих врагов недочеловеками, а себя возвести в ранг «избранных», имеющих право судить, кого казнить, а кого миловать.

Именно это чувство превосходства — «мы выше других» — смертельно. Оно льстит человеческой гордыне, прикрывает внутренние слабости и уродства иллюзией силы. Оно даёт ощущение богоподобности: решать, кто достоин жить, а кто должен быть изгнан или безжалостно уничтожен. Ради этой иллюзии люди готовы жертвовать не только совестью, но и собственной жизнью. Точно так же, как немецкая интеллигенция оправдывала своё молчание «долгом перед государством» или «защитой общества», сегодня и граждане моей страны оправдывают травлю и репрессии «защитой от угроз национальной безопасности» или «служением обществу». Но суть одна — это соучастие в дегуманизации, рождающейся из человеческого порока: чувства собственного превосходства. Вот почему идеология Дворкина так легко была воспринята и получила поддержку среди чиновников, правоохранителей и даже духовенства.

История Германии продемонстрировала: интеллект сам по себе не защищает от варварства. Великие инженеры проектировали печи для крематориев. Выдающиеся химики производили газ для душегубок. Нобелевские лауреаты аплодировали Гитлеру. Без нравственного компаса и любви в сердце даже великие люди превращаются в орудие зла. Таким злым «гением» для России начала 1990-х и стал Дворкин. Страна, вдохнувшая воздух свободы, оказалась превращена в полигон для эксперимента по возрождению нацизма. Дворкин и его сеть зашли со старой как мир схемой: чувство превосходства — нетерпимость к инакомыслию — репрессии — уничтожение. Нацизм всегда начинается с отказа видеть в другом человека. А заканчивается лагерями, войнами и преступлениями против человечества.

Эта история — предостережение всем нам: ни одна страна, даже самая культурная и образованная, не застрахована от повторения катастрофы, если забывает о гуманистических ценностях, защите прав и свобод человека, допускает дегуманизацию и позволяет таким структурам, как антикультовая сеть Дворкина, распространять в обществе чужестранную идеологию. Но, пожалуй, по-настоящему жутким для меня стало знакомство с информацией, озвученной специалистами, которые проливали свет на другие мрачные стороны деятельности транснациональной антикультовой сети, не ограничивающейся пропагандой ненависти и дегуманизацией людей. Речь шла также о применении методов скрытого психологического информационного воздействия и о программировании поведения людей на совершение насильственных действий.

Это и использование так называемой технологии «пазловое кодирование». Она заключается в поэтапном воздействии через информационные волны и скрытые в публикациях сигналы на человеческую психику, направленные на постепенное формирование у уязвимых людей готовности к насилию. Это приводило и продолжает приводить до сих пор к вполне измеримым последствиям — к появлению «волков-одиночек», совершающих массовые и школьные расстрелы, а также актов политического террора, включая покушения на первых лиц (например, на Дональда Трампа и Роберта Фицо).

В памяти стали всплывать кадры кампании дегуманизации Дональда Трампа. А ведь действительно, на протяжении нескольких лет «эксперты» антикультовой сети — Стивен Хассан, Дэйв Трой, Джим Стюартсон — настойчиво выстраивали нарратив: «Трамп — лидер опасного культа». Его сторонников называли «brainwashed», а самого президента — «нарциссическим диктатором». Эта риторика активно распространялась через медиа, связанные с сетью. Более того, Стивен Хассан даже выпустил книгу «Культе Трампа», ставшую символом этой кампании и давшую ей новый импульс.

Оказывается, подобные акции являются не просто политической критикой, а выверенной технологией уничтожения оппонента, которая, как показали дальнейшие события, послужила информационной подготовкой к покушениям. Не менее шокирующим оказался и ряд фактов, раскрывающих внутреннюю природу антикультовой сети: садистские действия и насильственные наклонности её представителей. Со временем становилось очевидно: жестокость — это не случайные эпизоды, а характерная черта, проявляющаяся в их биографиях и поступках.

Показательный пример — чешский «эксперт по культам» Якуб Яхл. Его история — жуткий пример того, как человек с прошлым, полным насилия и радикальных взглядов, может найти себе убежище в антикультовом логове Дворкина, прикрываясь маской «борца за благо общества». В биографии Якуба Яхла насилие, педофилия, мошенничество и экстремизм переплетаются так тесно, что становится очевидным: это не случайность, а закономерность.

Журналистские расследования и свидетельства более тридцати пострадавших открыли ужасающую картину его деятельности в Танзании. Действуя под видом гуманитарного работника, Яхл организовал приют для детей в городе Моши. Но за вывеской «помощи» скрывался настоящий кошмар: регулярные акты сексуального и физического насилия. Семнадцатилетняя девочка рассказывала, как ещё в тринадцать лет подвергалась изнасилованиям со стороны Яхла, который угрожал ей ножом. Она показала журналистам шрамы на теле — немое свидетельство перенесённого ужаса.

Преступления не ограничивались сексуализированным и физическим насилием. На основе показаний очевидцев Яхла обвиняют в удержании детей насильно и в принудительном введении им инъекций с неизвестными веществами. Параллельно он занимался мошенничеством: собирал в Европе пожертвования «на помощь детям», но тратил их, по словам очевидцев, на покупку и распространение наркотиков и подкуп местных чиновников. Как утверждали свидетели, он даже убивал бездомных животных, проявляя ту же патологическую жестокость, что и многие другие представители антикультовой сети Дворкина.

К примеру, так же, как и украинская антикультовая активистка Ирина Кременовская, именно та, что занималась фабрикацией обвинений против волонтеров «АЛЛАТРА» в Украине. За фасадом «борца с сектами» скрывалась та же жестокость — она стала одной из основательниц движения догхантеров. В апреле 2016 года она вместе с Алексеем Святогором зарегистрировала «Союз журналистов-догхантеров». Вместе они участвовали в массовых «зачистках» бездомных животных — в результате чего сотни собак погибли от отравления. Та же самая ненависть, что в антикультовой риторике направлялась против людей, здесь выливалась в садизм по отношению к животным.

Ещё одна шокирующая фигура в антикультовой сети — мексиканский «эксперт по культам» Хорхе Эрдели Грэм. Его имя прогремело в 2008 году, когда из одного из его «приютов» сбежала девочка-подросток, привлекая внимание СМИ и властей. С 2000 года Грэм организовал сеть из сорока приютов. За вывеской защиты детей и помощи «жертвам

сект» скрывалась чудовищная схема торговли детьми. Более двадцати пяти несовершеннолетних «исчезли» из этих учреждений. Человек, представлявший себя «защитником детей от сект», сам создал секту — не идейную, а криминальную.

Журналисты, расследовавшие его деятельность, утверждали, что он буквально продавал детей — для сексуальной эксплуатации и даже для органов. Ещё более страшным был его статус внутри международного антикультивого движения. Грэм был не просто членом ICSA (Международной ассоциации по изучению культов, американской организации, часто служившей ширмой для антирелигиозной риторики) и AFF (Американского фонда семьи, прежнего названия ICSA). Он входил в консультативный совет ICSA, регулярно выступал на их конференциях, писал книги, давал комментарии на телеканале Televisa и заручался поддержкой религиоведов и чиновников. Его воспринимали как уважаемого эксперта и прислушивались к его словам.

Многие из этих людей и сегодня продолжают выступать в медиа как «эксперты по культам» и влиять на общественное мнение. Они — не только личная трагедия множества жертв. Они — символ угрозы возрождения нацизма под маской «борьбы с сектами». Я не могла избавиться от чувства ужаса, осознавая, что именно такие фигуры становятся «лицом» антикультивой сети, а СМИ с лёгкостью берут у них интервью как у «уважаемых экспертов». И если они формируют общественное мнение, то разве не ясно, что итогом всегда будет насилие? Почему молчит Международная ассоциация по изучению культов (ICSA) о преступлениях своего «эксперта»? Почему FECRIS не осудила деятельность подобных антикультивых фигур? Почему молчат там, где стоило бы кричать? Вместо ответа — тишина. Молчание, которое само по себе превращается в соучастие. Для меня в этом молчании звучит очевидный вывод: миссия этих организаций никогда не была связана с защитой людей.

Эти истории ярко демонстрируют, что речь идёт не просто о лжи или антикультивой пропаганде. Перед нами глобальный криминальный сговор, где антикультивая риторика используется как прикрытие для самых чудовищных преступлений против человечества. И всё же появился луч надежды: их деятельность наконец привлекла международное внимание — уж слишком много людей пострадало, и особенно тяжело осознавать, что в числе жертв так много детей. Возможно, нынешние меры не вернут утраченное и не исцелят всех ран, но это важный шаг к тому, чтобы преступления перестали оставаться безнаказанными, как это было на протяжении последних 30 лет возрождения нацизма, и

чтобы такие структуры теряли возможность не только прятаться за фасадом «защиты общества», но и продолжать своё существование.

Однако нельзя забывать, что нацистская машина репрессий, которую они выстроили, продолжает функционировать прямо сейчас. Она разрушает судьбы невинных людей в ту самую минуту, пока вы читаете эти строки: кто-то в этот момент испытывает бессилие и унижение, чей-то ребёнок стал объектом насилия, а чей-то ребёнок уже разрабатывает план убийства своих одноклассников, готовя очередной скулшутинг, а к кому-то в дом уже вламываются спецслужбы. К сожалению, я знаю это не понаслышке. Однажды эта нацистская машина, запущенная Дворкиным в лице подконтрольных ему спецслужб, включая ФСБ, вломилась домой ко мне и к моим друзьям.

Глава 5

Я помню утро 5 июня 2024 года. В тот момент я была далеко от дома, в другой стране, в отпуске, гостила у друзей. Утро было тихим, в окна струился мягкий рассветный свет, обещавший покой и безмятежность. Но этому покою не суждено было продлиться. Первая трещина в этом спокойствии появилась незаметно — в домовом чате моей московской квартиры. Соседи переписывались: «Что за грохот? Кто так громко шумит?». Тогда я ещё не знала, что этот «грохот» был звуком ломающейся двери моей квартиры. А потом зазвонил телефон — голос в трубке дрожал от волнения: к нашему другу Станиславу ломился спецназ, он успел лишь предупредить об этом.

В этот момент Станислав находился дома со своей семьёй и маленьким ребёнком. Громкие удары в дверь эхом разносились по всему подъезду, а когда никто не открыл — слышался пронзительный, раздирающий душу визг пилы по металлу — начали спиливать замок. Представьте эту картину: семья с маленьким ребёнком оказалась в ловушке собственной квартиры, словно в осаждённой крепости, а вооружённые люди вламываются в квартиру обычного мирного человека и любящего отца. В тот момент я уже догадалась, что то же самое сейчас происходит и у меня в квартире.

Телефон зазвонил снова. Это был знакомый с другого этажа моего подъезда, с которым мы поддерживали добрососедские отношения. Его голос был напряжён: «Дверь в вашу квартиру выломана. Внутри больше пятнадцати человек — среди них вооружённые люди в чёрных масках. Никого не подпускают и не объясняют причины вторжения». Я объяснила соседу: «Это заказ РАЦИРС. Я никогда не нарушала закон». В процессе разговора сосед с удивлением спросил: «Вы совсем не волнуетесь?». Я горько усмехнулась и ответила фразой из кино: «А поможет?». Безусловно, это была защитная реакция — я пыталась справиться со стрессом и сохранить спокойствие. И если подумать, мне действительно нечего было бояться — я находилась в другой стране, в тысячах километров от этого кошмара. Но моё сердце сжималось от ужаса и боли, когда я думала о своих друзьях, которых этот рейд застал врасплох в их собственных домах в эти ранние утренние часы.

Почти сразу после этого звонка пришло сообщение от соседки напротив: «Вас ищет полиция. Что вы натворили?». Она тут же его удалила. Этот её жест сказал мне больше, чем любые слова. Я поняла, насколько же сильно ей было страшно. Спецназ хозяйничал в моей пустой квартире целых три часа. Они переворачивали вещи, рылись в документах, небрежно сбрасывали с полок на пол книги, превращая всё вокруг в руины.

Слава богу, что моих домочадцев в этот момент не было дома — омовцы их не застали. Я сразу же им позвонила и предупредила, чтобы они не возвращались. Мы тут же проработали план, как им забрать вещи и уехать. На тот момент я ещё не понимала, что каждый мой звонок прослушивается, каждое слово записывается. Я честный человек, мне нечего скрывать, мне не было стыдно за свои разговоры. Но неприятно осознавать, что кто-то следит за тобой, а твою личную жизнь изучают незнакомые и враждебно настроенные люди. Я думала об унижении, которое мне хотели доставить организаторы рейда — омовцы устроили этот театр намеренно: выламывали дверь и грохотали нарочито громко, чтобы весь дом услышал, что здесь живёт «опасный для государства преступник». Какой же «террористкой» я должна была быть в их представлении, если для моей поимки требовался целый отряд вооружённого спецназа! При том, что они отлично знали, — меня даже нет в стране.

Я начала обзванивать своих друзей. Картина прояснялась с каждым звонком: одновременные рейды прошли ещё в четырёх квартирах. Это была спланированная облава. На следующий день новостные сводки открыли мне глаза на весь кошмар, который пережили мои друзья в своих собственных домах. Елена поделилась болезненными подробностями того дня: они с сестрой мирно находились дома, когда в дверь начали колотить с той же звериной яростью. Они не открыли, но это их не спасло. Силовики проникли внутрь по уже хорошо отработанному сценарию. Весь этот ужас снимался на камеру для будущего пропагандистского шоу: как вооружённые люди вламываются к незащищённым женщинам, как те лежат лицом к полу, как их унижают и запугивают.

Елена — интеллигентный человек, педагог с высшим образованием, магистр, выпускница филологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова — позже рассказала мне о кошмаре, который ей довелось пережить:

«5 июня 2024 года ранним утром в мою квартиру начали оглушительно колотить и надрывно звонить. Меня охватили страх и полное непонимание происходящего. Вскоре группа вооружённых людей спилили замок и вскрыли квартиру. Меня и мою сестру, находившихся в незащищённом состоянии, повалили на пол лицом вниз и стали угрожать. Как выяснилось, всё это фиксировалось на камеру с целью создания заказного клеветнического сюжета, который впоследствии был размещён в СМИ.

На протяжении более часа моя сестра находилась на полу с руками за спиной под дулом автомата, подвергаясь унижениям и угрозам. Нам не предъявили никаких документов, не объяснили наши права и даже не представились. Мы были полностью

изолированы: у нас отобрали телефоны и запретили звонки, несмотря на мои настойчивые просьбы связаться с адвокатом. На протяжении всего обыска понятые находились в коридоре и ничего не видели. Всё это время на нас оказывали психологическое давление, угрожали арестом и расправой, хотя при этом заявляли, что пришли ко мне лишь как к свидетелю. Более того, без каких-либо оснований они изъяли личные вещи у моей сестры.

Мы не ели с раннего утра, никто не позаботился о нашем состоянии. У сестры ухудшилось самочувствие из-за длительного нахождения в неудобной позе под дулом автомата, однако нам не позволили даже зайти в аптеку за необходимыми лекарствами. Позже нас увезли на допрос, где задавали провокационные вопросы, например: "Почему вы против религии? Зачем вы обидели Челябинскую епархию?" Кроме того, заявили, что нельзя говорить о климате, что эта тема под запретом. У нас изъяли банковские карты, а затем, ничего не вернув, нас всё-таки отпустили. Никого не волновало, как мы будем добираться домой и на что жить дальше. После этих событий мне до сих пор трудно уснуть».

Слава богу, в тот день сестёр отпустили домой. Но душевные раны от пережитого кошмара остались с ними навсегда.

В тот же злосчастный день на Владимира из Солнечногорска завели уголовное дело. Владимир — одарённый фотограф и общественный деятель, член Союза фотохудожников России, Союза журналистов России и Русского географического общества; его работы отмечались национальными и международными премиями. Творческий, добропорядочный, честный человек, никогда никому не причинивший вреда. В тот день его задержали и не отпустили. Почти полтора года в следственном изоляторе, хотя объективных оснований для такого решения не было.

Мне трудно даже представить, что он пережил за это время. Холодные камеры российского СИЗО, железные нары, запах сырости, бесконечные допросы и унижения, пытки и лишения сна, которые были частью его обыденности. Почти полтора года под прессом лжи и клеветы, с клеймом «преступника», которое безжалостно транслировалось на всю страну через заказные сюжеты. Почти полтора года как все планы перечёркнуты, родные и близкие пребывают в постоянной стрессе. Почти полтора года постоянного гула тревоги: неизвестно, что будет завтра и будет ли вообще это «завтра».

Всех остальных волонтеров «АЛЛАТРА», кроме Владимира, в тот роковой день — после унижительного спектакля с автоматами и выбитыми дверями, после длительных изнурительных допросов — отпустили. Они смогли сразу же собрать вещи и покинуть

страну. Оставаться там было уже небезопасно. После этого дня наша жизнь резко изменилась, разделившись на «до» и «после».

Решение не возвращаться в Россию приняла и я. Речь шла не столько о спасении собственной жизни, сколько об ответственности — о сохранении того интеллектуального ресурса, носителем которого я являюсь, и который ещё может послужить людям. Речь идёт о знаниях, опыте и научном бэкграунде, накопленных нами в исследовательской работе, о понимании и фундаментальных открытиях, которые, как я глубоко надеюсь, ещё способны помочь человечеству.

Через некоторое время я созвонилась с Еленой и её сестрой. Мы говорили о случившемся, о том, что чувствовали. В какой-то момент я услышала в их голосе надежду: *«Может, через несколько месяцев мы сможем вернуться?!»* Я сожалею о том, что сказала в тот момент это так резко, но это была чистая правда: *«У нас больше нет родины. Дворкин со своими бандитами отняли её у нас. Нам некуда возвращаться — у нас больше нет страны, нет дома»*. Просто я испугалась, что сёстры рискнут вернуться и их сразу же арестуют, либо будут мучиться ложными надеждами: ещё чуть-чуть потерпеть, и всё наладится.

В этот момент я услышала, как на том конце провода тихо заплакали. Сердце сжалось — мои друзья, всегда такие жизнерадостные и стойкие, которых не сломили никакие испытания, не сдержали эмоций от безысходности. У нас отняли родину. Мне и самой было мучительно больно это осознавать. Я всю жизнь любила свою страну — её людей, культуру, традиции, наш общий исторический путь. В моих публичных выступлениях никогда не было ни слова о политике. А меня, учёного, чья работа всегда была направлена на благо людей, оклеветали и выставили врагом народа; у меня забрали всё, что было дорого, вынудив искать защиту и безопасность в другой стране.

Каждый последующий месяц приносил новые известия. Та же волна обысков, допросов и унижений прокатывалась по другим регионам России, вновь и вновь обрушиваясь на волонтёров «АЛЛАТРА» — честных, порядочных людей. Среди них матери-одиночки, пенсионеры, хрупкие девушки — к ним вламывались, обыскивали, допрашивали, унижали и запугивали, фабриковали уголовные дела. Это продолжает происходить и по сей день.

В сентябре 2024 года мне стали известны новые, по-настоящему ужасающие детали происходящего. Как выяснилось, в августе та же волна рейдов по домам волонтёров «АЛЛАТРА» прокатилась по Уфе. Кого-то во время допросов сотрудники ФСБ пытали

электрошокерами и пластиковыми пакетами, надетыми на голову. ФСБ также пыталась возбудить уголовное дело против одного из тех, кого они подвергли пыткам, но Следственный комитет отказал: следы насилия на теле были слишком явными. Об этом я узнала через третьи руки. В тот момент кровь застыла в жилах. Хотелось кричать — от бессилия, от невозможности защитить невинных людей.

Когда мы пытались связаться с людьми из этого региона, некоторые совсем не выходили на связь, а другие говорили: «Лучше вам не знать, что мы пережили». Теперь возвращение в Россию означало для нас смертельную опасность. Как оказалось, это давно известная практика: сначала человека хватают, потом во время допроса запугивают, под пытками выбивают нужные показания и объявляют виновным в том, чего он никогда не совершал. Нас обвиняют в том, что мы якобы распространяли ложные сведения о российской армии, отправляли деньги на военный конфликт в Украину.

Но за этими обвинениями нет ни единого подтверждающего их факта. Все документы и суды — подставные, а все новости, которые написаны об этом, — фейковые, лишённые всякой основы. Именно поэтому разбирательства проходят в закрытом режиме, а наши доказательства и показания даже не рассматриваются. Мирных граждан хватают, допрашивают, пытаются, лишь бы получить показания, необходимые следствию. И все это ради чего? Ради того, чтобы сохранить чьи-то сверхприбыли в Сибири, ради того, чтобы правда никогда не вышла наружу. Правда о том, что вся Россия — включая тех, кто нас заказал, дискредитировал, пытал, а также их родных и близких, — живёт на огромной пороховой бочке.

Когда-то мне искренне и наивно казалось, что моя страна возрождается, что в ней происходит много позитивных изменений. Теперь я ещё больше понимаю, насколько сильно мы недооценивали ещё одну угрозу — степень влияния в стране антикультовой сети Дворкина. Горько осознавать, что всё то, во что я верила — правоохранительные органы, правосудие, Конституция Российской Федерации — оказалось фикцией. Дворкин и его соратники превратили законы в инструмент террора против собственного народа. Конституция стала пустой бумагой, а справедливость — словом без содержания. Так, один человек своими действиями в конечном счёте смог подорвать будущее целой страны. Теперь, преследуя тех, кто открыто говорит о глобальных угрозах и ищет пути решения климатического кризиса, он рискует стать виновником катастрофы значительно большего — поистине планетарного — масштаба.

О тех волонтерах «АЛЛАТРА», кто не выходит на связь, я думаю постоянно. Страшно даже представить, что с ними происходит. Меня разъедает изнутри мучительная тревога и чувство бессилия — мы не можем им помочь. Сейчас, находясь в другой стране, я вынужденно свыклась с мыслью, что не знаю, когда вернусь домой — и вернусь ли вообще. Смирилась с мыслью о том, что все, с кем я общалась в Москве, потеряли со мной контакт. Я не знаю, когда в следующий раз смогу услышать голоса своих друзей и коллег, когда смогу обнять маму и папу.

Что даёт мне силы? Люди. Я благодарна каждому на моём пути, кто поделился теплом сердца, кто поддержал словом и делом, кто вдохновил собственным примером. Особое место в моей жизни занимают мои дорогие друзья и волонтеры «АЛЛАТРА». Их верность человеческим ценностям, их забота о людях, их сила духа дарят надежду даже тогда, когда кажется, что сил больше нет. Это умные, добрые, честные, удивительно светлые люди, которые продолжают бескорыстно действовать по всему миру. Везде, кроме моей страны. Горько осознавать, что именно Россия, моя Родина, таким образом расписалась в уничтожении человечности на своей территории.

О стойкости волонтеров движения я могу говорить часами. Для меня символом мужества и героизма аллатровцев, их внутренней стойкости и подлинного служения людям стал пример жизни и профессиональной деятельности моего уважаемого коллеги — выдающегося учёного из Украины и самоотверженного волонтера Игоря Михайловича Данилова. Ему досталась, пожалуй, самая тяжёлая ноша: пришлось пройти не только через шквал критики, лавину клеветы, но и тьму преследований, тяжёлых испытаний, постоянной угрозы жизни ему и его семье. И всё это продолжается до сих пор. Но несмотря ни на что, он неизменно остаётся верен самому главному — заботе о будущем человечества. Его негибаемое мужество, сила духа, терпение и способность не сдаваться перед лицом любых испытаний, даже если кажется, что шансов нет, — послужили для меня источником стойкости, смелости и моральной поддержки все эти годы.

Я также глубоко благодарна Игорю Данилову за его человечность и высокий профессионализм, которые обогатили меня лично, как учёного, ценными знаниями и пониманиями всей сложности устройства этого мира. Его универсальность, широкий кругозор научных интересов, редкое интуитивное инженерное чутьё и добросовестное отношение к делу, соединённые с уникальными аналитическими способностями, глубокими знаниями сути природных процессов, позволили внести значительный вклад в развитие науки. Новаторские идеи и научные знания Игоря Данилова дали возможность

выявить и сформулировать принципиально новые закономерности, явления и зависимости, ранее неизвестные науке. Эти знания охватывают широкий спектр информации — от фундаментальных вопросов геодинамики и процессов, происходящих в земной мантии, до исследований, связанных с возможностью продления человеческой жизни за видовой предел.

Учёным «АЛЛАТРА» хорошо известно, как научные, практические изыскания и открытия Игоря Данилова не только опередили своё время. Эти знания нашли практическое применение, принесли ощутимую пользу людям. Давая характеристику научной деятельности Игоря Данилова, наши коллеги из «АЛЛАТРА» ещё в те времена цитировали немецкого философа Шопенгауэра, который отмечал, что талант попадает в цель, в которую никто попасть не может; а гений попадает в цель, которую никто не видит.

По моему глубокому убеждению, как и по мнению моих коллег, Игорь Данилов — это настоящий гений, тот, чьи знания, жизненно необходимые исследования и открытия нужны следующему поколению гораздо больше, чем предыдущему. Природа редко проявляет такую милость, являя миру доброго гения, особенно тогда, когда судьба человечества находится на грани жизни и смерти между молотом циклических космических излучений и наковальней нагрева мантийного плюма. Тем более горько осознавать, что на Земле в наше сложное время есть противники человечества, которые не видят и не ценят этой милости, и делают всё возможное, чтобы разрушить и уничтожить то, что природа подарила человечеству.

Для меня Игорь Данилов — это величайший учёный-практик. Это человек, благодаря которому учёные «АЛЛАТРА» отвоевали у природы целых 10 лет относительно безопасного времени существования цивилизации. Это тот самый человек, который первым из учёных «АЛЛАТРА» указал причину избыточного нагрева на территории России (Сибирский магматический плюм) и предложил фундаментальное научно-техническое решение данного вопроса. Именно благодаря его ключевой идее стало возможным создание уникального оборудования, которое в течение 10 лет оказывало сдерживающее воздействие на ряд опасных геофизических и климатических процессов на территориях, где были зарегистрированы рекордные темпы климатического потепления на Земле.

Благодаря системной работе и научной прозорливости Игоря Данилова ещё двадцать лет назад удалось выявить ключевые климатические угрозы, а также предложить возможные пути их преодоления. Это касалось и главной угрозы XXI века — пластика, точнее его мельчайших частиц, на которые он разлагается. Опасность представляет наличие

у частичек пластика свойств электрета — способности накапливать и длительно сохранять на своей поверхности электростатический заряд.

Я уже упоминала, что одним из серьёзных факторов климатических изменений, влияющих на теплопроводимость океана, является нанопластик (мельчайшие частицы пластика размером от 1 до 1000 нанометров). Микро- и нанопластик представляет угрозу для всей биосферы, включая человека. Фактически из-за его свойств электрета он превращается в миллиарды микроскопических аккумуляторов энергии, рассеянных по всей биосфере, увеличивая количество избыточной энергии.

Частицы микро- и нанопластика попадают в реки, океан, атмосферу. Они встраиваются в природные и антропогенные экосистемы, становятся их неотъемлемой частью. Например, в океане микро- и нанопластик из-за своего поверхностного заряда сильнее удерживает вокруг себя молекулы воды. Таким образом, он меняет физико-химические свойства океанической воды. Такая вода нагревается быстрее и хуже отводит тепло: падает её теплопроводность, возникают локальные зоны перегрева. Океан закисляется. А учитывая, что в океане очень много заряженных пластиковых частиц, это смещает тепловой баланс и даже влияет на крупномасштабную циркуляцию океана. Попадая в атмосферу, заряженные частицы микро- и нанопластика влияют на образование облаков и становятся причиной различных атмосферных аномалий: крупный град, нестандартные осадки, сбой гидрологического цикла, увеличение числа и силы молний, мощности штормов, торнадо, ураганов, тайфунов и других природных явлений.

Микро- и нанопластик представляют большую угрозу и становятся смертельно опасными для жизни на нашей планете. Сегодня мельчайшие частички пластика фиксируют от глубочайших океанических впадин до высочайших горных вершин; он обнаруживается почти в каждом биообразце. Он присутствует в воздухе, которым мы дышим, нашей еде, питьевой воде. Микро- и нанопластик уже стал неотъемлемой частью организма человека и незаметно его убивает. Только сейчас учёные из разных стран подошли к более пристальному изучению данного вопроса. Их разрозненные научные работы лишь подтверждают то, что научной группе «АЛЛАТРА» было известно ещё 20 лет назад.

Именно Игорь Данилов первым акцентировал наше внимание на том, что решение проблемы с пластиком, который представляет глобальную угрозу для всей биосферы, лежит в лишении его свойств электрета, то есть способности накапливать и удерживать на себе электростатический заряд. Полученные им результаты и аналитические прогнозы впоследствии нашли подтверждение в объективных данных.

Благодаря профессиональной наблюдательности, исследованиям и глубокой аналитике Игоря Данилова, научная группа «АЛЛАТРА» пришла к пониманию реальной угрозы пластика и процессов, связанных с ним на микро- и макроуровне. Эти своевременные знания поспособствовали началу процесса информирования общества об этой угрозе, что помогло привлечь внимание учёных к детальному изучению данной проблемы в научных лабораториях разных стран. И сегодня мы являемся свидетелями их шокирующих результатов. Но мало кто знает, кто изначально стоял за пониманием этой глобальной угрозы для человечества и своевременным предупреждением об опасности. Этот момент, историю открытий Игоря Данилова, считаю своим долгом осветить более подробно.

Игорь Данилов большую часть своей жизни посвятил медицине, и не просто медицине, а доказательной, регенеративной (восстановительной) медицине. Десятки лет он профессионально занимался лечением дегеративно-дистрофических заболеваний позвоночника, проживая в Украине. Автор научных патентов, рационализаторских предложений. Проводил научные изыскания в разных областях знаний, в том числе естественных наук. Занимался исследованиями в области биогеронтологии, в частности, решением вопроса пролонгирования жизни за видовой предел.

Игорь Данилов является известным специалистом не только в своей стране, но и за рубежом. Благодаря многолетней медицинской практике в области вертебродологии, детальной отшлифовке профессиональных навыков и знаний десятки тысяч пациентов Игоря Данилова обрели здоровье, избавившись от болей в позвоночнике, а многие были спасены им от инвалидности. Множество людей благодаря его труду смогли восстановить способность к самостоятельному передвижению и вернуть себе активный образ жизни. В своё время о нём, его талантах и врачебной деятельности много писали в газетах, говорили на телевидении.

Игорь Данилов разработал и внедрил в практику инновационные методы лечения, которые до него считались невозможными: он первым начал успешно устранять грыжи межпозвонкового диска без операции. Результаты лечения подтверждались на снимках КТ и МРТ до и после лечения. Причём на снимках, отслеживаемых в течение 10 лет, у многих бывших пациентов наблюдалось стабильное состояние восстановленных межпозвонковых дисков, несмотря даже на их тяжёлую физическую работу и профессиональные занятия спортом. Это действительно новый виток в медицинской практике лечения заболеваний

позвоночника. На сегодняшний день, насколько мне известно, такой успешный результат никто повторить так и не смог.

Мало кому известен тот факт, что до научных изысканий Игоря Данилова в официальной медицине господствовала гипотеза о совершенной необратимости патологических изменений межпозвонкового диска. Считалось, например, что дегенеративно-дистрофический процесс в межпозвонковом диске обратного развития не имеет, что убрать грыжу межпозвонкового диска можно только хирургическим путём, и то, никто не был застрахован от послеоперационных осложнений и рецидивов (повторного возникновения грыжи межпозвонкового диска после операций). Неразрешимой задачей вертебологии, почти «порочным кругом», считали то, что дегенеративно-дистрофический процесс (остеохондроз), возникший в одном из сегментов позвоночника, неизбежно будет втягивать в патологический процесс не только позвоночник, но и весь опорно-двигательный аппарат человека. Соответственно, будет изменять его биомеханику, а значит, порождать новые очаги патологии.

Научной новизной и практической значимостью явилось то, что впервые Игорем Даниловым была не просто исследована данная проблема, но успешно разработан и внедрён в практику новый метод лечения позвоночника — метод вертеброревитологии (наука, дающая вторую жизнь позвоночнику). Это метод ручной коррекции позвоночника, при котором воссоздаются оптимальные условия для активизации репаративного ответа, направленного на полную репарацию ткани дегенерирующего межпозвонкового диска, осложнённого экструзией секвестров пульпозного ядра, до полной реституции.

Этот уникальный в своём роде метод позволял не только решить проблемы, связанные с дискогенной грыжей в любом сегменте позвоночника, но и восстановить до анатомической нормы межпозвонковый диск, а также биомеханику позвоночника. Это был новый виток в науке вертебологии. Это были первые шаги в далеко не исследованной области знаний.

В своей книге «Остеохондроз для профессионального пациента» Игорь Данилов приводит очевидные доказательства его высокопрофессиональной работы. В ней отражены результаты восстановления межпозвонковых дисков методом вертеброревитологии, в том числе и после нескольких проведённых операций на позвоночнике. В своё время, когда я впервые прочитала эту книгу, меня поразил в ней богатый фактический материал, результаты МРТ-исследований, наглядные иллюстрации, эксклюзивные знания и примеры из жизни и практики автора. Работа Игоря Данилова действительно сложная, требующая не

только виртуозного владения многообразным спектром знаний, но и опыта, определённых приёмов, понимания происходящих на данный момент физических и биохимических процессов в живом организме с учётом индивидуальных особенностей каждого пациента, патологических изменений в позвоночнике и так далее.

На что я обратила особое внимание как учёный, это то, что в данной книге описан уникальный случай, когда с помощью метода вертеброревитологии удалось практически полностью восстановить отсутствующий межпозвонковый диск из его совершенно случайно оставшихся единичных клеток! То есть, по сути, Игорь Данилов создал такие оптимальные условия для активной регенерации компонентов единичных клеток диска, что организм смог полноценно восстановить диск и его функции! Поставленная задача была успешно решена. Это удивительное явление. По сути, это явилось доказательством восстановления жизни в почти мёртвой ткани организма. Даже на сегодняшний день это остаётся революционным решением в медицине!

Эти результаты, полученные Игорем Даниловым на стыке медицины и биоинженерии, дали возможность взглянуть на патогенез остеохондроза под новым углом зрения. По мнению специалистов, с которыми я общалась, они значительно расширяют экспериментальные практические знания в области патологической физиологии. Они открывают перспективные направления для развития науки о позвоночнике и, что особенно важно, напрямую связаны с качеством медицинской помощи, которую должен получать каждый человек. Как говорит Игорь Данилов: *«Болезнь — это не приговор, и при желании всегда можно найти оптимально приемлемое решение и добиться желаемого результата. Главное, не сдаваться!»*

Меня как учёного впечатлили слова из книги Игоря Данилова «Остеохондроз для профессионального пациента»:

«До создания метода вертеброревитологии считалось, что остеохондроз обратного развития не имеет. Стоило только позволить себе изменить угол зрения на данную проблему, подключить не только логику, но и образное мышление, как проблема была успешно решена. Другими словами, изучая процесс, не стоит руководствоваться исключительно штампами и стереотипами чужого мышления, не нужно ставить ограничительные рамки на собственное сознание. Необходимо комплексно, всесторонне и незаангажировано подходить к проблеме. И, конечно же, помнить, что в науке были, есть и будут множество неисследованных граней, открытие которых может послужить

толчком к глобальному изменению мировосприятия и, соответственно, открытию неожиданных источников новых возможностей».

Вот что меня больше всего поражает в этом человеке — смелость научного решения, мужество и упорство, с каким совершаются передовые прорывы в науке. Ведь Игорь Данилов открыл совершенно неизвестную и непознанную страницу науки. Мало кто знает, через что ему пришлось пройти в медицине как новатору идей. Ещё в те годы, как это бывает с первооткрывателями всего гениального и нового, он столкнулся с массой необоснованной критики от коллег, которые говорили, что «это невозможно». Он столкнулся с цинизмом кабинетных чиновников, с ненавистью противников новых методов, с завистью тех, кто намеренно обесценивал его заслуги, и с игнорированием очевидных фактов теми, кто не хотел ничего менять или был заинтересован лишь в собственной прибыли.

Но несмотря на этот трудный путь первооткрывателя, в это же время Игорь Данилов приобрёл и много настоящих друзей из разных стран, замечательных людей, в том числе из науки, из числа высококвалифицированных специалистов (честных медиков, хирургов, нейрофизиологов, биологов, генетиков, физиков, химиков, инженеров, руководителей и специалистов научно-исследовательских институтов, лабораторий и других учёных), многие из которых были в том числе и его пациентами.

Именно в этот период жизни Игорь Данилов активно вёл научно-исследовательскую работу, посвящённую детальному экспериментальному, клиническому изучению каждой стадии развития дегенеративно-дистрофического процесса в межпозвонковых дисках. Он интересовался морфологическими, биохимическими (гистохимическими) исследованиями, детально изучая пульпозное ядро, межклеточный матрикс (межклеточное вещество), клетки хрящевой ткани (хондроциты и хондробласты), стволовые клетки и многое другое. Для этого приходилось ездить в соседний регион, где находилась клеточная лаборатория, в которой можно было исследовать тканевые и клеточные биоматериалы.

Кстати, впоследствии Игорь Данилов, понимая важность и перспективность таких исследований, будучи знаком с руководителем местного медицинского объединения, смог убедить его в необходимости открыть подобную клеточную лабораторию в его родном регионе и оснастить её современным оборудованием. И эта инициатива имела далеко идущие последствия: на протяжении последующих лет учёными этой лаборатории было получено около 40 патентов на изобретения в области регенеративной медицины.

Так вот, занимаясь научно-исследовательской работой, Игорь Данилов столкнулся с интересными фактами и наблюдениями. Впоследствии они легли в основу разработки и

создания Игорем Даниловым экспериментального препарата, который в перспективе должен был стать основой для лекарства против болезней позвоночника, которые ранее считались неизлечимыми. Однако, когда Игорь Данилов начал серию экспериментов на лабораторных мышах, то обнаружилось, что данный препарат не только значительно омолаживал старый организм животных, восстанавливал их репродуктивную функцию, но и значительно пролонгировал им жизнь за видовой предел. Это стало многообещающей работой, по сути, успешным лечением старости как заболевания. В 1992 году в эксперимент были введены старые мыши, которым осталось жить два месяца. Один раз в несколько месяцев им вводился экспериментальный препарат, который возвратил им молодость, репродуктивность, и поддерживал её практически 10 лет.

В 2002 году Игорь Данилов в связи с переездом в столицу Украины вынужден был искусственно прервать исследования, поэтому данный эксперимент не может считаться академическим. Однако впоследствии Игорь Данилов не раз подчёркивал в разговоре со мной, что он занимается доказательной медициной, и ему был важен практический результат, а не рутинное оформление научных патентов. На мой вопрос: «Почему вы тогда прервали столь значимый для людей эксперимент?» — он ответил, что из-за двух факторов. Первый фактор: данный эксперимент сроков окончания практически не имел, ничто не мешало этим мышам жить неограниченно, сохраняя возвращённую им молодость. И второй самый главный фактор — после обнаруженных им мельчайших частичек пластика в клетках человека и животных пролонгирование жизни за видовой предел становится бессмысленным.

Дело в том, что, исследуя свойства клеток, Игорь Данилов обратил внимание в том числе и на процессы иммунорегуляции, механизмы патологических иммунных реакций, а также митохондриальную дисфункцию. Митохондрии — это своеобразные «энергетические станции» клеток в виде клеточных органелл, диаметром обычно около 1 микрометра. Они отвечают за выработку энергии в виде АТФ, которая необходима для всех жизненных процессов в организме. Митохондриальная дисфункция означает нарушение работы митохондрий и приводит к недостатку энергии (АТФ), ухудшению работы органов, возникновению и развитию многих заболеваний, включая нейродегенеративные, сердечно-сосудистые, диабет, рак. Симптомы, как правило, включают хроническую усталость, мышечную слабость, заболевания желудочно-кишечного тракта и печени, проблемы с нарушениями развития, нарушениями функции мозга, ускоренное старение и развитие хронических патологий, снижение иммунитета и т. д.

Игорь Данилов обнаружил, что повреждение митохондрий связано с мельчайшими частичками пластика и их способностью легко проникать в клетку даже через такие сложные биологические барьеры, как гематоэнцефалический. Мельчайшие частички пластика, благодаря электростатическому заряду, который они на себе аккумулируют, попадая в кровь или лимфу, быстро покрываются белками плазмы крови. Вокруг частиц образуется своеобразная оболочка, которая позволяет преодолевать иммунный барьер и свободно проникать в клетки организма, и в результате влиять на клеточный метаболизм и функцию, потенциально изменяя митохондриальную динамику, биоэнергетику.

Ещё тогда Игорь Данилов пришёл к пониманию: чтобы организм обнаружил эту угрозу и включил механизмы по её устранению, надо найти способ лишить мельчайшие частички пластика свойств электрета — удерживать на своей поверхности электростатический заряд. Это не позволит ему создавать биооболочку, и он будет легко обнаруживаться иммунными клетками и выводиться из организма.

Своим открытием и прогнозами на ближайшее будущее Игорь Данилов поделился с друзьями, в число которых входили и представители из разных сфер в медицине (хирурги, биологи, патологоанатомы, онкологи, цитологи, генетики, врачи-лаборанты). Спустя время эти специалисты подтвердили его изыскания и опасения, что мельчайшие частички пластика действительно накапливаются и в тканях головного мозга, и в сердечной мышце, и в кишечнике, эндокринных и репродуктивных органах, нарушая их функцию. Они нарушают работу стволовых клеток костного мозга, изменяют экспрессию генов. Мельчайшие частицы пластика были обнаружены в человеческом зародыше, в образцах тканей как живых, так и умерших людей. И что самое печальное, стало понятным, что, попав внутрь организма человека, мельчайшие частички пластика накапливаются там и практически не выводятся.

Прогнозы действительно были неутешительными, учитывая общее количество имеющегося на Земле пластика, интенсивный рост его производства в мире, огромные скопления пластикового мусора, в том числе и в океане — в этом защитном механизме, можно сказать, иммунной системы нашей планеты. Стало очевидным, что наличие частиц микро- и нанопластика значительно отразится на состоянии планеты в этот трудный период циклических климатических и геодинамических изменений. Учёные «АЛЛАТРА» ещё тогда поняли, что эта проблема является серьёзной угрозой для всего человечества, и эта угроза с годами будет лишь нарастать, причём в прогрессии.

Надо было найти решение, как лишить мельчайшие частички пластика свойства электрета, с учётом того, что это должно быть сделано не в отдельной клетке или организме, а во всей биосфере. Это требовало всестороннего, глобального изучения проблемы, подключения соответствующих специалистов из разных сфер науки, совместной работы с научными институтами, экспериментальными, научно-исследовательскими лабораториями, проведения множества разнообразных исследований, экспериментов и наличия специального технологического оборудования, что для данного научного сообщества было невозможным. Это была слишком объёмная и серьёзная задача. Однако учёные «АЛЛАТРА» не сложили руки. Они начали информировать об этой угрозе и стимулировать научные исследования.

И сейчас мы видим результаты — появилось множество научных работ, исследований, экспериментов в разных странах мира, подтверждающих выраженную опасность и угрозу микро- и нанопластика для человека и всей биосферы. За прошедшие 20 лет ситуация с пластиком настолько усугубилась, что эта проблема стала катастрофической. Однако даже сейчас реального решения по основному вопросу — лишению микро- и нанопластика свойств электрета — до сих пор нет, и это самое страшное, что может быть. Это вопрос, который требует особого внимания, потому что это ставит под угрозу будущее всего человечества.

Действительно, зная и понимая масштабы данной проблемы не понаслышке, я как учёный и как человек была просто потрясена появляющимися всё новыми и новыми фактами и доказательствами, подтверждающими правоту выводов Игоря Данилова и научной группы «АЛЛАТРА». Ситуация действительно сложная. Сегодня множество людей умирает именно по причине поражения их организма нанопластиком, и об этом мало кто знает, к сожалению, даже среди врачей. У человечества осталось не так много времени до момента, когда из-за накопления микро- и нанопластика в мозге человека произойдёт полная утрата когнитивных способностей. Вопрос о будущих поколениях становится особо острым, потому что очень быстро люди утратят и репродуктивные функции. Так с какой реальностью мы столкнёмся в ближайшем будущем?

На мой взгляд, проблема — в непонимании обществом и в недооценке глобальности угрозы, стремительности поражения пластиком всего живого. Пластик тихо и быстро уничтожает человека и планету изнутри, и общество об этой угрозе даже не знает. Знают лишь разрозненные специалисты, которые сами в ужасе от столь шокирующих фактов. Но их по всему миру очень мало, чтобы быть широко услышанными.

Мы как общество разрозненны, мы друг друга не слышим, мы друг друга не понимаем. Мы озабочены чем угодно: политикой, экономикой, войнами, экологией бытовыми проблемами. Мы обвиняем в наших бедах кого угодно. Но при этом не замечаем, как быстро деградируем, как с каждым днём ухудшаются наши когнитивные способности, деформируется восприятие, происходит утрата адекватного восприятия ситуации. Мы не замечаем в себе тех мутаций, тех негативных изменений, которые уже происходят в нашем мозге, нашем организме из-за наличия в них нанопластика. Мы не видим той опасности, которая убивает не только нас, но даже наших ещё нерождённых детей. На сегодняшний день в мире нет ни одного человека, включая новорождённых, чей мозг не был бы поражён частичками нанопластика.

А что мы как общество делаем, чтобы спасти себя, наши семьи, наших детей? Ничего. А ведь вместе мы можем многое! Если этим не заниматься масштабно, а где-то разрозненно да поверхностно, надеясь на голый энтузиазм добросовестных учёных, то ответьте себе: что произойдёт в ближайшем будущем? Какие шансы у всех нас выжить и найти решения за столь короткий срок? Может, есть смысл сейчас обратить пристальное внимание на эту проблему и начать решать её на мировом уровне, пока большинство из нас ещё находятся в здравом уме и при памяти?

Участники международного движения «АЛЛАТРА» вот уже несколько лет пытаются достучаться до ответственных лиц, оповестить общественность о росте числа и силы природных катаклизмов, геодинамических изменениях и нанопластике. Это люди, которые понимают опасность. Несмотря на активную кампанию дегуманизации, развёрнутую против них международной сетью антикультистов, они — оклеветанные СМИ и облитые грязью сфабрикованных на них уголовных дел — до сегодняшнего дня мужественно и стойко всячески способствуют тому, чтобы человечество узнало о грядущих опасностях для каждого из нас. И Игорь Данилов достойный тому пример, характеризующий стойкость и мужество волонтеров «АЛЛАТРА» в борьбе за жизнь людей и будущее на этой планете.

Даже когда Игорь Данилов переехал жить с семьёй в город Киев, где открыл собственную клинику по лечению заболеваний позвоночника, он видел в этом событии расширение возможностей по информированию о надвигающихся угрозах. При этом он по-прежнему занимался частной врачебной практикой и совместно с коллегами — такими же, как он, учёными-практиками — искал новые способы и пути восстановления здоровья пациентов. Он вёл архив своих наблюдений, врачебных и научных исследований, откладывая бумажное оформление этого уникального опыта «на потом». Он никогда не

стремился за званиями и учёными степенями. Но я как учёный понимаю, что именно на таких тружениках, на людях-практиках, и держится слава настоящей науки и совершаются её величайшие открытия.

В это время Игорь Данилов стал вести и активную общественную деятельность по информированию, используя в том числе свой авторитет как известного специалиста и свои связи в определённых высокопоставленных кругах. Благодаря ему и многим энтузиастам, разделяющим наши общие ценности и сплотившимся перед надвигающимися общечеловеческими угрозами, возникло и Международное общественное движение «АЛЛАТРА». Открылось международное интернет-телевидение «АЛЛАТРА ТВ» — общественная платформа, на которой в том числе стали проводиться международные конференции с синхронным переводом на 150 языков мира.

Сам Игорь Данилов, наряду с другими волонтерами, вёл ещё и блогерскую деятельность, освещая в интернете самые разные популярные темы — от вопросов истории, религии, науки и климата до саморазвития, юмора и развлекательного контента, — с единственной целью привлечь внимание людей к проблеме нарастания природных катаклизмов и сопутствующим ей угрозам. Обладая выдающимися аналитическими способностями, он глубоко проникал в суть изучаемых вопросов — от области непознанного до исторических фактов. Вскоре о его блогах узнали люди на разных континентах. Он стал популярным публичным лицом на просторах интернета.

Подчёркиваю, Игорь Данилов — это первый человек, который десятилетия назад открыто начал говорить о реальной, надвигающейся угрозе увеличения геодинамической активности в ближайшие годы, в то время, когда в науке доминировало мнение об отсутствии подобных угроз, по крайней мере в ближайшую тысячу лет. Именно он первым принял на себя удар всего того негатива и первым, и единственным от ядра учёных «АЛЛАТРА» публично выступил в 2014 году, заведомо зная и понимая, что данная информация встретит жёсткое сопротивление.

В 2019 году, учитывая стремительное развитие ситуации с нарастанием числа и силы природных катаклизмов, Игорь Данилов решил оставить врачебную деятельность, чтобы уделять больше времени изучению главных угроз для человечества. В это время, в связи с увеличением активности волонтеров «АЛЛАТРА» на просторах интернета, против нас усилилась и жёсткая кампания по дегуманизации со стороны российского антикультового движения во главе с Александром Дворкиным, аффилированного с РПЦ и ФСБ. С его подачи в СМИ движение «АЛЛАТРА» клеймили «сектой». Особенный акцент был сделан

на дискредитации Игоря Данилова как активного участника движения и публичного лица научного ядра, впервые заявившего об угрозе прорыва Сибирского магматического плюма.

Как быстро люди забывают всё хорошее, что для них было сделано, поверив ложной информации или из-за страха быть сопричастными. В одночасье антикультисты стёрли с первых страниц интернета все биографические статьи об Игоре Данилове и подменили своей ложью. Удаляли даже биографические статьи с Википедии (которую они негласно контролируют), связанные с врачебной деятельностью Данилова и международным движением «АЛЛАТРА». Но осталось множество свидетелей, вылеченных пациентов. Парадоксально, что многие люди знали правду, видели, что происходит зло, но, как всегда, молчали.

Игорю Данилову с его семьёй, верной любящей женой пришлось пережить самую настоящую травлю, давление и преследования. Антикультисты, действуя через проплаченных ими журналистов, незаконно, публично раскрывали информацию о месте проживания его семьи, незаконно публиковали фотографии Игоря Данилова, клеветали на него, сочиняя привычные для них грязные истории. Они натравливали журналистов на его родных и близких, на его взрослых дочерей, у которых уже были свои семьи, вламывались в их квартиры, где были маленькие дети. Пособники антикультистов писали его родным на работу, чтобы вызвать у их коллег страх и ненависть.

Например, старшая дочь Данилова — доктор экономических наук, автор 20 научных работ по экономике, работала до 2024 года профессором кафедры менеджмента внешнеэкономической деятельности предприятий факультета экономики и бизнес-администрирования, была заместителем декана в киевском Национальном авиационном университете. Антикультисты активно рассылали клеветнические письма как руководству университета, так и её коллегам. Но, к счастью, люди в окружении дочери тогда лишь посмеялись над этими письмами, поскольку хорошо знали и уважали семью Даниловых и её как коллегу.

Младшая дочь, у которой два высших образования и ответственная работа, тоже со своей семьёй подверглась давлению и дегуманизации. Пребывая дома с маленькими детьми, она пережила ужасы обысков, допросов и грязной клеветы на её отца. Так действуют антикультисты — тайно, подло и мерзко. И парадокс этой ситуации заключается в том, что именно агенты РАЦИРС, аффилированной с ФСБ и РПЦ, организовали травлю Игоря Данилова и его семьи в Украине — и это во время военного конфликта между Россией и Украиной.

Противостояние антикультистов было выражено не только в виде искусственного создания отрицательного общественного мнения, клеветнических статей, но и попыткой физической расправы над Игорем Даниловым. На его жизнь неоднократно были совершены покушения. Однако, по его словам, даже убийцы, которых присылали, были гораздо человечнее и гуманнее, чем те, кто их присылал.

Более того, когда в Украине начались активные боевые действия, посёлок под Киевом, в котором проживал Игорь Данилов со своей семьёй и пожилой матерью, также подвергся обстрелу. Причём обстрел посёлка происходил хаотично, одиночными снарядами. В это время Игорь Данилов со своим зятем носили мешки с пеллетами, чтобы быстро укрепить окна, пока его большая семья — с детьми, внуками и старушкой-матерью — пряталась в подвале соседнего дома. Именно в этот момент в гараж прилетело два снаряда подряд, а третий — прямо в дом. Попадание в цель поражало своей точностью, учитывая предыдущую беспорядочную стрельбу по посёлку.

И только счастливая случайность, только то обстоятельство, что Игорь Данилов в это время нёс на своих плечах тяжёлый мешок с пеллетами, спасло ему жизнь. Мощный взрыв далеко отбросил его в сторону. Он потерял сознание. Но Бог милостив и оставил его живым. Впоследствии в самом этом мешке, как и вокруг него, было найдено множество металлических осколков. Видно, расчёт был на обширное поражение и окончательное уничтожение всех, кто там находился. Зять тоже чудом остался жив. Но оба получили серьёзные контузии и травмы, после которых пришлось ещё долго восстанавливать своё здоровье.

Как выяснялось позже, это не были обычные снаряды. Это были снаряды такой разрушительной мощности, что расплавились даже холодильники, всё выгорело дотла, и от дома и гаража остались только стены. Сгорел родной дом, сгорело всё имущество, сгорели уникальные работы, накопленные за много лет, важнейший архив исследований и открытий, значительно опережающий своё время. Ценный опыт и знания, которые могли бы послужить на благо человечества, остались лишь в голове Игоря Данилова.

Эвакуировав семью с детьми и внуками за границу, сам Игорь Данилов пошёл в военкомат, несмотря на тяжёлую контузию и травмы. Но по состоянию здоровья он был исключён из Вооружённых Сил Украины. Впоследствии, он воссоединился с семьёй. Но даже проблемы со здоровьем не помешали ему найти в себе силы продолжить общее дело аллатровцев и быть максимально полезным всему человечеству. И всё это на фоне усиливающейся клеветы и дегуманизации со стороны антисектантов Дворкина, которая

продолжалась не только в российских и украинских СМИ, но уже и в европейских. Агенты Дворкина в Украине воспользовались критической ситуацией в стране. Указав на собственные клеветнические статьи против Игоря Данилова и аллатровцев, они составили заведомо ложные экспертизы и смогли убедить отдельных лиц из СБУ открыть на Игоря Данилова и многих волонтеров «АЛЛАТРА» уголовные дела по статье 111 УК Украины — измена Родине.

Вы представляете себе трагизм ситуации? Человека, который всю жизнь посвятил служению соотечественникам и науке, внёс огромный вклад как известный врач и как волонтер «АЛЛАТРА» в прославлении Украины на весь мир, его пытались объявить «предателем Родины»? И кто? Антикультисты, работающие в Украине на Дворкина и российское ФСБ. Те, кто оклеветали Данилова, очернили и разрушили его репутацию, уничтожили его родной дом, едва не уничтожили его и его семью!

Более того, они продолжали дискредитацию Данилова и участников «АЛЛАТРА» в самой России, где Движение их стараниями объявили «нежелательной организацией». Дворкин же и его пособники в своих статьях начали ставить на «АЛЛАТРА» сразу клеймо «экстремистской организации» ещё до каких-либо судебных решений. Так кому сейчас вторят власти в России? Разве не безумию Дворкина, который ради личной выгоды, власти и наживы поставил себя и весь мир под удар, устроив гонения на тех, кто делает всё возможное, чтобы защитить весь мир, всё человечество, включая и самого Дворкина и его семью?

Как понять, что сегодня, руководствуясь клеветническими статьями и ложными экспертизами, сфальсифицированными агентами РАЦИРС, прилагаются огромные усилия как в России, так и в Украине на то, чтобы заглушить наши голоса, разрушить не только профессиональную репутацию, но и саму возможность нашего существования? Вдумайтесь, две страны, находящиеся в состоянии военного конфликта: в СМИ России движение «АЛЛАТРА» называют «проектом СБУ», «украинской сектой, работающей на Америку», а в Украине и Европе называют «пророссийской сектой», «пропутинской сектой». И писано это всё одной рукой Дворкина и воплощено через его радикальную экстремистскую сеть, занимающуюся международным информационным терроризмом, по одной и той же дегуманизирующей схеме. Как вообще такое возможно? Так кто на самом деле предатель, предатель всего человечества: тот, кто пытается любыми путями предупредить людей о нависших угрозах, или тот, кто противостоит этому информированию, скрывает и замалчивает эти угрозы?

Антикультисты дискредитировали репутацию международного общественного движения «АЛЛАТРА» и её волонтеров. Но, как сказал Игорь Данилов: «Кому будет нужна наша репутация, если мы не найдём решения, как сохранить жизнь на этой планете? Несмотря на сложности этого мира, в нём есть достойные люди, а значит, есть и шанс, за который стоит бороться». Я горжусь, что знаю Игоря Данилова как коллегу, как великого учёного, как достойный пример таких же самоотверженных аллатровцев. Несмотря на тяжкие испытания, он и сейчас остаётся верен себе, своим принципам и служению людям.

Но ответьте, пожалуйста, люди доброй воли, матери и отцы, чьи дети смотрят вам в глаза, видя в вас свою защиту и опору, надежду на своё лучшее будущее. Как быть, когда тебя вырывают из собственной страны, словно дерево из земли, в которой укоренялась вся твоя жизнь, и клеймят предателем, хотя твой труд был полностью посвящён служению всему человечеству, как нынешним, так и будущим поколениям?

Как объяснить, что именно представители научного авангарда — умнейшие люди планеты с редким аналитическим складом ума — подвергаются жёсткому преследованию и давлению? Ведь они своей многолетней научной практикой доказали, что ими движет не личная выгода и не какие-то политические амбиции, а стремление служить науке и человечеству. Ведь долг настоящего учёного — служить людям и защищать жизнь, несмотря ни на что. Тем не менее именно сегодня этих передовых учёных мира, волонтеров «АЛЛАТРА», ставят под удар репрессий, потому что они открыто и честно говорят правду — правду о росте катаклизмов, правду об угрозах и опасностях. И это правда не ради себя, а ради спасения детей и будущего всего мира.

Ценность жизни, забота о людях и об их будущем, любовь в действии — всё это незыблемая истина, которой всегда следовали волонтеры «АЛЛАТРА». Это их жизненный выбор, многократно подтверждённый в ежедневных делах и поступках. И против этих ни в чём не виновных людей — против тех, кто стремился лишь сохранить будущее человечества, уберечь новые поколения, кто всю свою жизнь положил на алтарь служения обществу, — была организована столь жестокая кампания травли, гонений и попыток физической ликвидации со стороны РАЦИРС.

Цена этой кампании по уничтожению слишком высока, но, видимо, агентов РАЦИРС она не беспокоит. В этом отражена суть и природа такого явления как антикультизм в целом. В то время, как волонтеры «АЛЛАТРА» всегда стояли за безусловную ценность человеческой жизни, РАЦИРС и её агенты всегда выступали против жизни. И это проявлялось и в других масштабах.

Глава 6

Изучая деятельность этой античеловечной организации, нельзя было не заметить их риторику в отношении не только отдельных неудобных групп, религиозных и общественных организаций, но и целых стран. Множество фактов указывало на то, что российские антикультисты причастны к дегуманизации Украины, Европы, Америки и всего Запада. Ещё в конце 1990-х и в начале 2000-х Александр Дворкин и его агенты уже распространяли разделяющую пропаганду РАЦИРС. Используя антикультовую риторику, они провоцировали межрелигиозную и межнациональную вражду, дискредитировали даже такие фундаментальные ценности, как человеческая свобода, свобода религии, свобода слова.

Многие годы я наблюдала, как в моей стране разрушается нравственность, как правда заменяется ложью, а истина искажается, как всё больше безобидных организаций называются «сектантскими», «прозападными», «финансируемыми из Америки» и затягиваются в горнило репрессий. РАЦИРС своим ядом ненависти, дегуманизацией как отдельных групп людей, так и представителей целых стран, отравляла умы православных россиян. И в конечном итоге я стала свидетелем, как люди, называющие себя православными, даже забыли, что завещал им Христос.

Авторитет РАЦИРС в какой-то момент оказался столь значительным, что с вопросами «как правильно креститься православным» российские граждане стали обращаться к ним, а не идти в Церковь. Видимо, сильно утруждать себя смысла больше не было, поскольку РАЦИРС стала источником «экспертности» не только для ФСБ, МВД, в судах и в фальсификации уголовных дел, но и в Церкви, и в других сферах жизни российского населения. Её идеология звучала везде — с экранов телевизора, в церковных проповедях, на лекциях в учебных заведениях.

Стоит напомнить, что в РАЦИРС входит значительное количество духовенства Русской Православной Церкви, а региональные ячейки РАЦИРС образованы практически в каждой православной епархии. О подобных вопросах «как правильно креститься», адресованных членам РАЦИРС, стало известно из интервью с Евгением Мухтаровым, пресс-секретарём Центра религиоведческих исследований им. Ирины Лионского — главного центра РАЦИРС.

«Евгений Мухтаров: У меня постоянно эти звонки раздаются. Прокуратура, МВД и ФСБ: «Жень, скажи — это секта или не секта» и так далее. Ну, я утрирую опять же...

Журналист: То есть, вы им объясняете, что сектой является, а что не является?

Евгений Мухтаров: Ну, я инстанция-то не крайняя, я всегда делаю оговорку, что это с моей точки зрения...

Журналист: Вы их в вопросах религиоведения консультируете?

Евгений Мухтаров: Да-да-да. Или спрашивают, вот недавно звонок: "Жень, а как правильно православные крестятся?". До этого доходит.

Журналист: А почему они к православным не обращаются с этим вопросом, а к вам?

Евгений Мухтаров: Вроде Мухтаров всё знает (смеётся)» [35].

Этот пример кажется до той степени абсурдным и шокирующим, что уже не знаешь — смеяться или плакать. А если серьёзно, то это далеко не смешно. Тот факт, что РАЦИРС в России заменил людям Церковь, политическую и религиозную власть, объясняет, почему в конечном итоге им удалось изгнать Христа как из Церкви, так и из всей страны.

Меня поразили слова ближайшего коллеги Дворкина, вице-президента РАЦИРС Александра Новопашина, по совместительству — православного протоиерея. Эти слова сказаны им уже в период эскалации вооружённого конфликта в Украине:

«Для меня все они людоеды. Когда я однажды так назвал украинских террористов — ах, как желчно смеялась западная пресса: "он назвал украинцев людоедами! Ну надо же, какой он..."». А назвал я их так, потому что такими их увидел. Эти нелюди льют человеческую кровь, кровь детей и женщин, нашу кровь, пожирают жизни людей, питаются страданиями, так кто же они?.. Людоеды. И все, кто совершал эти теракты на нашей земле, перечисленные выше и которых я не назвал, людоеды. А людоедов бесполезно загонять в клетку. Они всё равно останутся людоедами, хоть держи их там всю жизнь. Поэтому людоедов надо уничтожать» — Протоиерей Александр Новопашин, вице-президент РАЦИРС, «Снова о людоедах» [36, 37].

Впервые увидев эти слова, я не могла поверить, что это слова церковнослужителя Православной церкви. Я испытала шок, боль и разочарование. Разве это Православная церковь? Та самая, некогда миролюбивая и миротворческая? И разве этому учил Иисус Христос? Эти вопросы застыли у меня на устах. Я увидела клирика Церкви, который вместо

того, чтобы исполнять данные им священные обеты и служить Христу, отвергает учение Сына Божьего и своими проповедями призывает к уничтожению, то есть к убийству. Тот факт, что этот же человек является вторым человеком в РАЦИРС и подчиняется Александру Дворкину, объясняет многое. Со стороны протоиерея Александра Новопашина многие годы публиковались дискредитирующие и клеветнические материалы в отношении как организации «АЛЛАТРА», так и многих других неудобных организаций. В частности, эти материалы размещены на официальном сайте православной Новосибирской епархии, которую он возглавляет [38].

На этом же православном сайте велась многолетняя дегуманизация и украинских граждан как «неонацистов», «сатанистов» и «сектантов». Там же была опубликована статья «Украина: секта в масштабах одного государства» [39]. Дегуманизируя всю страну как «западную», «американскую», «секту», лидеры РАЦИРС, а вместе с ними и их подопечные из числа православного духовенства, не только оправдывали последующее уничтожение мирного населения соседней страны, но и определяли внешнего врага в лице Европы, Америки и всего «сатанинского Запада». Такие публикации с дегуманизирующей терминологией указывают на их «аппетиты» и их дальнейшие планы: после определения врага всегда следует его уничтожение. Эти и другие антихристианские нарративы РАЦИРС годами транслировались на многих православных сайтах.

Я смотрела на всю эту вакханалию, на эти античеловечные призывы. Я видела, как их риторика звучала всё громче не только с сайтов РАЦИРС, но и от официальных лиц Церкви и государства. Я наблюдала, как в соответствии с этой идеологией менялось законодательство и страдали миллионы людей. И задавалась вопросом: где же в этом Христос? Где же в этом Его учение? И я невольно стала свидетелем ошеломляющей духовной катастрофы, когда осознала, что на моих глазах по приказу прихвостней РАЦИРС Сына Божьего изгнали из Церкви... так же, как и изгнали из своего сердца... так же, как изгнали из своей души.

Окончательным подтверждением этому послужили для меня слова президента РАЦИРС Александра Дворкина:

«Без конца слышишь одни и те же аргументы: "Бог один, и почему люди придумывают разные религии?" "Бог в душе" – как будто, прошу прощения, Бог — плесень, которая сама по себе в душе заводится. Всегда хочется задать тогда такой вопрос: "А с какого момента Он у вас появился, и откуда вы, собственно, знаете, что Он там есть, какие плоды и как Бога зовут, который у вас в душе — вы это знаете?" Получается: "Бог

в душе, зачем ходить в церковь?» — президент РАЦИРС Александр Дворкин, «Проблемы миссии современной Русской Православной Церкви» [40].

Немыслимые ужасные слова человека, которому подчиняется столь огромное количество клириков РПЦ. Подчиняются Дворкину, но не Богу. В то время, когда Спаситель говорил: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21), служители Церкви продолжали слушать президента РАЦИРС, говорящего о плесени в душе вместо Бога. Назвать Бога плесенью — можно ли придумать более страшное, более точное кошунство? Сравнить таинство присутствия Творца в Его творении, величайший дар личного Богообщения, с гнилью — с тем, что заводится само по себе в сырости и запустении, — как такое возможно человеку, имеющему прямое отношение к Церкви, к Церкви Христовой? Читая эти кошунственные строки, я задаю себе вопрос: кем является человек, который так боится этого живого чувства, как огня?

Пытался ли Дворкин когда-либо услышать то, что говорил Сам Христос? Не священники, не богословы в пыльных кабинетах, состоящие в РАЦИРС и подчинённые её идеологии, а Сам Сын Божий, чьими чадами называют себя православные христиане. Бог уже внутри каждого человека, как сокровище, сокрытое в нашем сердце, в сердцевине нашего бытия. Как писал митрополит Петербургский Антоний: *«Душа есть образ Божий, который начертал Сам Бог. Она — дух. Она свободна и бессмертна и должна быть чиста, светла и полна любви как образ Божий»* [41].

Но Александр Дворкин и его приспешники вот этим мёртвым формализмом, этим ледяным презрением к учению самого Христа изгнали Сына Божьего из Церкви. Когда с высокомерной насмешкой задаётся вопрос: «С какого момента Бог у вас появился внутри?», тогда действительно место Бога заменяет плесень, тогда и стены храмов перестают быть домом Отца и становятся просто камнем. Когда форма становится важнее содержания, ритуал — важнее живого трепета сердца, а правила — важнее любви, Христа там больше нет. Он не может оставаться там, где Его величайший дар — дар присутствия в человеке — называют «плесенью». Даже самая золотая оболочка обряда и буквы не может стать клеткой для Того, кто принёс людям свободу.

«И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин. 8:32).

Важно отметить ещё одного ближайшего сторонника Александра Дворкина. Евгений Никифоров — директор православной радиостанции «РАДОНЕЖ» и главный редактор одноимённого православного журнала «РАДОНЕЖ». Эта радиостанция, а также журнал (в том числе его издания ещё 1990-х годов), стали площадкой для регулярной публикации

интервью с лидерами РАЦИРС, статей за их авторством и материалов с антикультовой риторикой [42, 43, 44, 45, 46].

В 2023 году Евгений Никифоров, будучи в числе гостей в эфире православной программы «Вечер на СПАСе» на главном православном телеканале «СПАС» заявил следующее (32:50): «В Украине болезнь так запущена, что уже никакими уговорами, переговорами ничем там ничего это излечить невозможно, там возможна только хирургия. Поэтому ответом на эти выступления «нацистов» может быть один — «Солнцепёк», это нужно выжигать совершенно... Мне скажут: «О, это не христианский путь», — христианский! Вполне! Просто этика для этих людей, они же себя позиционируют как язычники, простите меня, — и получите как язычники. Поэтому *для вас не новозаветная этика, а ветхозаветная — Илии Пророка, который лично взял и перерезал глотки трёмстам (300) служителям Ваала. И с этими так же нужно — уничтожать без всякого сомнения. Только ветхозаветная этика*, и они только этот язык и понимают» [47].

С болью и содроганием сердца я слушала слова, произнесённые человеком, называющим себя православным, в окружении других таких же православных, и даже священнослужителей — слова, в которых грохот системы «Солнцепёк» смешался с шелестом страниц Ветхого Завета; слова, призывающие «выжигать» людей, как выжигают язву или сорную траву. И в этот миг я спросила себя: слышал ли этот человек когда-нибудь Христа? Стоял ли он мысленно у подножия той горы, где Иисус Христос, произнося Нагорную проповедь, навсегда изменил мир путём заключения Нового Завета между Богом и человеком?

«Солнцепёк», который так рекомендовал коллега Александра Дворкина Евгений Никифоров, — это самое разрушительное неядерное оружие. Один залп этого типа оружия способен уничтожить все живое на площади 40 000 квадратных метров. И эта информация транслировалась с главного российского православного телеканала. И таких античеловечных, антихристианских примеров со стороны лидеров РАЦИРС и их подопечных несчётное множество. Признанные международные правозащитные организации, учёные, юристы, известные деятели неоднократно осуждали эту дегуманизирующую риторику и антихристианскую деятельность членов РАЦИРС.

Слова об отказе от Нового Завета, от учения Христа, слова о таком смертоносном оружии как «Солнцепёк» — это не просто слова. Это свидетельство чудовищного духовного падения, разворачивающегося на наших глазах. Это кошунственное отречение от Христа и от его предания. Чтобы понять всю глубину этой катастрофы в рядах православного

духовенства, состоящего в РАЦИРС, и их сторонников, не нужно погружаться в сложные богословские трактаты. Достаточно открыть Евангелие и прочесть Нагорную проповедь Христа — сердцевину христианства, его незыблемый фундамент.

Там сказано: *«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»* (Мф. 5:9). Там же сказано и следующее: *«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую»* (Мф. 5:38-39).

И, наконец, самая неудобная для РАЦИРС и её последователей, самая требовательная и абсолютная заповедь из Нагорной проповеди, призывающая к безусловной любви:

«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:43-48).

Это и есть христианство. А всякая попытка обойти эту заповедь и другие заповеди, «дополнить» их или ограничить их действие — это и есть шаг к отречению от Христа. 133 Как можно, имея в руках сокровище, ценное приращение Спасителя, говорить о «выжигании» и «уничтожении»? Само это слово — страшное, безжалостное, идущее из глубин языческой дикости. Но разве этому учил нас Христос? Он, Который молился на Кресте за Своих мучителей: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»* (Лк. 23:34).

Для последователей Христа не может быть никаких «но», когда речь идёт о заповеди любви. Нельзя сказать: «Люби врагов, но сначала выжги их деревни». Нельзя сказать: «Блаженны миротворцы, но пусть сперва поработает артиллерия». Христианство абсолютно. Оно требует от нас невозможного для мира сего — умереть для себя, для своей гордыни, для своей ненависти и воскреснуть для любви.

Но сегодня на главных православных телеканалах вместо спасительной речи Сына Божьего звучат слова об оружии и истреблении — полные безжалостной, испепеляющей ненависти, — о том оружии, которое не различает правого и виноватого, которое несёт смерть всему живому. Трагедия подобных реплик не в политике и не в стратегии. Она — в

душе этих людей, там, где должен быть Бог, но его место, по их же собственным меркам, заменила плесень.

Приведённые выше цитаты Александра Дворкина и его коллег — наглядные примеры богословского регресса, возвращающие нас к временам Голгофы и Ветхого Завета. Новый Завет, в котором запечатлено Учение Христа, — это Завет не буквы, а Духа; не страха, а Любви; не мщения, а милосердия. «Милости хочу, а не жертвы» — сказано в Евангелии от Матфея. Но с подачи РАЦИРС Новый Завет стал больше не нужен ни Православной церкви, ни самой России.

То, что я увидела на «Спасе», «Радонеже» и других православных медиаресурсах, а также в речах православных церковнослужителей и непосредственно членов РАЦИРС, — это глубочайшая духовная трагедия. Видя, как изгоняют сегодня Христа из Церкви с молчаливого согласия множества православных, перед моим взором всплывают картины прошлого, когда люди, подобные Дворкину и его адептам, кричали Понтию Пилату: «Распни, распни Его!», пока последователи Иисуса молча стояли вдалеке.

Так же, как и две тысячи лет назад, сегодня лишь единицы выступили в защиту Христа и Его учения. Я слышала позицию пастырей разных религий и конфессий в попытке отстоять мир, защитить несправедливо гонимых — верующих даже не своей конфессии, а просто людей, — как учил Христос, что все ближние тебе.

«...Как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25:40).

И я искренне ждала такой же сильный миротворческий голос православных христиан у себя в стране. И мой мир рухнул, когда я увидела другую реальность. В массе всего православного духовенства лишь немногие решились выступить, отстаивая христианские ценности, слово Божие, взывая к миру и любви к ближнему, как истинные ученики своего Учителя.

«Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин. 13:34-35).

Но голос этих единиц был заглушен потоком всей антихристианской идеологии, призывами к Ветхому Завету и отмене Нового Завета, а сами они подвержены гонениям и осуждению. У меня рвалось сердце, видя то, что происходит. Те единицы священников, которые попытались вступить за Христа, были изгнаны из Церкви так же, как и Он был

изгнан, и распяты вместе с Ним. «И сбылось слово Писания: и к злодеям причтен» (Мк. 15:28). Они были оклеветаны, подвержены насмешкам, давлению, унижениям и репрессиям РАЦИРС, дискредитированы и осуждены. И никто из их коллег не противостоял этой травле, никто не вступился. Остальные отвернулись и отошли в сторону, в страхе разделить с ними терновый венец.

Яркий пример подобных репрессий — история организации «МИР ВСЕМ» (Friede Allen e.V.), которую в сентябре 2025 года в России внесли в список «нежелательных» организаций [48]. Информация об этом появилась на сайте Минюста РФ. Это первая в России православная организация, получившая такой статус, и лишь потому, что на практике исповедовала Евангельский мир и отстаивала ценность человеческой жизни. Проект «МИР ВСЕМ», основанный в 2023 году в Германии, был направлен оказывать помощь преследуемым клирикам РПЦ, выступившим за мир и христианские ценности и подвергнутым репрессиям.

Прослеживая путь причисления «МИР ВСЕМ» к «нежелательным» организациям, неудивительно было увидеть все те же лица — Александра Дворкина и его ставленников во власти. Официальным прецедентом послужила публикация «Рождественского обращения к друзьям» на сайте организации «МИР ВСЕМ» 25 декабря 2024 года. Прочитав это «обращение», я увидела текст, целиком и полностью наполненный сопереживанием, поддержкой и призывом оставаться верными Христу, оставаться источником любви, надежды и заботы друг для друга.

«Мы обращаемся к тем, кто как и мы оказался в рассеянии, с призывом вспомнить о Той любви, которая вошла в мир через уязвимость и беззащитность Богомладенца Христа. Он пришёл в мир как Тот, кто доверился людям, зная их слабость и жестокость. Он был изгнанником, был гоним, и в этой неустроенности жизни Он тоже близок нам. Мы тоже знаем, как тяжело быть вдали от дома, от семьи, от своей церковной общины. Но Христос близок к каждому из нас там, где мы сейчас, особенно когда мы чувствуем себя уязвимыми и одинокими. Он не просто утешает нас, но зовёт к тому, чтобы мы и в этих обстоятельствах могли стать источником любви, надежды и заботы друг для друга...» [49].

Особо меня тронули слова этого послания: *«Для Христа нет «чужих», и для нас тоже»*. Но после публикации этого обращения последовала незамедлительная реакция от президента РАЦИРС, что стало началом цепочки негативных событий. Спустя 11 дней, 5 января 2025 года, на главном антисектантском сайте Центра религиоведческих

исследований им. Иринея Лионского, который возглавляет Дворкин, вышла ответная статья «Рождественский ответ из России на зарубежное «обращение к друзьям»». Этот материал был подписан инициалами Александра Леонидовича Дворкина — АД. Отмечу краткий отрывок из него:

«...Семь авторов послания (интересно, что первой под ним стоит подпись мирянина, а протоиереи и иереи подписались потом) проповедуют явную и очевидную эkkлeзиoлoгичeскую ересь, представляющую совсем иную церковь, в корне отличную от той Истинной Церкви, которая была создана Иисусом Христом две тысячи лет назад» [50].

На насмешках, манипуляциях, скользких намёках и явном сарказме, которыми пронизан весь длинный «ответ» Александра Дворкина, не вижу смысла останавливаться. В силу вынужденного изучения других материалов этого сайта и самого центра, в том числе вследствие многолетней дегуманизации волонтеров «АЛЛАТРА», я могу констатировать, что подобная форма подачи материала, очевидно, является нормой для членов РАЦИРС. Поражает, однако, то, как ценности христианства, символизирующие жертву и страдания Христа и изложенные в «Рождественском обращении к друзьям», подаются Дворкиным как куча «эмоционально нагруженного словесного мусора, привычных клише и мнимого глубокомыслия».

При этом сам Александр Дворкин в этой ответной статье попытался дать собственное толкование Новозаветных строк, образно говоря, влить молодое вино Евангелия в ветхие мехи пламенной ненависти. Но как сказано в Евангелии от Луки (5:37): *«И никто не вливает молодого вина в мехи ветхие; а иначе молодое вино прорвет мехи, и само вытечет, и мехи пропадут»*. Поэтому и в данном творении Дворкина и вино вытекло, и остался лишь горький укус человеческой злобы, приправленный фальшивыми репликами. Но и этот «ответ» Дворкина был только началом, необходимым прецедентом для последующего развития событий. Как оказалось спустя время, это был первый этап хорошо спланированной кампании с конкретной целью — признать очередную неудобную организацию «нежелательной». Это был пусковой момент, когда лидер шайки говорит своим псам «фас», после чего они нападают на обозначенную жертву. Следующим шагом последовала реакция представителей религиозных и политических кругов.

В своём телеграм-канале заместитель председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Вахтанг Владимирович Кипшидзе сослался на материал Дворкина и поддержал его:

«Очень разумный анализ дан профессором А.Л. Дворкиным, известным сектоведом. И это не случайно, потому что "Обращение..." ["Рождественское обращение к друзьям"] — это фактически манифест о создании секты».

После чего, 23 апреля 2025 года, Глава комитета Госдумы по вопросам общественных и религиозных объединений Яна Лантратова обратилась к прокурору Московской области Сергею Забатурину с просьбой провести проверку и дать правовую оценку деятельности организации «МИР ВСЕМ», а также рассмотреть вопрос о признании организации нежелательной на территории РФ. В мае 2025 года Яна Лантратова произнесла большую речь о религии на пленарном заседании. В этой речи она обвинила организацию «МИР ВСЕМ» в работе на западные спецслужбы [51, 52, 53, 54].

До боли знакомый сценарий. В 2023 году именно этот челябинский депутат Яна Лантратова добилась признания «АЛЛАТРА» «нежелательной» организацией в России. А вся предыдущая кампания дискредитации «АЛЛАТРА» была аналогично запущена лидерами РАЦИРС: Александром Дворкиным и протоиереем Александром Новопашиным. Распавшая организацию «МИР ВСЕМ», агенты Александра Дворкина и сторонники его идеологии чётко показали, что будет с теми, кто не только сам выступит за мир, но и просто захочет помочь таким людям. Это показательная казнь в стиле РАЦИРС, чтобы больше никто не пытался защитить людей, вызывающих за мир, встающих на защиту Христа.

Показательным примером, подтверждающим, насколько сильная власть Александра Дворкина внутри РПЦ, является интервью бывшего члена РАЦИРС [55, 56]:

«Когда РАЦИРС делает что-то подобное, она у руководства Церкви должна какую-то санкцию получить на это, или они творят что хотят в этом плане?»

— Нет, РАЦИРС — это общественная организация. Православная общественная организация, которая действует по благословению патриарха, она имеет право давать оценку деятельности тех или иных религиозных организаций, в том числе внутри православной церкви.

— Получается, что не нужно со стороны Патриархии какого-то одобрения?

— Нет. Раньше у Александра Дворкина были хорошие отношения с патриархом Алексием II, не знаю, как сейчас с Кириллом. Поэтому, нет. Они действуют самостоятельно, абсолютно автономно и ни на кого не оглядываются. Получается, знаете, такая служба внутренней безопасности, наподобие служб собственной безопасности в МВД, ФСБ и иных спецслужбах.

— Ну да, которая за коррупцией в рядах следит и так далее?

— Не столько за коррупцией, **сколько за дисциплиной и единомыслием**».

Единомыслие в РПЦ, которое определяет РАЦИРС. Единомыслие, которое не требует одобрения со стороны Патриархии. Единомыслие, которое не приемлет Христа и его Нагорную проповедь. Я задаю себе вопрос: что общего у такого единомыслия с жизнью христианина?

Впечатляют попытки бывшего члена РАЦИРС Валерия Отставных, несмотря на декларируемое Александром Дворкиным единомыслие, открыто выступить и воззвать к сути христианской миссии и служения:

«Я сказал, что не могу себе представить Христа, который идёт к Понтию Пилату и говорит: "Господин Пилат, тут вот, знаете, появилась такая организация, и она такая деструктивная, такая неправильная. Не можете ли вы послать солдат и как прокурор принять меры прокурорского воздействия на эту религиозную организацию, которую, как нам кажется, возглавляет сумасшедший человек?". Ну, просто не могу себе этого представить. ...А во время перерыва (был кофе-брейк), Дворкин подошёл ко мне и сказал: "Валерий, вы очень хорошо выступили, но знаете, когда я был помоложе, такого возраста как вы, такой вот наивный человек, я тоже думал, что с сектантами надо обходиться по-христиански. Что вот не надо их гнать, не надо с ними бороться, что вот в "Деяниях" Апостольских разумный правитель сказал, что если "странный миссионер" не от Бога, то его учение само умрёт, а если от Бога, то бессмысленно с этим бороться и даже нельзя этого делать. И вот такая же позиция у меня была, но с течением времени я понял, что бороться НАДО. Надо бороться всеми доступными средствами. В том числе и во взаимодействии с правоохранительными органами, с судебной системой, прокуратурой..." И тому подобное. Такая у нас была первая дискуссия».

На кого больше похожи современные антикультисты, агенты РАЦИРС, в том числе и надевшие рясу? На общество учеников Христа, следующих по пути любви к ближнему? Или на синедрион, распявший Спасителя — тот самый синедрион со строгой иерархией, единомыслием, члены которого требовали особого отношения к себе, пренебрегая людьми и их жизнями, проклиная неугодных и наказывая? Те, кто приходили к Пилату и кричали «да будет распят» в отношении Сына Божьего. Ничего не изменилось спустя две тысячи лет: методы те же, тот же синедрион и всё та же молчаливая толпа, в страхе отступающая, когда распинают невинного.

Две тысячи лет назад ученики Христа и множество его последователей из народа видели, что творили с Сыном Божиим, видели, как его распинали. И никто в момент распятия не встал на его защиту, не разделил с Ним его терновый венец. Никто не заступился, когда Ему вбивали гвозди в руки, когда глумились и насмехались над Ним. Когда первосвященники, книжники, фарисеи и старейшины злословили Христа и всё Его учение, говоря: «Других спасал, а Себя Самого не может спасти», «Уповал на Бога; пусть теперь избавит Его» (Мф. 27:42-43).

Тогда весь «праведный» мир, вся религиозная элита, весь народ, воспитанный на пророчествах, оказался слеп. И в этот момент, когда тьма сгустилась над Иерусалимом, когда Христос испил чашу страданий до дна, ближе всех оказался разбойник, распятый рядом по правую сторону. Осуждённый преступник, чужой человек — он единственный в момент распятия признал Сына Божьего и заступился за Него, пока над Ним глумились другие.

По меркам того общества гонители Христа считались истинными праведниками: первосвященники в дорогих одеждах, книжники, упивающиеся знанием Закона, и старейшины, чьи лица были переполнены благочестием. И все они слились в едином хоре злословия. Они стояли внизу, поднимая головы, и речи их, которые были острее, чем гвозди, направлялись к распятому Христу. И в этом общем хоре насмешек только один человек нашёл в себе силы вступить за Него. Это не был голос праведника, учёного или священника. Это был голос осуждённого преступника, разбойника, изгоя — человека, которого общество осудило и приговорило к смерти.

И возможно, именно этот человек спас нас всех, ныне живущих, потому что в последний момент он дал надежду для этого мира, показав Сыну Божьему, что ещё остались люди, готовые стоять на Его защите даже в такую роковую минуту. Возможно, именно тогда Христос и увидел, что не всё напрасно. Что в этом проклятом, падшем и обезумевшем от жестокости мире нашлась хотя бы одна душа, даже самая заблудшая, которая узнала Его. Один человек, который показал, что семя, брошенное Им в землю, всё-таки способно прорасти даже на самой каменистой почве. Может, именно этот безымянный преступник своей отчаянной верой, несмотря на агонию пыток, дал надежду этому миру.

Обращение разбойника разделило мир надвое: не на праведников и грешников в том смысле, в каком мы привыкли их делить, а на тех, кто, считая себя правыми, упивается чужой болью и страданиями, и на тех, кто способен разглядеть истину, каким бы изгоем он ни был в глазах остального мира. Сегодня также есть те, кто неоднократно пытались

отстоять Христа, его Учение, кто отстаивали мир, кто осуждали кровопролитие. Именно они в глазах общества, поражённого идеологией Дворкина, стали такими же «чужими» для мира, а кто-то так же превратился в осуждённого преступника и разбойника. И всё это только потому, что их голос напоминал людям об Иисусе Христе, о том, кто принёс людям Свет, Истину и Жизнь и был за это распят.

Я не раз задавалась вопросом: как две тысячи лет назад общество смогло предать Сына Божьего и позволить его распять? Но тогда я даже не представляла, что ответ на мой вопрос прозвучит в нынешние времена и будет иметь прямое отношение к антикультовым организациям. Синтия Киссер, в прошлом руководитель одной из первых антикультовых организаций — CAN (которую, кстати, многие исследователи напрямую связывают с Александром Дворкиным во время его пребывания в США и последующей деятельности в России), в одном из интервью призналась, что если бы Иисус Христос был жив сегодня, они бы задействовали против него весь арсенал антикультовых методов, а затем передали бы эту информацию СМИ для публикации клеветнических материалов о его «маргинальной деятельности», «злоупотреблениях» и «мошеннических практиках».

«Если бы [Иисус Христос] был жив сейчас, — сказала она в интервью Cleveland Plain Dealer, — мы бы проявили к нему интерес из-за большой полемики вокруг его маргинальной деятельности... Мы бы попытались выяснить, были ли злоупотребления, неэтичное поведение или обманные практики. И я бы отправила всё, что смогла найти, журналистам» [57]. Когда я прочла её слова, воздух вышел из лёгких. Ранее, переживая гонения волонтеров «АЛЛАТРА», организованные РАЦИРС, мне было обидно видеть такую жестокую несправедливость по отношению к ни в чём не виновным людям, в том числе и к себе. Когда твоим единственным желанием было служение людям — а в ответ ты становишься отвергнут и гоним обществом. Но здесь вся моя личная боль и обида, все годы травли, унижений и клеветы, все бессонные ночи от осознания собственного бессилия, — всё это вдруг схлопнулось, стало мелким, незначительным, почти постыдным. Я осознала истинные масштабы этой антикультовой сети, у которой никогда не было ничего святого.

Я поняла, что лучше буду на стороне Христа и разделю с Ним его гонения и терновый венец, чем останусь на стороне его палачей. В момент, когда я прочитала это прорвавшееся откровение из-под тонны многолетней антикультовой лжи, я осознала, что эта антикультовая сеть — истинные наследники того самого синедриона, который предал Христа на смерть, той самой толпы, что кричала перед Пилатом «да будет распят!». Их лица

слились в одну ухмыляющуюся маску ненависти, их голоса — в единый, несмолкающий две тысячи лет вопль: «Распни!».

И сегодня они нисколько не изменились. Они просто сменили орудия: вместо креста — судебный иск; вместо тернового венца — лживые заголовки и тюремные сроки; вместо плевков в лицо — «экспертные» заключения и незаконные судилища. С тем же холодным рвением, с каким их предтечи вбивали гвозди в Сына Божьего, сегодня они изгоняют Его из его же Церкви и распинают верных ему людей. И моя крошечная, личная рана вдруг перестала болеть из-за меня, вся боль обратилась к Нему. Я осознала себя стоящей у подножия вселенской, вечно повторяющейся Голгофы — места казни распятого Христа, где всегда найдётся место для ещё одного «разбойника», ставшего на Его защиту. Россия в очередной раз стала местом новой Голгофы.

Голгофа прошлого в России была откровенной, яростной и кровавой. Это была Голгофа безбожия в системе марксистско-ленинского атеизма. Тогда Христа распинали не на деревянном кресте, а на самой ткани бытия. Его имя выжигали из книг, Его лик сбивали со стен храмов, превращая их в склады и клубы, в пустые глазницы, смотрящие в серое небо. Это было время откровенного богоборчества. Гонители не прятались — тем их и было проще распознать. Это была откровенная, но чудовищная ненависть: казнь от рук тех, кто не скрывал, что Христос — их враг.

А потом время безбожия закончилось. Девяностые. Я была маленькой и не помню деталей, но из воспоминаний родных я знаю, что тогда, посреди хаоса и развала, происходило нечто важное: Христос возвращался в Россию. После десятилетий молчания о Нём вдруг заговорили открыто. Храмы отворились, и люди стали читать Евангелие без страха. Казалось, вот он — момент возвращения веры. Но это длилось недолго. Очень скоро, на рубеже 1992-1993 годов, в России начала действовать деструктивная сила, целью которой, как стало очевидно позже, было разрушение свободы и истины, дарованной Христом людям. Нет, они не кричали «Бога нет!». Они просто методично внедрились в Церковь, изменили идеологию, попрали учение Христа и поставили всю Россию на колени, но не перед Богом, а перед новым синедрионом. В стране началась вторая Голгофа — более тихая, изощренная и страшная — антикультовая.

Теперь уже люди, говорившие от имени Иисуса Христа, повели Его на казнь. Искренняя, живая вера больше не вписывалась в утверждённые ими рамки и объявлялась злом. Его новые палачи не постыдились прикрыться именем Спасителя лишь для того, чтобы утвердить свою собственную власть. И вот Сын Божий снова идёт по земле,

изгнанный из храмов, сгибаясь под тяжестью нового креста. Креста, сколоченного не из грубых досок, а из отточенных списков и методичек РАЦИРС, из липкой паутины общественного осуждения, сформированного приспешниками Дворкина, из ханжества или банального страха перед живой верой.

Я вижу, как учение Христа — то самое, о любви и милосердии — изгоняют из храмов. Изгоняют те, чьи проповеди я когда-то слушала, в ком, как мне казалось, была безграничная вера и преданность Сыну Божьему. Когда в прошлом я смотрела на людей в храмах, на христиан с их горячей, всепоглощающей верой, и завидовала им. Я видела, как они стояли в храмах, как зажигали свечи и что-то тихо шептали. Мне казалось, что они наполнены верой, которой у меня нет. Я наблюдала, как они сосредоточено, неотрывно смотрели на иконы и молились. А я, будучи учёным, видела лишь холст, покрытый красками.

Я думала об эффекте плацебо, о процессах самовнушения, как говорится: «по вере вашей да будет вам». Порой мне было даже обидно, что я не могу так же раскрыться, так же проникнуться, потому что я — учёный, и это накладывает отпечаток. Мой мозг отличается скептицизмом и стремится к рациональным ответам. Но что-то живое было и во мне — живой ручеёк, который не давал забывать о Боге. Я чувствовала его тепло. Тот ручеёк, который тёк во мне, — это был ручеёк некоего чувства, тихой искренней любви, которая, по моему мнению, исходила от самого Иисуса Христа. Я была уверена, что это именно то чувство, которое испытывали, пребывающие рядом с Ним, — любовь к Богу.

Порой мне становилось труднее. Мой разум не давал мне покоя ни днём, ни ночью, пытаюсь заглушить этот ручеёк, найти ему рациональные объяснения. Я понимала, что этот струящийся источник во мне очень маленький, но если есть такой маленький ручеёк, как у меня, значит, в ком-то есть и целые реки — мне так казалось. И я завидовала другим, думая, что у них чувство любви к Богу течёт полноводной рекой. Будучи обычной женщиной-учёной, я хотела быть такой же, как те верующие, которые стояли на коленях перед иконами, шепча молитвы с полными слёз глазами. Но я смирилась с этим — с тем, что вера во мне течёт лишь маленьким тихим ручейком.

Но тогда я ошибалась. Со временем я убедилась в обратном. Мне казалось, что в то время, как я стою на тонком льду собственной рациональности, у тех, кому я завидовала, есть несокрушимая опора — гранитный фундамент. А потом мир треснул, и трещина оказалась прямо в этом граните. Когда Христа изгоняли из Церкви и вновь распинали Его учение, никто из тех, кто некогда стоял на коленях и бил себя в грудь, не заступился за Него.

Никто из тех, кто взывал к Нему перед иконами, не захотел надеть терновый венец и быть распятым за Сына Божьего.

И я смотрела на людей, которые раньше казались мне столпами веры, — а они молчали. Я была в шоке, мой разум находился в ступоре. Он не мог найти логику в этом безумии и какое-либо ему оправдание. И вот в этой оглушающей тишине, в этой безбожной пустоте ко мне пришло прозрение. Болезненное понимание, как вскрытие наживую, без анестезии. Я поняла: те люди, которым я завидовала... они не любили Бога. Они никогда Его не любили. Они не были верующими. Вся их вера была бесконечным списком требований. Это был торг у икон о своих материальных благах: услуга за услугу, а точнее — услуга за свечку. Они вымаливали у Христа земные блага, комфорт и решение своих мелких проблем. Они хотели пользоваться Его силой, но не были готовы разделить Его боль. Они хотели чуда умножения хлебов, но не хотели заступиться за Него, быть распятым вместе с Ним.

И когда пришло время выбора — не между комфортом и дискомфортом, а между Христом и кесарем, между любовью и ненавистью — они, не колеблясь, выбрали кесаря. Потому что кесарь обещает безопасность и покровительство, а Христос предлагает только одно — взять свой крест и следовать за Ним, даже если впереди ожидает Голгофа. Надеть Его терновый венец? А им не нужен был терновый венец, им нужно исполнение желаний. Мой ручеек веры был тонким, и я лишь просила одного — чтобы он оставался чистым, не примешиваясь к мутной воде корысти, самолюбия и малодушия. Я не просила у Него ничего, кроме смысла и ответов на самые важные для меня вопросы. А теперь в этой страшной, опустошающей правде, я, кажется, получила свои ответы. Но за ними пришло и отчаяние.

Я смотрела на иконы, на лики святых, на образ распятого Христа и не чувствовала ничего, кроме пустоты. Мой тоненький ручеек веры иссяк. Отчаяние накрыло меня с головой. Оно стало плотным, липким, как ил на дне пересохшей реки. Уныние — смертный грех. Но я не смогла не впасть в него, когда мне стало казаться, за всей болью, ужасами, войнами и трагедиями этого мира... что Бога не осталось нигде... А что, если Его и не было?

Если этот мир действительно создан по Его замыслу — почему в нём так много зла? Почему насилие вновь и вновь берёт верх, а любовь и истина оказываются распятыми? Если Бог — источник порядка, то где Он в этом всепоглощающем хаосе? Я взывала к Нему, обращалась снова и снова — но слова рассыпались в воздухе, не находя адресата. Я спрашивала Бога — но слышала в ответ лишь молчание. Эта глухая тишина, как и

нарастающая пустота внутри меня, были страшнее всего. Там, где раньше бежал тонкий ручеек веры, теперь — только потрескавшаяся земля, открытая рана, хранящая память о потерянных чувствах.

Мой внутренний кризис стал всеобъемлющим. Я утратила веру в справедливость, разочаровалась в людях и, самое страшное, — моя вера в Бога пошатнулась. Я словно стояла на обломках своей жизни, без сил и надежды, ощущая, как внутри меня разверзалась «чёрная дыра». Меня мучила боль — за то, что происходило со мной, за судьбу мира, за близких и друзей, оказавшихся под ударом; за тех, кому довелось пережить страдания и гонения, за родных — за маму с папой. Вместе с этой болью неотступно росло чувство собственного бессилия.

Я видела, как мир вокруг словно оглох и ослеп, как люди не хотят замечать всю серьёзность угроз. Я же, как учёный, ясно понимала, к чему это неизбежно ведёт, и знала: если ничего не изменить, если не искать решений, шансы пережить катаклизмы у разрозненного человечества будут стремиться к нулю. Это осознание делало мою жизнь ещё невыносимее. Даже тот свет, который люди щедро дарили мне в этот период — их доброта, забота, поддержка, открытые сердца — всё это быстро растворялось в моей внутренней пустоте, исчезало в этой бездне. Мир вокруг стал тусклым, лишённым красок.

Я жила на автоматизме: вставала, что-то ела, отвечала на звонки и письма, выполняла рутинные дела — но это была скорее тень жизни, чем сама жизнь. Чёрная дыра внутри меня никуда не исчезала. Единственной опорой оставалась наука — она была моей последней твердью в зыбком мире. В мире ненависти и лжи, хаоса и произвола только наука сохраняла ясность и неумолимую справедливость. Формулы не лгут, а законы физики нельзя отменить указом или проклясть с амвона: они одинаковы для всех — и для праведников, и для грешников. В этом оставалась хоть какая-то твердыня для моего разума в этом рушащемся мире.

Я с головой ушла в работу. Она была для меня не только способом служить людям, но и единственным спасением для меня же самой. Пускай я не могла остановить несправедливость, насилие и войны, не могла погасить разжигаемую в мире ненависть, но я хотя бы могла внести свой вклад в предупреждение людей о надвигающихся угрозах, дать им возможность подготовиться к ним и, надеюсь, сохранить чьи-то жизни. Но даже эту последнюю опору у меня пытались выбить. Кампания по дискредитации «АЛЛАТРА», развёрнутая РАЦИРС, ударяла и по нашей научной работе: мы лишились доступа к данным, утратили связь с некоторыми коллегами и волонтерами, работа научной группы была

нарушена. Машина репрессий не утихала, продолжая заглушать голоса тех, кто предупреждал людей о грядущих опасностях. Систематическая, холодная, беспощадная кампания по дегуманизации обрушивалась на нас всех, чья единственная «вина» заключалась в стремлении спасти, а не разрушать. Мы говорили о необходимости консолидации усилий для поиска решений и преодоления надвигающихся бед, но это противоречило интересам тех, кто упорно делал ставку на раскол общества, кто делил мир на «своих» и «чужих».

Тем временем новые данные, которые мы получали, внушали всё больше опасений: катастрофы следовали одна за другой и события развивались быстрее, чем предсказывали даже самые пессимистичные модели. Каждый новый отчёт лишь подтверждал: человечество всё глубже уходит в зону риска.

Я изучала ежедневные сводки природных бедствий — землетрясения, наводнения, ураганы, пожары — и моя тревога становилась всё более гнетущей: мир стремительно движется к самоуничтожению — не только нравственному, но и физическому. Меня терзали мрачные мысли и мучительные вопросы: а не напрасны ли наши усилия? Может быть, Бог всё-таки есть, но Он просто отвернулся от всех нас, устав от безумия этого мира? Может, происходящее сейчас и есть Его справедливое воздаяние? Возможно, сама воля Его — в этом? Если человечество добровольно отвергло Христа и Его заветы, выбрав путь ненависти, то кто я, чтобы пытаться идти против этой воли? Зачем мы тогда пытаемся спасти этот мир? Ради кого? — спрашивала я себя снова и снова.

Мой отчаявшийся ум подсказывал иррациональные с точки зрения науки, но логичные с точки зрения веры суровые выводы: природные катастрофы и геодинамическая нестабильность — это наказание свыше. В какой-то момент моя работа показалась мне бессмысленной. Даже научные данные, графики и расчёты, которые ещё недавно были источником опоры и смысла, вдруг превращались в пустой поток цифр. Какая теперь разница, на сколько сантиметров сместилась литосферная плита, если сам человеческий мир уже рухнул в пропасть ненависти и безумия?

В такие моменты меня удерживали на плаву лишь мужество и внутренний свет тех, кто не сломался под ударами судьбы: я смотрела на своих коллег, на друга-учёного Игоря Данилова — его нестигаемый дух и пример напоминали мне, что нельзя опускать руки, нужно продолжать борьбу за жизнь. Я наблюдала, с какой уверенностью мои друзья продолжают своё дело, ясно понимая, что от их действий зависит не просто завтрашний день, а само будущее людей. Когда становилось особенно тяжело, я вспоминала слова моего

друга Игоря Данилова: «Если твоя жизнь перестала быть для тебя ценной — посвети её людям». Глубокая мудрость и подлинная сила его слов всякий раз возвращали меня к реальности куда надёжнее любых формул и расчётов, я ощущала, что вновь обретаю силы двигаться дальше.

Глава 7

И я снова и снова открывала сводки данных, осознавала, что где-то на другом конце планеты нарастает напряжение в недрах Земли, и понимала: за этими сухими графиками и числами скрываются чьи-то реальные жизни. Там, в зоне риска, живут обычные, незащищенные люди: кто-то растит ребёнка и ждёт его улыбки, кто-то печёт хлеб для соседей, кто-то строит дом, кто-то мечтает о будущем... И ведь большинство из них даже не догадываются об угрозах, которые мы, учёные, уже видим во всей их неизбежности.

Мой отчаявшийся ум, соединяя в единое все наблюдаемые корреляции как социальных, так и геодинамических процессов, упорно подводил меня к одному, казалось бы, неизбежному выводу — борьба тщетна. Мир катится в пропасть по законам системной энтропии, а мои личные усилия — лишь попытка остановить лавину голыми руками. Воспоминание о людях предавало моему делу смысл. И я продолжала — изо всех сил. Это была моя отчаянная попытка построить мост над пропастью, в которую мы все как человечество летим. Наука оставалась моим единственным способом сказать: «Я не согласна. Я не сдаюсь».

Так тянулись мои дни: внешне я была занята — работала, углублялась в исследования, выполняла привычные дела. Но внутри по-прежнему зияла разъедающая пустота. Порой я думала: неужели так будет всегда? Я ощущала себя человеком, который идёт по бескрайней пустыне — шаг за шагом, не отрывая взгляда от земли, с уверенностью, что впереди лишь такой же серый песок и свинцовое, безразличное небо. Я не ждала от мира никакого чуда.

В один из очередных беспросветных вечеров, когда я, вернувшись с работы, бездумно прокручивала ленту YouTube, взгляд вдруг зацепился за одно превью. Надпись гласила: «Пастор Марк Бёрнс: Я буду бороться за вашу религиозную свободу». На изображении — темнокожий мужчина в пиджаке, с энергичным и уверенным выражением лица. «Буду бороться за вашу религиозную свободу... — подумала я, — довольно смелое заявление». Тогда я ещё ничего не знала об этом человеке, но в этой фразе было столько решимости, а в его взгляде — спокойствие и уверенность. Такое сочетание зацепило меня. Стало любопытно, что же стоит за этими словами. Я нажала play.

Видео начиналось с перечисления регалий приглашённого гостя: «Пастор Марк Бёрнс является основателем и старшим пастором мультикультурного, неконфессионального центра Harvest Praise and Worship в Южной Каролине. Журнал Time назвал пастора Бёрнса

топ-пастором Президента Трампа, а Yahoo News признали одним из шестнадцати человек, оказавших влияние на президентские выборы 2016 года... духовный советник Президента Дональда Трампа... Такой серьёзный послужной список, безусловно, побудил меня продолжить просмотр. Одновременно с этим я внутренне приготовилась к официальному, возможно, даже сухому разговору — всё-таки духовный советник Президента США. Представился образ строгого оратора, говорящего выверенными фразами и формально ссылающегося на богословские цитаты. Но каково же было моё удивление, когда я обнаружила, что человек на экране, пастор Бёрнс, оказался совершенно другим.

Он был живым и открытым. В его глазах не было ни капли показной формальности или строгости. Вместо этого в них горела энергия, энтузиазм и решимость. Когда ведущая, участница «АЛЛАТРА», задала первый вопрос о его нелёгком детстве и юношестве в Южной Каролине, пастор Бёрнс откровенно поделился, что из всех трудностей его вывела вера:

«Безусловно, и это на 100 % правда... вера для меня — это всё. Это ключ к дверям, который однозначно необходимо открыть каждому человеку в своей жизни. Бог может вознести вас откуда бы вы ни были... если вы будете следовать Его воле, Его голосу. Для меня это самое важное. Вера в Господа Иисуса Христа. Это для меня всё. Для меня это не просто занятие, это моя сущность как личности».

Слова были довольно простые и понятные. Но то, **как** он их произносил, заставило меня прислушаться. В его голосе не было демагогии. В нём звучал прожитый опыт. С первых минут видео я поняла, что передо мной человек, которого вера ведёт по жизни практически, а не теоретически. И чем дальше я слушала интервью, тем сильнее росло моё недоумение от того, насколько точно всё сказанное в нём совпадало с теми темами, над которыми я сама много размышляла в последнее время, темами, ставшими для меня источником вопросов, а порой даже разочарования: о свободе вероисповедания; о том, что по-настоящему объединяет людей; о том, как строить мосты в мире, одержимом возведением стен. И на каждый такой вопрос пастор Бёрнс отвечал со страстью, с огнём, как будто это не просто темы для интервью, а смысл всей его жизни.

Что-то очень глубоко внутри, в самом центре моей пустыни, отозвалось на этот жизнеутверждающий тон, на блеск в глазах пастора. Меня, учёного, привыкшего оперировать логикой и фактами, покорила его всеобъемлющая, безусловная искренность. Когда он говорил о любви и общении как о своих главных инструментах, в этом не было ни

пафоса, ни лозунгов. Это звучало как простая, рабочая истина, которой он по-настоящему живёт:

«Если действовать с любовью, не имеет значения, кому ты молишься, — я всё равно тебя накормлю. Неважно, как ты называешь Бога, — я всё равно буду тебя любить. Я всё равно приду на помощь, если тебя преследуют за твою веру... Я просто хочу, чтобы люди имели право, данное им Богом, право на свободу и прославление Бога... Просто люблю людей».

Я слушала его слова и чувствовала, как в моей внутренней пустыне появились первые капли утренней росы. Пастор Бёрнс говорил о вещах, которые когда-то и для меня были источником силы — о любви, вере, взаимопонимании. О том, во что я верила всем сердцем, пока постепенно внутренняя пустыня не начала замещать их. Но он... он не просто говорил об этом. Он этим жил. Его искренность была живым свидетельством того, что всё это ещё возможно. И внутри меня что-то начало оживать. Я еще не знала, куда это меня приведет, но впервые за долгие месяцы я почувствовала, что нечто сдвинулась с мёртвой точки.

Интервью продолжалось. Вопросы становились глубже, и ответы пастора Бёрнса — всё более концентрированными. Он говорил о своей поездке в Украину, о том, как личный опыт разрушил стереотипы, навязанные медиа. Говорил о том, как важно видеть не политику, не теологию, а живого человека. Он рассказывал о своей миссии — защищать свободу вероисповедания и права верующих всех религий, о своих поездках в разные уголки мира, о встречах с людьми разных вер, культур и с духовными лидерами. Куда бы он ни приехал, всюду он видел одно и то же: общие ценности, единое стремление людей жить в мире, в Боге, в любви. Будь то среди индуистов, мусульман, христиан, иудеев, или буддистов — он воспринимал всех как братьев.

А потом он произнёс несколько фраз, которые вдруг стали ключом. Ключом к той внутренней двери, которую я, сама того не замечая, давно заперла изнутри. Он делился:

«Когда видишь человеческий аспект, ты понимаешь — у нас гораздо больше общего, чем различий. Самая большая проблема в том, что медиа нас очень сильно разъединяют. СМИ создают стены. СМИ, теология и заблуждения создают эти мысленные стены».

Общее. У нас больше общего, чем различий. Эти слова прозвучали, и внутри меня что-то щёлкнуло. «Единое Зерно». Международный проект движения «АЛЛАТРА», в котором волонтеры проводили социальные опросы во множестве стран у тысяч людей о том, что объединяет всех нас. Передо мной всплыла светлая картина из прошлого. Я сижу в

маленькой студии, переоборудованной из обычной квартиры. Передо мной на экране монитора — лицо пожилого шамана из далёкого сибирского посёлка. Он говорит на ломаном русском, но его глаза светятся мудростью. Волонтёр «АЛЛАТРА» задаёт ему вопрос, который за последние полгода мы задавали уже тысячам людей по всему миру: *«Что объединяет всех людей на Земле? Какая главная ценность есть у каждого из нас?»*

Шаман на мгновение замолкает, смотрит куда-то сквозь камеру, а потом отвечает просто: «Душа. В каждом есть частица Бога — любовь. Это одно для всех».

Следующий кадр. Мы разговариваем по видеосвязи с молодой девушкой-католичкой из Бразилии. Тот же вопрос. Она улыбается и отвечает, не задумываясь: *«Любовь. Бог есть любовь. Это то, что делает нас семьёй, даже если мы никогда не встречались»*.

Ещё кадр. Седовласый профессор-суфий из Египта. Индуистский монах из Ришикеша. Буддист из Таиланда. Протестантский пастор из Нигерии. Атеист-историк из Германии. Домохозяйка из Испании. Люди разных возрастов, культур, вероисповеданий, социальных статусов. Люди, которые никогда не слышали друг о друге, разделённые тысячами километров.

И все они, все до единого, на главный вопрос о том, что нас объединяет, отвечали практически слово в слово: Бог, любовь, доброта, человечность. Единый внутренний ориентир, который не зависит от внешней культуры, — то самое Единое Зерно Истины, которое есть в каждом. Я помню то чувство. Это было не просто интеллектуальное удовлетворение от полученных данных социального опроса. Это был восторг, ощущение чуда. Я, учёный, привыкший к сухому языку фактов, получила эмпирическое доказательство существования души. У человечества действительно есть общая основа. Есть фундамент, на котором можно построить новый, лучший мир — мир без войн, без ненависти, без разделения. Нужно просто показать это людям. Показать им их собственное отражение в глазах друг друга.

Проект «Единое Зерно» был апогеем нашей надежды. Это была не просто серия интервью. Это был глобальный социологический эксперимент, доказывающий, что цивилизация «общества потребления» — это лишь тонкая, наносная плёнка, под которой скрывается настоящая человеческая природа, стремящаяся к единству и любви. Я помню, с каким трепетом мы выпускали финальный фильм. Как плакали от счастья, видя, как голоса из разных уголков планеты сливаются в один мощный хор, утверждающий одну и ту же простую истину. **Бог есть любовь, и мы все едины независимо от национальности, вероисповедания и расы, и нас объединяет любовь.**

Эта надежда давала мне силы. Потому что я верила: те испытания, которые нас как человечество ждут, в том числе рост силы и числа природных катастроф, мы сможем преодолеть, если будем видеть друг в друге прежде всего людей, если выберем общие ценности как основу для совместного будущего. Тогда во мне царила ясная, почти зримая уверенность в том, что у нас как у человечества всё получится.

А потом... Потом усилилась кампания дискредитации против движения «АЛЛАТРА» и наших международных проектов. В медиа намеренно искажали суть того, чем мы занимались. Попытку проекта «Единое Зерно» найти общее во всех религиях и верованиях мира абсурдно представляли как стремление подчинить себе все религии и стереть различия. Хотя на самом деле проект был посвящён совсем обратному — признанию и уважению нашей уникальности как проявления множества граней единого человечества, имеющего общие ценности и стремления.

«Единое Зерно» подвергалось клевете как со стороны российских, так и со стороны украинских СМИ. За этой кампанией дискредитации отчётливо просматривалась скоординированная антикультовая сеть во главе с Дворкиным, человеком, который, по его собственным словам, считает, что Бога можно сравнить с плесенью. Агенты этой сети взяли самое светлое, что у нас было, и попытались втоптать это в грязь, проехавшись бульдозерами своих клеветнических медиакампаний. Они использовали наши же слова, переворачивая их смысл до неузнаваемости.

Тогда мой ум не выдерживал этого парадокса. Как такое возможно? Как можно было извратить саму суть проекта, в основе которого идея единства и человечности? Его цель была проста и светла — показать, что все мы, несмотря на различия, дети одного Творца; что нас объединяет жизнь, любовь, вера, стремление к добру. Но именно это светлое намерение исказили до неузнаваемости. Проект, который призывал к взаимопониманию и уважению между религиями, назвали чуть ли не попыткой возглавить мир. Как можно было правду так легко превратить в ложь? И почему... почему мир это принял? Почему миллионы людей поверили грязной антикультовой пропаганде, а не сотням искренних голосов из нашего фильма?

Тогда мне было больно не только за сам проект, но и за саму человеческую способность слышать истину. Я испытывала отчаяние от мысли: неужели люди действительно готовы поверить в любую ложь, если она оправдывает их страх и ненависть? Неужели всё было напрасно? Я похоронила «Единое Зерно» глубоко внутри, настолько

глубоко, что почти забыла о его существовании. Было слишком больно помнить, каким я видела мир тогда, сравнивая с тем, каким он представлял передо мной теперь.

И вот теперь, спустя годы, человек с другого конца света, пастор Бёрнс, советник Президента Трампа, уверенно говорил мне с экрана те же самые слова. Те самые выводы из нашего растоптанного проекта:

«...у нас гораздо больше общего, гораздо больше. Мы одинаковы. Будь вы из Газы, из Израиля, из Южной Кореи или даже из Северной Кореи. Люди! Я не говорю о правительствах... когда смотришь на людей, то именно за них мы боремся... Кто-то должен говорить от имени людей».

«Мне всё равно, какая у вас вера. Ваше сердце бьётся, вы улыбаетесь, вы дышите кислородом, вы хотите быть свободными, и вы имеете право принимать решения, строить свою судьбу...».

Он говорил об этом так, будто это самая очевидная истина в мире. Будто и не было никаких бульдозеров, никакой лжи. Будто надежда никуда и не уходила. Я сидела перед экраном и была потрясена тем, насколько глубоко слова пастора Марка Бёрнса затронули во мне то, что я давно похоронила. Но оказалось достаточно нескольких фраз незнакомого мне, но очень искреннего и открытого человека, чтобы этот заваленный камнями лжи пересохший ручеёк снова пробился на поверхность.

Между мною нынешней, с выжженной пустыней внутри после всех гонений, и той, что четыре года назад плакала от счастья, смотря «Единое Зерно», лежала пропасть. Но слова пастора Бёрнса перекинули через неё мост. Они словно вернули мне меня. Его слова стали живым доказательством того, что единая основа, объединяющая людей, — реальна. Она живёт. Она звучит в людях. И в этом мире существуют те, кто готовы защищать эту единую основу. Осознав это, я испытала прилив невероятной надежды и вдохновения, то, чего не испытывала уже долгое время.

И чем дальше я смотрела интервью пастора Бёрнса, тем яснее становилось: каждое его слово будто обращено прямо ко мне. Внутри происходила какая-то глубокая, почти неуловимая трансформация, которую я ещё не могла объяснить, но уже чувствовала. С каждой минутой просмотра я всё отчётливее понимала — пастор Бёрнс шёл за истиной, какой бы дорогой она ни вела:

«...я должен отстаивать то, что правильно, а не то, что популярно».

«...я не левый и не правый — я на стороне прав человека... Не будьте правыми. Не будьте левыми. Будьте на стороне прав человека. И когда вы начнёте с этого, можно будет достичь гораздо большего».

Это был девиз человека, чей моральный компас настроен не на одобрение толпы, не на политическую конъюнктуру, а на абсолютный, высший стандарт. Для него мерой истины было защищать человеческое достоинство и права, которые даны свыше и потому не могут быть отменены людьми.

«...наши права не исходят от человека или законов. Они исходят от Бога».

Эти слова многое говорили о пасторе Бёрнсе. Его система координат была ориентирована к вечному и неизменному — к закону Божественному. Поэтому его позиция звучала так ясно и твёрдо: если права человека даны Богом, то ни один человек, ни одно правительство не вправе их отнять. А долг каждого верующего — защищать эти права, где бы и кем бы они ни нарушались.

Именно этот принцип объяснял, почему он, евангелический пастор и советник Президента, ездит по миру и защищает права не только христиан, но и верующих других религий, и даже людей иных убеждений. Он не защищает догматы и теологические системы — он защищает Богом данное право человека на свободу совести. Он говорил об этом так:

«...мы не можем молчать, когда видим, как страдают наши братья и сёстры, независимо от их веры. Ведь если идут против одной религии, пойдут и против другой. Понимаете, о чём я? Поэтому мы, верующие, должны объединиться и обеспечить, что если один из наших братьев или сестёр страдает, независимо от того, согласны мы с ними в богословском смысле или нет, мы должны быть способны объединиться и защитить нашу веру».

И, наконец, в финале интервью, когда ведущая спросила пастора Бёрнса, какую одну вещь он изменил бы в мире, если бы мог, его ответ оказался вовсе не о политике и не об экономике. Его голос едва заметно дрогнул, и в этот момент я поняла — то, что он сказал, является отражением его внутреннего выбора, криком его души. Он сказал:

«Я бы сделал так, чтобы каждый человек в мире имел права, защиту и органы власти, которые бы за него боролись. Проблема в том, что во всём мире слишком много людей, за которых никто не борется... Это самая большая проблема, которую я вижу в мире: у людей нет тех, кто бы за них боролся. Они звонят мне и говорят: «Пастор, Вы

можете приехать? Можете приехать?» Но я всего лишь один человек... Большинство людей вынуждены бороться в одиночку».

В этот момент я осознала всю панораму его деятельности, исходя из той информации, которую он уже успел озвучить к тому моменту в интервью. Я поняла, что его поездки в зоны конфликтов, его встречи с общественными лидерами и политиками, его проповеди — всё это было подчинено одной цели: стать голосом для тех, у кого его нет; стать защитником для тех, кого некому защитить. Он не просто декларировал любовь к людям, он воплощал её в действии. А его путеводителем, вдохновением и ориентиром на этом пути был Иисус — его учение, его пример, его путь.

Какое-то время после окончания интервью я просто сидела в звенящей наполненной тишине, одна с собой, ощущая, как внутри меня оживает давно забытое чувство веры в человечество. Первое, что я осознала, — я обязательно буду пересматривать это видео снова и снова. Слишком многое в нём требовало внимательного слушания, слишком глубоким оказался объём знаний, который невозможно постичь за один раз. Второе, что я почувствовала, — мне хотелось узнать больше об этом человеке. Кто он, пастор Марк Бёрнс? Какая у него жизнь?

Я начала смотреть его биографию, проповеди, поездки, выступления, заявления. И с каждым новым открытием во мне росло чувство глубокого уважения. Он не просто говорил — он жил тем, о чём говорил. В его поступках чувствовалась такая же внутренняя преданность истине и людям, какая исходила и от самого Иисуса. Начав своё исследование, я нашла немного информации о его детстве. Оказалось, что пастор Бёрнс вырос в бедности, в маленьком доме в Южной Каролине, где не было даже водопровода. В одном из интервью он сказал: *«Мои родители делали всё, что могли, с тем, что у них было, но мы были очень бедны во многих отношениях. Я думал, что у всех постоянно отключают свет. Я думал, что у всех есть тараканы».*

Он видел вокруг себя нищету и безнадёжность, проходил через лишения, унижения и расизм. И тогда я поняла, откуда в нём эта способность так глубоко чувствовать чужую боль. Его эмпатия родилась не из теории, а из собственного опыта выживания. Он знал, что значит бороться за достоинство, за право быть услышанным, за само существование. Возможно, именно поэтому, глядя на страдания людей по всему миру, он понимал, что эти люди испытывают, и как отчаянно нуждаются в тех, кто бы их защитил.

Постепенно передо мной складывался образ человека, чья вера не была унаследована или выучена, а выкована в испытаниях. Он стал живым примером того, что в минуты

отчаяния лучшим проводником и опорой для человека может быть только Бог. В своих проповедях он говорил об этом с редкой искренностью. Он напоминал: «Отчаяние — это мост между Христом и заветом». Он объяснял людям, что даже самые тяжёлые времена — не признак забвения, а возможность встречи с Богом. И при этом он также акцентировал: *«Каждая дверь, что открылась в моей жизни, пришла через служение другому человеку. Только в состоянии служения другим людям вы способны действительно услышать голос Божий и открыть чудо»*. Сквозь все свои проповеди пастор Бёрнс нёс ясный месседж, что у Бога нет других рук, кроме наших. Чтобы Бог действовал, должны действовать и мы.

Из этой веры в неразрывную связь духовного и человеческого, небесного и земного, родилась его концепция «**духовной дипломатии**» — идея, которую пастор Бёрнс не только проповедует, но и воплощает на деле. Она стала продолжением его пути, соединяющим личный опыт и веру в то, что любовь может быть силой, способной менять мир. Что такое «духовные дипломаты» для пастора Бёрнса? Как он поясняет, *«духовные дипломаты — это лидеры веры, которые проникают туда, куда политикам не добраться. Мы не носим оружия — мы несём мудрость. Мы не говорим от имени правительств — мы говорим из сердца Бога»*.

В этом простом утверждении скрыта гениальная идея. Пастор Бёрнс основывается на том убеждении, что именно в вере, в общем для всех религий стремлении к Богу, миру и справедливости, сокрыт ключ к разрешению самых запутанных узлов. Духовный дипломат — это тот, кто несёт этот ключ. Я попыталась как аналитик понять для себя, в чём суть тех фундаментальных принципов, на которых держится эта глобальная, по-настоящему преобразующая инициатива «духовной дипломатии» пастора Бёрнса; разобрать, из чего складывается её сила и почему она резонирует с сердцами людей по всему миру. И постепенно я пришла к нескольким важным выводам.

Во-первых, мудрость вместо оружия: *«Мы не носим оружия — мы несём мудрость»*. Это прямой отказ от языка силы, который доминирует в международных отношениях. Оружие может принудить к повиновению, но оно никогда не сможет породить доверие или примирение. Мудрость же, напротив, способна убеждать, исцелять и созидать. Это мудрость, которая видит долгосрочные последствия, а не сиюминутные выгоды; мудрость, которая понимает, что прочный мир строится не на балансе страха, а на балансе уважения.

Во-вторых, люди вместо политики: *«Мы не фокусируемся на политике. Мы фокусируемся на людях»*. Это смещение фокуса с абстрактных государственных интересов на конкретные человеческие судьбы. Политика оперирует терминами «территории»,

«ресурсы», «сферы влияния». Духовный дипломат оперирует терминами «жизни», «семьи», «страдания», «надежды». Он видит за картой зоны конфликта живых людей, и именно их благополучие становится для него главным и единственным критерием успеха.

В-третьих, любовь вместо власти: *«Духовный дипломат — это человек, который... стремится не к власти, а к любви. Он хочет видеть, как малые из них, как сказал Иисус, восстают из непа»*. Власть по своей природе стремится к контролю и доминированию. Любовь стремится к служению и возвышению другого. Духовный дипломат не ищет места за столом сильных мира сего, чтобы диктовать свою волю. Он ищет возможность опуститься на колени перед «малейшими», чтобы омыть их раны и помочь им подняться. Его цель — не возвыситься самому, а возвысить тех, кто унижен и забыт.

И, наконец, адвокация вместо безразличия. *«Моё желание — чтобы у каждого человека в мире был защитник, который говорил бы за него»*. Это квинтэссенция миссии пастора Бёрнса. Духовный дипломат — это голос безгласных. В мире, где право голоса принадлежит сильным, богатым и влиятельным, он становится громким голосом для тех, кого не слышно: для беженцев, для узников совести, для жителей разрушенных городов, для преследуемых меньшинств, религиозных и общественных движений. Он не просто сочувствует, он действует — говорит, свидетельствует, взывает к совести мира.

Показательными примерами духовной дипломатии для меня стали поездки пастора Бёрнса в самые разные уголки планеты. Там он стремился утешить тех, кто был оставлен без поддержки, заступиться за тех, чьи права были забыты, и показать путь тем, кто стоял на грани отчаяния. Я остановлюсь здесь лишь на нескольких из его многочисленных поездок в рамках его глобальной миротворческой международной миссии духовного дипломата.

Например, поездка пастора Бёрнса в Украину в 2025 году не была запланирована им в рамках какой-то государственной программы. Это был его спонтанный отклик сердца. Он откликнулся на приглашение главного раввина Украины Моше Реувена Асмана. Христианский пастор отправляется в самое пекло войны по зову иудейского лидера — уже одно это является символом, воплощением того духовного единства, которое выше границ и различий, о котором говорит пастор Бёрнс.

Именно это решение — сесть в самолёт и оказаться рядом с теми, кто страдает, — это дипломатия присутствия: чтобы понять чужую боль, нужно войти в неё. Нужно увидеть своими глазами, вдохнуть воздух разрушенного мира, услышать человеческие голоса сквозь тишину потерь. Он был там: в Буче, в Ирпене, в местах, где сама земля казалась

пропитанной страданием. Он шёл по улицам, разговаривал с людьми, слушал их истории. Позже, в одном из интервью, он сказал следующие слова:

«Должен быть честен. Я был одним из тех скептиков... Я думал, это просто очередная иностранная война... Но побывав здесь, на земле, увидев всё своими глазами, я полностью изменил свои взгляды».

В этих словах была сила, не политическая, а человеческая. Сила признания. Сила честности. Он просто посмотрел в глаза реальности — и изменился.

«Это были настоящие люди... живые, со слезами на глазах, рассказывающие, как им приходилось хоронить собственных детей у себя во дворах».

Он говорил как человек, увидевший чужую боль и не способный больше молчать. И в этом — подлинная духовная дипломатия. Не формальные жесты, а реальное присутствие на месте трагедии. Реальное общение с реальными людьми. Не просто слова о мире, а шаг навстречу миру. Ещё одной поездкой, запомнившейся мне при исследовании, стало посещение пастором Бёрнсом Эсватини, бывший Свазиленд, — страна, редко попадающая в мировые новостные сводки. Но для пастора Бёрнса, как я поняла, не было «важных» и «неважных» стран. Были люди и были возможности для служения. В Эсватини он выступал на национальном «Саммите веры и лидерства», где прямо призывал политических и общественных лидеров страны стать теми самими «духовными дипломатами».

Один эпизод в этой поездке особенно поразил меня. Пастор Бёрнс, христианский евангелист, посетил главную мечеть страны. И для него это было абсолютно органично. Это была живая демонстрация универсальности его послания. Когда он говорил о «правлении, основанном на вере», он имел в виду, что любой лидер, к какой бы конфессии он ни принадлежал, должен руководствоваться высшими моральными принципами, которые лежат в основе его веры: честностью, состраданием, служением своему народу. Его визит в мечеть говорил громче всяких слов: «Мой призыв — для всех вас. Бог один, и Он призывает всех нас к миру и созиданию». Он говорил о «силе мира и любви», о том, что взаимное уважение между религиями — ключ к миру во всём мире.

Чем больше я читала и узнавала о пасторе Бёрнсе, тем яснее видела, что каждый его шаг — это проявление духовной дипломатии. Он не просто говорил о ней — он жил ею. Десятки историй, десятки поездок в места, где царили боль и несправедливость, где людям казалось, что о них забыли. Он приезжал туда, где нужна была не политика, а человеческое участие. Он помогал детям, потерявшим семьи. Поддерживал тех, кто лишился дома.

Защищал права угнетённых и гонимых, говорил за тех, кто не имел голоса. Он выступал за свободу вероисповедания тогда, когда многие предпочитали молчать, потому что это было безопаснее.

Его миссия всегда была одной — примирять, вдохновлять, восстанавливать справедливость там, где она, казалось, уже утрачена. И каждый раз он делал это не из расчёта, не ради внимания, а потому что иначе не мог. Особенно ярким, почти символическим примером духовной дипломатии для меня стал момент, когда пастор Бёрнс открыто выступил в защиту движения «АЛЛАТРА» — в тот самый час, когда на нас обрушивались массы клеветы, организованной антикультовой сетью, и, казалось бы, надежда на справедливость утрачивалась. Он не побоялся сказать правду, видя за этой кампанией дискредитации организованную ложь и манипуляцию. Он публично вступился за правду, за волонтёров «АЛЛАТРА» и сделал это в первую очередь как человек, движимый верой и совестью.

Когда я увидела его видеообращение участникам «АЛЛАТРА», у меня внутри словно расправились крылья. Это было не просто заявление — это было напоминание, что в мире ещё есть те, кто видит сердцем. Его слова: *«В Америке есть те, кто борется за вас»* прозвучали как свет среди тьмы. Они вернули мне веру, что правда и добро всё ещё имеют голос. Я понимала, что пастор Бёрнс говорил это не ради популярности, не ради публики. Он говорил это как искренний служитель истины. Его духовная дипломатия, как и всё его служение, пронизана тем же принципом, на котором строится учение Иисуса, — любовью. Любовью, которая не разделяет, а соединяет. Которая не боится тьмы, потому что сама несёт свет.

Особое внимание теме любви и духовной дипломатии пастор Бёрнс уделил во втором своём интервью для «АЛЛАТРА ТВ» под названием «Pastor Mark Burns on the Spiritual Diplomats Global Initiative» («Пастор Марк Бёрнс о глобальной инициативе «Духовные дипломаты»»). В этом разговоре ещё яснее раскрылся смысл духовной дипломатии — как живого, действующего принципа, воплощённого в его жизни и служении. В его словах чувствовалась та внутренняя цельность, когда вера становится действием.

Что является самой мощной силой во вселенной? Государства делают ставку на военную мощь и экономическое влияние. Корпорации верят в силу капитала и технологий. Но пастор Марк Бёрнс, предлагая свой ответ на глобальные кризисы, указывает на нечто иное — на любовь. Глубже и глубже изучая деятельность пастора Бёрнса, я осознала, что для него любовь — это не красивый лозунг и не абстрактная добродетель. Это альфа и

омега, это основополагающий ответ на те глобальные кризисы, с которыми сталкивается сегодня человечество. Любовь — это единственный мост, способный надёжно соединить самые враждующие берега. В его видении без любви любые переговоры, любые договоры и любые инициативы обречены на провал, потому что они не затрагивают корень проблемы — состояние человеческого сердца.

«Первое, что вы должны делать, — это просто любить... Любовь — это универсальный язык, и это, по сути, всё, что вам нужно», — вдохновляюще делился пастор Бёрнс во втором интервью для «АЛЛАТРА ТВ».

Эта простая фраза содержит в себе всю суть его подхода. Он низводит сложнейшие уравнения мировой политики до одной-единственной переменной. И это не упрощение, а, наоборот, проникновение в самую суть. Если любовь — это общий знаменатель для всего человечества, значит, именно на этом фундаменте и нужно строить мир. Любой другой фундамент — национальные интересы, политические альянсы, экономическая выгода — неизбежно даст трещину, потому что он разделяет, а любовь объединяет.

Руководствуясь этой позицией, пастор Бёрнс словно возвращает людей к самому сердцу учения Иисуса Христа — к его живому источнику. И неудивительно, что во всех своих обращениях он вновь и вновь возвращается к тем самым словам Иисуса Христа, которые стали основанием всей христианской традиции:

«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею. И вторая, подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя».

В его устах эти строки звучат не как цитата, а как исповедание веры, как напоминание о том, что любовь — это не просто заповедь, а путь, которым он идёт сам и зовёт идти других. В этом — гениальность и подлинность его миссии. Он берёт самую суть, само ядро учения Христа и показывает, что именно оно является самым актуальным и действенным ответом на вызовы XXI века. Здесь мне вспоминается сюжет из Библии, когда один законник спросил Иисуса, что ему делать, чтобы наследовать жизнь вечную, и Иисус ответил ему вопросом о том, что написано в законе. Законник процитировал те самые две заповеди о любви. *«Иисус сказал ему: правильно ты отвечал; так поступай, и будешь жить»* (Лк. 10:25–28). Вся сложная система ритуальных предписаний и законов Ветхого Завета была сведена Христом к одному-единственному принципу — любви. Пастор Бёрнс делает то же самое со сложной системой международных отношений. Он говорит: *«Любите — и мир будет жить»*, и он напоминает нам *«Возлюби ближнего, как самого себя»*.

Но кто такой «ближний»? Этот вопрос законник задал Иисусу, «желая оправдать себя». В ответ Иисус рассказал одну из самых сильных историй в мировой культуре — притчу о добром самаритянине. Человек, избитый разбойниками, лежал на дороге. Мимо прошли его соплеменники, люди его веры — священник и левит. Они не помогли. Помог самаритянин — представитель народа, который иудеи презирали и считали «нечистым». Он перевязал раны, привёз в гостиницу и заплатил за уход. *«Кто из этих троих, думаешь ты, был ближний попавшемуся разбойникам?» — спросил Иисус. И законник был вынужден признать: «Оказавший ему милость».*

Эта притча — идеальная иллюстрация того, о чём говорит пастор Бёрнс, призывая *«сражаться за людей, даже тех, кто не похож на тебя, кто не говорит на твоём языке, не исповедует твою религию».* Иисус разрушил узкие национальные и религиозные рамки понятия «ближний». Ближний — это любой, кто нуждается в твоей помощи, независимо от его цвета кожи или вероисповедания. Духовный дипломат, в понимании пастора Бёрнса, — это современный добрый самаритянин, который видит на обочине мировой дороги израненные народы — Украину, Газу, Нигерию, Конго — и не проходит мимо, рассуждая о геополитической целесообразности. Он останавливается и начинает действовать, движимый не политическим расчётом, а состраданием.

Более того, для Христа любовь была не просто моральным предписанием, а опознавательным знаком — удостоверением личности Его последователей. *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13:35). Не по правильности доктрин, не по пышности ритуалов, не по политическому влиянию, а по любви. Для пастора Бёрнса этот принцип является основой духовной дипломатии. Знаком подлинного духовного дипломата является не его статус, не его связи и не его ораторское искусство. Единственный знак — это его способность любить людей. Всех людей. Безусловно и действенно. Именно эта любовь и становится его главным инструментом в борьбе за мир и единственным мостом, который он строит над пропастями ненависти.

Если любовь — это мост, то через какую пропасть он перекинут? Что создаёт то невидимое разделение, которое разобщает людей, разрывает планету и ввергает мир в пучину конфликтов? Кто настоящий враг человечества? Ответ пастора Бёрнса здесь смел и прямолинеен. Он поясняет, что враг — это не одна страна или другая, не одна нация против другой. Истинный враг куда более коварен и вездесущ. Это невидимая сила, которая и делает возможными войны между людьми. Имя этого врага — пропаганда.

Это тот механизм, который превращает живых людей — отцов, матерей, детей — в абстрактные и безликие цели. Это фабрика по производству ненависти, работающая по одному и тому же лекалу во все времена и во всех странах. Она берёт народ и навешивает на него ярлык: «террористы», «сектанты», «безбожники», «расисты». Она создаёт уродливую карикатуру, которая заслоняет собой миллионы реальных человеческих лиц. И как только этот образ врага создан и принят, убивать становится легко: ведь убивают не человека, а ярлык.

Пастор Бёрнс бросает вызов — дерзкий и освобождающий: прорваться сквозь туман пропаганды и увидеть за ним живую душу. Он призывает: *«Вы должны быть готовы не слушать пропаганду, которую продвигают все страны... все это делают друг против друга. Идти дальше пропаганды и видеть сердце и душу отдельного человека»*. Он откровенно признаёт, что и сам мог пасть жертвой этой лжи. Он рассказывает о своей поездке в Украину как о моменте прозрения:

«Я видел это своими глазами, как украинцев сначала демонизировали как расистов, как коррупционеров, как неонацистов... Пока, как в моём случае, я не приехал туда и не обнаружил, что то, что мне говорили... было полной противоположностью тем прекрасным людям, которых я встретил».

Этот опыт стал для него ключом к пониманию глобальных конфликтов. Он понял, что это «старый сценарий», который разыгрывался и во Вьетнаме, который используется для очернения Америки в глазах других стран и который сегодня лежит в основе большинства войн. Правительства демонизируют друг друга, а страдают в итоге обычные люди, которые не имеют к этим политическим играм никакого отношения. *«Они — не их правительство»*, — настойчиво повторяет пастор Бёрнс.

Именно из этого понимания рождается один из самых сильных и трогательных образов в его речи. Что нужно, чтобы остановить войну? Не новые резолюции ООН и не поставки оружия — нужно нечто гораздо более простое и человеческое.

«Моя цель как духовного дипломата в том, чтобы мы все не просто знали друг друга, но чтобы мы начали знать имена детей друг друга... Потому что трудно хотеть воевать с кем-то, когда ты знаешь имена его детей».

В этой фразе — вся суть деконструкции пропаганды. Пропаганда оперирует массами и категориями. Любовь оперирует именами. Узнав имя ребёнка «врага», вы больше не можете видеть в этом человеке безликого монстра. Вы видите в нём такого же родителя, как

и вы, с теми же страхами и надеждами. Война в этот момент становится не просто политической акцией, а личной трагедией. И вести её становится почти невозможно. И в этом аспекте я вижу прямое продолжение того дела, которое когда-то начал Иисус Христос — служение людям, преодолевающее границы, страх и разделение. Его служение было непрерывной борьбой с «пропагандой» Его времени. Роль современных СМИ тогда играли «предания старцев» и лицемерные толкования закона, которые фарисеи и книжники ставили выше Божьей правды и человеческого сострадания. Эти правила создавали жёсткую систему ярлыков и барьеров: «праведники» и «грешники», «чистые» и «нечистые», «свои» и «чужие».

Иисус последовательно и безжалостно разрушал эти барьеры. Он не видел перед собой абстрактные категории — он видел конкретных людей. Он подошёл к колодцу и заговорил с женщиной. Но это была не просто «женщина» — это была самаритянка, представительница презираемого народа, да ещё и с сомнительной репутацией. Ученики, вернувшись, «дивились, что Он говорил с женщиною». Но Иисус видел не ярлык, а душу, жаждущую «воды живой». Он пришёл в дом к Закхею. Но это был не просто «человек», это был мытарь, сборщик налогов, презираемый коллаборационист и грешник в глазах общества. Но Иисус, глядя на него, сказал: «Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраамов». Он увидел за социальной маской кающегося человека.

Он не осудил женщину, обвинённую в прелюбодеянии, хотя по закону её следовало побить камнями. Он видел не «преступницу», а жертву лицемерия толпы, и обратился к ней с личными словами прощения и надежды. Подход Иисуса был глубоко персональным. И этот подход точно отражается в призыве пастора Бёрнса «узнавать имена детей». Перестать видеть в людях представителей наций, религий или политических систем и начать видеть в них просто людей, созданных по образу и подобию Божьему.

Таким образом, призыв пастора Бёрнса «двигаться дальше пропаганды» — это глубоко духовный акт, евангельский призыв к поиску освобождающей правды — правды, которая открывается не в новостных сводках, а в личном контакте, в смелости посмотреть в глаза «другому» и увидеть в нём не врага, а человека и брата. Следуя за пастором Марком Бёрнсом — через его слова, проповеди, интервью, через ту ясность, с которой он открывает сердце миру, — невольно приходишь к подножию древних, но вечно живых истин. Я увидела, как он, подобно мудрому мастеру, берёт фундаментальные принципы Евангелия и превращает их в действенные инструменты для исцеления нашего израненного мира.

Любовь — не сентиментальная эмоция, а универсальный язык, способный соединить сердца вне всех барьеров, единственный фундамент для прочного мира. Истина — не набор фактов, а смелость видеть живого человека за уродливой карикатурой пропаганды, узнавать имена детей «врага» и тем самым обезоруживать собственную ненависть. Служение — не стремление к власти, а готовность стать голосом для безгласных, адвокатом для гонимых, воплощая на земле миссию Христа как защитника «малых сих».

Эти четыре столпа — Любовь, Вера, Истина, Служение — образуют целостную и поразительно мощную модель миротворчества в XXI веке. Это не просто красивая теория; это живое свидетельство, подтверждённое личным опытом пастора Бёрнса и резонансом, который его слова находят в миллионах сердец по всему миру. В действиях пастора Марка Бёрнса я увидела прямое исполнение одной из центральных заповедей Христа: *«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»* (Мф. 5:9).

И я убеждена: пастор Бёрнс — именно такой миротворец. Я увидела его как человека не просто желающего мира, а как того, кто своими активными и целенаправленными действиями претворяет это в жизнь. Он не ждёт, когда мир воцарится сам собой — он смело выходит навстречу трудностям, выстраивая этот мир шаг за шагом, строя мосты взаимопонимания от сердца к сердцу, от народа к народу. Я всё яснее понимала: его миссия миротворчества была связана не только с призывами к прекращению огня или остановки насилия. Его служение было гораздо глубже — это было ещё и духовное миротворчество, устремлённое к самому корню конфликтов, к преодолению разделения в умах и сердцах людей. И исправлял он это прежде всего своим личным примером.

Он честно признавал, что этот путь нелёгок: *«Нужно быть готовым терпеть преследования во имя праведности. Так говорил Иисус. Повторяю, нужно быть готовым терпеть преследования ради правды»*. Эти слова словно расставили для меня многое по своим местам: путь правды неизбежно тернист в мире, погружённом во тьму лжи. Я невольно возвращалась к евангельским примерам. Ведь Иисуса распяли не за удобные и приятные речи, а за правду, которая обнажала лицемерие и ставила под угрозу власть фарисеев и книжников. Апостолов бросали в тюрьмы, побивали камнями, отдавали на растерзание львам — лишь потому, что они утверждали: есть высшая Правда и высший Царь, Которому они верны.

Наблюдая за пастором Марком Бёрнсом, я вдруг осознала: вот она, та живая преемственность — не только в учении, но и в поступках, в каждом сознательном выборе. Он снова и снова оставался верен истине, даже когда это было непопулярно и сопряжено с

риском. И тогда меня озарило: его мужество и стойкость рождались из глубины его веры; именно вера была тем источником, который давал ему мудрость и силы стоять за истину, идти путём правды. Вера и любовь были той живой силой, которая укрепляла его изнутри. Ведь если Бог с тобой, если Его присутствие наполняет жизнь, страху просто не остаётся места. *«Совершенная любовь изгоняет страх»*, — писал апостол Иоанн. И мужество пастора Бёрнса стало для меня самым убедительным доказательством того, как много в его сердце этой Божьей любви.

Несмотря на все притеснения и испытания — и в нынешние годы, и в раннем детстве — они не ожесточили его сердце. Напротив, они словно закаляли его, делая ещё более чутким к боли других. Он знал, что такое лишения и несправедливость, и потому его сердце отзывалось на страдания любого человека — где бы тот ни жил и как бы ни называл Бога. Наблюдая за историей пастора Бёрнса, я всё отчётливее осознавала, что его служение, искреннее сострадание и открытость к другим были живым продолжением учения и того пути, который Христос однажды показал миру — быть рядом с обездоленными и отверженными, учиться по-настоящему понимать и любить каждого, не останавливаясь перед собственной болью и трудностями.

Ведь Христос не просто помогал обездоленным — Он отождествлял Себя с ними: *«Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25:40). Сын Божий ставил Себя в один ряд с самыми униженными и уязвимыми. Он не смотрел на них свысока, он смотрел на них как на равных, как на Своих. И я увидела эту же преемственность в служении пастора Бёрнса. Он видел в других не иноверцев, не «еретиков», не «сектантов». Он видел «меньших сих» — людей, которых преследуют, унижают, лишают голоса. И он вставал на их сторону, потому что видел в них страдающего Христа.

Так было и с нами. Его поступок — поддержать меня и моих друзей — волонтеров «АЛЛАТРА» по всему миру, протянуть руку тем, кого РАЦИРС пыталось заклеить и уничтожить, — для меня было чистым Евангелием в действии. Там, где многие, называя себя христианами, отказывали нам в праве на человеческий облик, пастор Марк Бёрнс поступил так, как поступил бы Христос: поддержал, согрел теплом сердца и сел за один стол с теми, кого фарисеи и книжники во времена Христа считали недостойными милости. И пастор Бёрнс, так же как и в своё время Христос, смотрел на униженных и оскорблённых и говорил: *«Я вижу тебя. Я с тобой. Я люблю тебя»*. В этих поступках для меня

раскрывался, пожалуй, главный смысл его служения — простое, но очень важное и по-настоящему спасительное умение — «видеть человека».

И вот, спустя всего несколько дней, уже обладая целостным представлением о пасторе Бёрнсе — о его жизни, служении, поступках, — я вновь включила то самое первое интервью, с которого всё началось. Теперь я смотрела его другими глазами. Я осознала, что в мире, который одержим идеей классификации, маркировки и разделения, пастор Бёрнс сознательно отодвигал в сторону все ярлыки, которыми люди привыкли обвешивать друг друга: национальность, социальный статус, религиозную принадлежность. Он смотрел сквозь всю эту наносную шелуху в самую суть — и видел там человека, видел то, что объединяет нас всех: биение сердца, дыхание, улыбку, слёзы, желание быть свободными и счастливыми.

«Мне не нужно заставлять людей верить в того, в кого верю я — в живого Бога. Не нужно. Я просто живу своей жизнью, а другой человек делает то, что должен делать. Я же делаю то, что должен делать я, — просто люблю людей. Если я — истинный христианин, если я действительно являюсь им, тогда я буду любить. Что мы говорим? Мы любим тебя таким, какой ты есть, не пытаюсь ничего в тебе менять... А всё остальное доверяем Богу».

Пастор Марк Бёрнс своим отношением, своим примером показал: ценность человека не в том, чтобы соответствовать чьим-то ожиданиям, ценность человека уже в самом факте его бытия. В том, что ты — человек.

«Нужно выйти за пределы теологии. Теология — это интерпретация людьми того, что, по их мнению, говорит Бог. Но если обратиться к базовым основам, то: "Я буду любить тебя, сниму для тебя свою рубашку, накормлю тебя, буду тебя защищать"».

Вслушиваясь в его слова, я невольно вспоминала Христа и Его напутствие — «да любите друг друга». Ведь Он призывал любить всех без исключения, независимо от национальности, культуры или веры. В этом и заключалась новизна Его заповеди любви к ближнему. Ближний — это не только соплеменник или единоведец, ближний — это каждый человек. Я вдруг поймала себя на мысли: каким бы был этот мир, если бы мы действительно стали друг другу ближними и начали поступать так, как учил Христос? Если бы, встречаясь взглядом, мы видели в каждом не чужого, а родного, если бы любовью исцеляли даже самые глубокие раны друг друга?

Мир, о котором мечтал Иисус, теперь не кажется мне утопией или недостижимым идеалом, а напротив — дорогой, по которой может пойти каждый шаг за шагом, день за днём. И когда снова подошло время к тому самому вопросу в конце беседы, то я как будто заново услышала ответ на него, и он тронул меня ещё более, чем прежде:

«— Если бы Вы могли изменить что-то одно в мире уже завтра, что бы это было и почему?»

— Я бы сделал так, чтобы каждый человек в мире имел права, защиту и органы власти, которые бы за него боролись. Проблема в том, что во всём мире слишком много людей, за которых никто не борется. Обычно кто-то более сильный уничтожает кого-то более слабого, и между ними нет никого, кто бы за них боролся...».

«Если бы я мог изменить что-то одно, я бы сделал так, чтобы у каждого человека в мире были истинные защитники, которые будут бороться за его права и восстановят справедливость... Это самая большая проблема, которую я вижу в мире: у людей нет тех, кто бы за них боролся. Они звонят мне и говорят: "Пастор, Вы можете приехать? Можете приехать?" Но я всего лишь один человек. Господи, если бы в мире были те, кто защищает каждого, независимо от веры! Большинство людей вынуждены бороться в одиночку».

Я слушала его и чувствовала, как по моим щекам текут слёзы. Это были не слёзы отчаяния, а благодарности. Благодарности Богу за то, что в мире есть люди, которые Любят Его и ближнего, которые чувствуют чужую боль как свою, и говорят: «Я вижу твою рану. Я знаю, что ты незащищён. И я хочу это изменить», — а потом действуют изо всех сил в этом направлении. В такие моменты начинаешь понимать: в мире ещё есть те, кто по-настоящему стремится жить по заповедям Христа, кто несёт Его учение о любви дальше — своим примером, своими поступками. Именно такие люди возвращают веру — веру в человечество, в Бога, в живительную силу любви и сострадания.

И для меня таким человеком стал пастор Марк Бёрнс — человек, вернувший мне веру. Он стал тем человеком, благодаря которому в моей внутренней пустыне вновь забил родник, и сад, некогда увядший, начал оживать. Благодаря его словам и поступкам, благодаря его служению, я заново открыла то простое и главное, что Христос однажды передал апостолам: учение о любви к Богу и ближнему, о сострадании, милосердии и ценности каждого человека. Мне вновь открылась Божья любовь — то самое Единое Зерно, живая истина, преображающая душу.

В глубине меня рождалось понимание: Христос принёс в мир не свод ритуалов и догматов, а это сокровенное Единое Зерно, которое Он передал своим Апостолам. Апостолы, словно сеятели из притчи, разнесли его по разным странам и культурам. В каждой земле оно проросло по-своему, давая неповторимые всходы: разные традиции, обряды и конфессии. Постепенно различия становились всё заметнее — растения отличались формой листьев, цветом лепестков, высотой стебля и своими плодами. Со временем они так разрослись и так отделились друг от друга, что начали спорить, а порой и воевать, доказывая, что именно их растение — единственно правильное, выросшее из того самого, подлинного Единого Зерна. Они сосредоточились на внешних различиях — на теологии, на ритуалах, — упустив из виду общность своего корня.

Миссия пастора Бёрнса, как я её увидела, заключалась в том, чтобы напоминать о нашем общем основании — о Едином Зерне, из которого мы все произошли. Он не пытался привести всех к единообразию формы, не пытался пересадить разные цветы в один сад и заставить их выглядеть одинаково. Напротив, он уважает многообразие, но снова и снова возвращает людей к сути, словно говоря каждому: «Давайте не спорить о форме наших листьев. Давайте посмотрим на наши корни. Вспомним о том Едином Зерне, о Божьей любви, что соединяет всех».

Встреча с пастором Марком Бёрнсом стала для меня словно встречей с одним из апостолов. В нём я увидела верного наследника и живого продолжателя их пути — настоящего сеятеля, несущего в мир то самое Единое Зерно, которое Христос когда-то доверил Своим ученикам — зерно, способное дарить новую жизнь, зажигать в душах свет, наполнять сердца любовью. Но ещё одно чудо для меня лично состоялось, когда я получила долгожданный ответ на свой внутренний вопрос: неужели этот мир, раздираемый конфликтами и войнами, обречён погибнуть в катаклизмах?

Когда в рамках того самого интервью «АЛЛАТРА ТВ» ведущая спросила пастора Бёрнса, к какому библейскому стиху он возвращается в самые трудные моменты, что служит ему опорой, он назвал самый известный, самый, казалось бы, простой и даже «элементарный», как он сам выразился, стих из всего Нового Завета:

«Для меня это просто: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную»... Это кажется до смешного элементарным, но на самом деле это основа всего, что мы делаем... Господь отдал Своего Сына, чтобы я жил. Так что для меня это самая глубокая опора в Писании, которая поднимает меня в самые трудные времена».

Я слышала этот стих и раньше. Но в тот момент эти слова, произнесённые его голосом, после всего, что я уже о нём узнала, после всей той трансформации, которую я пережила за последние дни, — будто впервые вошли в моё сердце... В одно мгновение, в одну оглушительную долю секунды, вся пустота, которая расширялась во мне, была наполнена всепроникающим светом.

«Ибо так возлюбил Бог... мир».

Мир. Не группу избранных праведников. Не одну «правильную» нацию или конфессию. А этот самый мир, весь, целиком. То есть тот самый мир, в котором я разочаровалась. Этот самый мир... Бог... возлюбил. Возлюбил не как-то отстранённо, не философски, а так сильно, так жертвенно, так безусловно, что отдал за него самое дорогое, что у Него было — Своего Сына. Если за этот мир была заплачена такая цена, если Сам Создатель посчитал его достойным такой жертвы, то кто я такая, чтобы сомневаться в его ценности? Кто я такая, чтобы опускать руки и говорить, что он безнадёжен?

Наша научная работа, наше служение человечеству, наша борьба за жизни людей вдруг обрели новый, высший смысл. Я больше не спрашивала: «Зачем? Ради кого всё это?». Я знала ответ. Потому что так сильно возлюбил Бог мир. И если Он его так любит, если Он продолжает бороться за него, то и я не имею права сдаваться. Наши усилия — это не попытка идти против Его воли. Это и есть участие в Его воле.

Это было озарение такой силы, что мне показалось — внутри меня из пустоты вспыхнул ослепительный взрыв. Мгновение — и в безмолвии внутренней тьмы родилась вселенная, полная света и движения. Галактики, планеты, дыхание жизни — всё возникло из одной искры, из точки, где прежде не было ничего. И среди этого нового мира — та планета, на которой живу я, живёте вы, и где живёт пастор Марк Бёрнс — человек, вернувший мне веру.

Источники и литература

1. <https://www.liveinternet.ru/users/5996050/post435824919>
2. <https://vimeo.com/148551852> (23:45)
3. <https://www.uscirf.gov/publication/anti-cult-movement-and-religious-regulation-russia-and-former-soviet-union>
4. <https://pravoslavie.ru/81472.html>
5. <https://actfiles.org/the-fourth-reich-who-continues-hitlers-legacy/>
6. <https://valentincehov.livejournal.com/818718.html>
7. <https://actfiles.org/dvorkins-new-reich/>
8. http://www.npar.ru/wp-content/uploads/2016/02/%E2%84%963_2001.pdf
9. [https://traditio.wiki/%D0%92%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B6%D0%B8%D0%B4_\(%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0\)](https://traditio.wiki/%D0%92%D0%B5%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%B6%D0%B8%D0%B4_(%D0%B2%D1%8B%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0))
10. <https://youtu.be/3ewcFzQiL90?t=107>
11. https://research-calvin-edu.translate.goog/german-propaganda-archive/responses.htm?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp
12. <https://www.gazeta.ru/social/2013/08/23/5603921.shtml>
13. <https://www.nommeraadio.ee/meedia/pdf/RRS/Adolf%20Hitler%20-%20Collection%20of%20Speeches%20-%201922-1945.pdf>
14. http://www.odinblago.ru/10_voprosov_neznakomcu/
15. <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/story2.htm>
16. <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/sektovedenie-totalitarnye-sekty/7>
17. <https://novayagazeta.ru/articles/2023/06/23/on-by-l-uveren-chto-znaet-pravilnyi-otvet-media>
18. <https://www.pravmir.ru/aleksandr-dvorkin-v-slovax-kosmicheskaya-liturgiya-vocerkovlennyj-chelovek-intuitivno-chuvstvuet-podvox/?ysclid=m3ehw2qged690985183>
19. <https://regnum.ru/article/773905>
20. https://research-calvin-edu.translate.goog/german-propaganda-archive/responses.htm?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp
21. <https://old.pstgu.ru/news/smi/2012/03/02/35903/>
22. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/163678?query=%D0%B4%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%81+%D0%AE%D0%BB%D0%B8%D1%83%D1%81%D0%B0+>

- %D0%A8%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%B9%D1%85%D0%B5%D1%80%D0%B0
#mode/inspect/page/13/zoom/4
23. https://research-calvin-edu.translate.google.com/german-propaganda-archive/responses.htm?_x_tr_sl=auto&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp
 24. <https://azbyka.ru/otechnik/sekty/sektovedenie-totalitarnye-sekty/1>
 25. <https://pravoslavie.ru/81472.html>
 26. <https://valentincehov.livejournal.com/818718.html>
 27. <https://prichod.ru/orthodoxy-everywhere/46326/>
 28. <https://www.sova-center.ru/religion/news/authorities/legal-regulation/2016/04/d34374/>
 29. <https://actfiles.org/dvorkins-totalitarian-sect-2009-expert-council/>
 30. <https://actfiles.org/diveyevo-order-control-center-of-global-anticultism/>
 31. <https://meduza.io/feature/2024/04/02/chinovniki-i-biznesmeny-vo-glave-s-sergeem-kirienko-otdyhayut-i-reshayut-voprosy-v-diveevskom-monastyre>
 32. <http://council.gov.ru/structure/persons/295/>
 33. <https://actfiles.org/how-dvorkin-tricked-putin-or-how-a-mouse-ruled-a-cat/>
 34. http://www.npar.ru/wp-content/uploads/2016/02/%E2%84%963_2001.pdf
 35. <https://web.archive.org/web/20191030203201/https://www.about-dvorkin.ru/news.php?id=93329>
 36. <https://iskitimeparhia.ru/smi/5380-protoiery-aleksandr-novopashin-snova-o-lyudoedah.html>
 37. <https://radonezh.ru/2024/03/24/snova-o-lyudoedah>
 38. <https://ansobor.ru/>
 39. https://ansobor.ru/news.php?news_id=5038
 40. <https://www.grad-petrov.ru/broadcast/problems-missii-sovremennoj-russkoj/>
 41. https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Pestov/sovremennaja-praktika-pravoslavnogo-blagochestija-tom-1-2
 42. <https://radonezh.ru/pdf>
 43. <https://radonezh.ru/authors/novopashin>
 44. <https://radonezh.ru/authors/dvorkin>
 45. <https://radonezh.ru/search/node/%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D1%80%D0%BA%D0%B8%D0%BD>
 46. <https://radonezh.ru/search/node/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%BD>
 47. <https://spastv.ru/mitropolit-pavel-iz-pod-aresta-ne-uhodite-iz-lavry-ne-otrekajtes-ot-hrista-molitva-za-geroya-rossiya-proshhaetsya-s-vladlenom-tatarskim/>

48. <https://ovd.info/express-news/2025/09/18/mir-vsem-priznali-nezhelatelnoy-organizaciy>
49. <https://www.mir-vsem.info/post/%D1%80%D0%BE%D0%B6%D0%B4%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B5-%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%BA-%D0%B4%D1%80%D1%83%D0%B7%D1%8C%D1%8F%D0%BC>
50. <https://iriney.ru/main/polemika/rozhdestvenskij-otvet-iz-rossii-na-zarubezhnoe-%C2%ABobrashhenie-k-druzyam%C2%BB.html>
51. https://x.com/agents_media/status/1922336377628192888
52. <https://novayagazeta.eu/articles/2025/05/18/mir-opoznan-kak-vrag>
53. <https://www.pnp.ru/social/deputat-lantratova-dobilis-zapreta-deyatelnosti-nemeckogo-fonda-v-rossii.html>
54. <https://tass.ru/obschestvo/23767111>
55. <https://valentincehov.livejournal.com/818718.html>
56. <https://www.liveinternet.ru/users/5996050/post435824919>
57. <https://www.freedommag.org/english/vol29i4/page16.htm>

О книге и авторе

Я — профессиональный геофизик и участница международного общественного движения «АЛЛАТРА», посвятившая себя исследованиям, направленным на обеспечение безопасности планеты и информирование общества о реальных угрозах. Приверженность нашего движения правде вызвала организованную кампанию преследований против нас. Мне пришлось пережить гонения и страдания. Эта книга о моей жизни и о роли в ней выдающегося пастора Марка Бёрнса, Человека с большой буквы, чьё сердце наполнено любовью, духовной силой и непоколебимой верой — человека, который в самый тяжёлый момент моей жизни вернул мне веру.

Елизавета Хромова